

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

24 2018
ЧАСТЬ III

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 24 (210) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Қажмурат Максұтович, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Искаков Руслан Маратбекович, *кандидат технических наук (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук, Турция*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры, г. Екатеринбург, Россия*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 04.07.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Марк Окранд* (родился 3 июля 1948 года) — американский лингвист, создатель клингонского, вулканского и атлантического языков — самых популярных искусственно созданных языков.

Еще учась в Калифорнийском университете, Окранд увлекся изучением языков индейцев Северной Америки в рамках филологической школы американского лингвиста Мэри Хаас, которая концентрировалась на полном цикле исследований по каждому индейскому языку со стороны одного специалиста: «грамматика, текст, словарь». В 1977 году Марк Окранд защитил докторскую диссертацию по грамматике индейского языка муцун, диалекта олонского языка — мертвого языка утийской семьи, когда-то широко распространенного на калифорнийском побережье.

Вскоре Марк Окранд получил предложение от кинокомпании Paramount Pictures разработать несуществующие языки и обучить нескольким фразам актеров, игравших представителей инопланетных рас, в фильмах научно-фантастического сериала «Звездный путь». Его детище — клингонский язык, который имеет детально разработанную грамматику, синтаксис и словарь, а также регулирующую организацию — Институт клингонского языка, — публикующую переводы классических литературных произведений на клингонский. Изданы несколько учебников, ежеквартально выходит научный журнал на клингонском языке. Поклонники Окранда также весьма ценят его дополнительные материалы (поговорки и т. д.), с чёрным юмором описывающие жизнь врагов человечества (характерен буквальный перевод слова «земляне» с клингонского: «беспольные мешки, преимущественно с водой»).

Клингонский имеет отголоски прошлых исследований Марка Окранда, а точнее, — элементы языка мицун и санскрита, а в его фонетике используется ряд труднопроизносимых для носителей индоевропейских языков звуков (например, характерный для клингонского языка звук «tlh»), из-за чего обучение актеров было весьма затруднительным.

Еще несколько интересных фактов о клингонском и его поклонниках. У поисковой системы Google есть страница поиска

на клингонском языке. В браузере Mozilla Firefox в настройках предпочитаемого языка можно выбрать клингонский язык.

Существует рок-группа, поющая исключительно на клингонском языке. Это дет-метал группа Stovokog из Портленда (Орегон), США.

Четверо главных героев сериала «Теория большого взрыва» умеют разговаривать на этом языке, а также играют в боугл на клингонском.

В 2010 году на клингонском языке была показана опера в Гааге под названием «'u'», что в переводе с клингонского означает «Вселенная». Опера была поставлена театром Zeebelt.

В январе 2014 года член городского совета американского города Индиан-Трейла (штат Северная Каролина) Дэвид Уоддел написал заявление об увольнении на клингонском языке и улетел домой.

Для анимационного фильма «Атлантида: Затерянный мир» компании Walt Disney Окранд разработал атлантический язык, который в скором времени также обрел популярность до такой степени, что появился его краткий словарь. Атлантический язык создавался принципиально иначе. Если клингонский был задуман как чуждый и непривычный землянам, то языком атлантов должен был быть «праиндоевропейский язык» или «праязык» вообще, при этом мягкий и приятный по звучанию. По ходу работы над этим фильмом манеры и движения Марка Окранда были срисованы Джоном Помроем и одобрены как основа для создания образа главного героя Майло, тоже ученого-лингвиста.

Дополнительно к клингонскому, вулканскому и атлантическому языкам с их фонетикой, словарем и грамматикой Марк Окранд также разработал письменности.

С 1979 года Марк Окранд работает в Национальном институте субтитров в США, где на данный момент является директором по субтитрам. В совершенстве владеет американским языком жестов.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Агишева Т. А.**
Реализация принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов в российском гражданском праве ... 185
- Алексеева Е. А.**
Эволюция правового института финансирования под уступку денежного требования 187
- Алхунсаев Г. Н.**
Меры по совершенствованию реализации принципа социальной справедливости при назначении наказания несовершеннолетним 190
- Воробьева В. О.**
Модель управления в холдинговых компаниях: правовой статус управляющей холдинговой компании и предприятий, входящих в состав холдинга 192
- Герасимов Е. В.**
Особенности рассмотрения споров в порядке упрощённого производства в рамках гражданского процесса 194
- Гуляева Э. В.**
Проблемы квалификации получения взятки по моменту окончания 198
- Дашкин А. В.**
Использование систем видеоконференцсвязи в уголовном процессе 201
- Еременко А. А.**
Практика применения нормативно-правовых актов в сфере жилищно-коммунального хозяйства 203
- Журавлёва А. И.**
Уголовно-правовая политика в отношении несовершеннолетних: вопросы правоприменения 205
- Иванчик Ю. С., Скобина Е. А.**
Нормы зарубежного уголовного права об убийстве с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение 207
- Кужикаев Б. К.**
История развития криминалистической идентификации 212
- Куракина В. В.**
Источники правового регулирования отношений строительного подряда 215
- Куракина В. В.**
Проблемы возникновения и формирования института строительного подряда в гражданском праве. Проблемы правоприменительной практики в Республике Беларусь 218
- Мазуров В. С.**
Рассмотрение дел о несостоятельности физического лица — обуза для арбитражных судов России 220
- Максимова Н. А., Пономарева М. А.**
Предоставление информации о товаре по договору дистанционной купли-продажи 222
- Мальцев Г. С.**
Некоторые аспекты правового регулирования интернет-рекламы в Российской Федерации... 224
- Наумова Т. Ю.**
Убийство по найму: историко-правовой анализ криминализации состава преступления в отечественном уголовном законодательстве 225
- Поликарпов Е. В.**
Проблемы применения иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних 228
- Смирнов Р. С.**
Понятие и сущность аттестации муниципальных служащих 230
- Смирнов Р. С.**
Основные проблемы аттестации муниципальных служащих 231
- Сорокин А. А.**
Некоторые проблемы производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела 233

Ходоровская В. А., Скобина Е. А.

Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего преступление, предусмотренное ст. 238 УК РФ..... 236

ИСТОРИЯ

Беляева Ю. В.

Цензура эпохи тотального террора в работах А. В. Блюма. Министерство правды в действии 239

Калашников И. Е.

СМИ как инструмент отстаивания политических интересов финансовых элит в России 1991–2000 гг. на примере «Программы Сергея Доренко» 241

Красникова И. Л.

Земская реформа 1864 г. в воспоминаниях современников 245

Нуруллаева Ш. К., Матьякубов Т. С.

Отражение вопросов государственного правления в сочинении Низомульмулька «Сияр ул-мулук»..... 247

Поташов А. Н., Плюснина Л. В.

История парка села Новый Бор 249

Тарасов М. О.

Проблемы социальной защиты участников русско-японской войны 1904–1905 гг. (на примере Калужской губернии) 252

ПОЛИТОЛОГИЯ

Канатова Ж. К.

Пограничные проблемы Кыргызской Республики с Республикой Узбекистан и Республикой Таджикистан 256

Махрин А. В., Емельянов Д. Е.

Политические партии как объекты ценностных ожиданий россиян (на основе результатов глубинного интервью) 257

Хлопов О. А.

Особенности энергетической стратегии КНР в Центральной Азии 259

СОЦИОЛОГИЯ

Снопченко А. С.

Теория конвергенции и проблемы глобализации мира..... 264

Харченко Б. В.

Проблемы адаптации российских студентов в китайских университетах 266

ПСИХОЛОГИЯ

Гладышева В. А., Воронина М. А.,**Токарева А. А.**

Преимущества использования арт-терапии в работе психолога с детьми, пострадавшими от насилия 269

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Реализация принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов в российском гражданском праве

Агишева Татьяна Александровна, студент магистратуры;
Научный руководитель: Корнилова Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье рассматриваются проблемные аспекты реализации принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ним объектов.

Ключевые слова: земельные участки, единство судьбы, ипотека, недвижимое имущество, залогодатель, залогодержатель.

Realization of principles of the uniform of destiny of the land plots and the objects tightly connected in Russian civil law

The article considers certain controversial issues of realization of principles of the uniform of destiny of the land plots and the objects tightly connected

Key words: land plots, the uniform of destiny, mortgage, real property, mortgagor, mortgagee

В сфере гражданско-правовых сделок особое место уделяют сделкам, связанным с земельными участками, являющимися разновидностью недвижимого имущества, передающегося под залог (ипотечного кредита). В отличие от иных способов обеспечения исполнения обязательств, например, задатка, поручительства или неустойки, ипотека для кредитора представляет, как правило, наибольший интерес, поскольку в случае неисполнения обязательств, кредитор вправе удовлетворить свои требования путем обращения взыскания на имущество, являющееся предметом залога.

Возникновение подобных обязательств возможно на основании закона либо договора купли-продажи земельного участка в кредит либо в рассрочку. Следует отметить, что данные имущественные правоотношения имеют ряд особенностей. В первую очередь, деление земель осуществляется по целевому назначению, что влияет на их оборотоспособность.

При рассмотрении правовой стороны договорных отношений, стоит отметить, что предметом договора ипотеки не могут являться земельные участки, изъятые из оборота, либо оборотоспособность которых ограничена в силу иных имущественных обременений.

Также предметом ипотеки не могут являться участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, за исключением объектов, предназначенных для жилищного строительства или для комплексного освоения.

Следует отметить, что в соответствии с п. 1 ст. 62.1 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» установление ипотеки на вышеуказанные земельные участки возможно лишь при соблюдении двух факторов: земельные участки должны быть предназначены для жилищного строительства либо комплексного освоения, а также переданы в ипотеку в обеспечение возврата кредита, предоставленного кредитной организацией на их обустройство посредством строительства объектов инженерной инфраструктуры [1].

Кроме того, не допускается ипотека части земельного участка, площадь которого меньше минимального размера, установленного нормативными актами субъектов РФ и нормативными актами органов местного самоуправления для земель различного целевого назначения и разрешенного использования.

Фактическое наличие и индивидуализация является характерными чертами ипотеки земельного участка. Ис-

ходя из судебной практики, судом может быть отказано в удовлетворении требования банка о включении в реестр требований кредиторов административного здания, поскольку ипотека распространяется на принадлежащий гражданину или юридическому лицу земельный участок, выделенный в натуре из земель, находящихся в общей долевой или совместной собственности (п. 2 ст. 62 Закона об ипотеке). Из вышеизложенных обстоятельств следует, что спорное административное здание построено на земельном участке, находящемся в общей совместной собственности супругов. Доля должника на земельный участок не выделена в натуре, также не установлены границы соответствующей доли земельного участка. Таким образом, возведение в границах земельного участка нового объекта недвижимости и государственная регистрация права собственности на него не свидетельствуют о возникновении в отношении этого объекта недвижимости ипотеки в силу закона [2].

Земельный кодекс РФ в подп. 5 п. 1 ст. 1 предусматривает принцип единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов недвижимости [3]. Не допускается отчуждение земельного участка без находящихся на нем здания, сооружения в случае, если они принадлежат одному лицу (абз. 6 п. 4 ст. 35 Земельного кодекса РФ), что нашло свое отражение в положениях ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

Так, согласно п. 1 ст. 64 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» при ипотеке земельного участка право залога распространяется также на находящиеся или строящиеся на земельном участке здание или сооружение залогодателя.

Согласно абз. 2 ст. 69 Закона об ипотеке, ипотека здания или сооружения допускается также только с одновременной ипотекой по тому же договору земельного участка, на котором находится это здание или сооружение.

Следует отметить, что принцип единства судьбы земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимости подлежит соблюдению в случае, если объект, либо право аренды на него принадлежат собственнику здания (сооружения), т.е. одному и тому же лицу. Несоответствие указанному требованию влечет недействительность договора ипотеки в силу ст. 168 Гражданского кодекса РФ [4].

К примеру, апелляционным определением Хабаровского краевого суда от 25.11.2016 г. Банку отказано в удовлетворении требования об обращении взыскания на земельный участок и расположенные на нем объекты недвижимости. Данное определение свидетельствует о том, что по условиям заключенного между Банком и должником договора об ипотеке в обеспечение исполнения обязательства по кредитному договору в залог переданы лишь части жилого дома, земельные участки, сформированные под каждой из частей дома, принадлежащие залогодателю на праве собственности, которые не могут являться предметом залога. В договоре сведения о земельных участках, на которых расположен жилой дом, отсутствуют, а их стоимость при определении цены заложенного имущества не учитывается. При данных обстоятельствах, обращение

взыскания лишь на части жилого дома без земельных участков, на которых они расположены, противоречит нормам действующего законодательства [5].

Законом не требуется передача в залог земельного участка при ипотеке нежилого помещения, поскольку наряду с таким помещением заложенными считаются принадлежащие залогодателю доля в праве собственности на общее имущество в здании, а также доля в праве собственности на земельный участок (абз. 5 ст. 69 Закона об ипотеке).

Право залога не распространяется на принадлежащее залогодателю земельный участок постоянного пользования, на котором находится предприятие, здание или сооружение. При обращении взыскания на такое предприятие, здание или сооружение лицо, которое приобретает это имущество в собственность, приобретает право пользования земельным участком на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний собственник (залогодатель) недвижимого имущества (абз. 4 ст. 69 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»).

Следует отметить, что в п. 4 ст. 340 Гражданского кодекса РФ в ранее действовавшей редакции была предусмотрена возможность передачи в ипотеку земельного участка без находящихся или возводимых на нем зданий и сооружений залогодателя, если такое условие предусмотрено договором ипотеки.

С принятием Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» [6] нормы об ипотеке как отдельном виде залога сосредоточены в Федеральном законе «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

В частности, пункт 1 ст. 64 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» носит императивный характер, в связи с чем законодатель строго определил, что объект недвижимости следует судьбе земельного участка.

Положения ст. 64 и ст. 65 Закона об ипотеке свидетельствуют о том, что нормативный акт различает два правовых режима распространения ипотеки на строения, находящиеся на заложенном земельном участке, в зависимости от момента их возведения, в частности до передачи участка в залог либо после его передачи. Следует отметить, что при передаче участка в залог судьба расположенных на нем строений подлежит передаче в ипотеку.

Однако, закон также позволяет определить судьбу будущих строений на земельном участке, переданном в залог (п. 1 ст. 65 Закона). К примеру, если договором об ипотеке земельного участка предусмотрена возможность возведения на нем новых строений, вопрос ипотеки будущих строений должен быть разрешен между сторонами договором, иначе имеет место ипотека в силу закона на основании п. 1 ст. 64 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», подлежащая обязательной государственной регистрации.

Логика законодателя в данной ситуации понятна, поскольку, передав в залог, например, земельный участок

с расположенным на нем жилым домом, у залогодателя имеется возможность создавать новые объекты недвижимости без последующих обременений.

По мнению специалистов, в случае обращения взыскания на такой земельный участок, в будущем могут возникнуть проблемные ситуации в реализации земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимости, поскольку собственниками земельного участка и построенных зданий, строений и сооружений будут являться разные лица, что нарушает принцип единства судьбы земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимости. В такой ситуации, на наш взгляд, целесообразнее провести межевание земельного участка, однако это может быть невыгодно залогодержателю, что в свою очередь может повлечь соответствующий отказ.

При возникновении данных обстоятельств подлежит применению норма п. 1 ст. 35 Земельного кодекса РФ, согласно которой при переходе права собственности на здание, сооружение, находящиеся на чужом земельном участке, к другому лицу оно приобретает право на использование соответствующей части земельного участка, занятой зданием, сооружением и необходимой для их ис-

пользования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний их собственник.

Однако, залогодержатель также вправе потребовать изменения договора об ипотеке в соответствии с п. 2 ст. 450 Гражданского кодекса РФ, в том числе, если это необходимо, путем распространения ипотеки на возведенное здание или сооружение в случае, если возведение залогодателем на заложенном земельном участке здания или сооружения влечет или может повлечь ухудшение обеспечения, предоставленного залогодержателю ипотекой этого участка (абз. 2 ст. 65 Закона об ипотеке).

Таким образом, можно отметить положительную тенденцию в регулировании законодателем отношений ипотеки земельного участка и расположенных на нем зданий, строений и сооружений как единого объекта гражданского оборота. Закрепление принципа единства судьбы земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимости в Законе об ипотеке способствует упорядочиванию оборота таких объектов, снижению спорных ситуаций собственников такой недвижимости, становлению единообразия судебной практики.

Литература:

1. Об ипотеке (залоге недвижимости): ФЗ от 16.07.1998 № 102-ФЗ // Российская газета. 1998. № 137.
2. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2012 г. по делу № А60–8655/2011 // www.kad.arbitr.ru.
3. Земельный кодекс Российской Федерации: Принят Государственной Думой 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 1): принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Определение Хабаровского краевого дела от 25.11.2016 г. по делу № 33–9162/2016// www.kraevoy.hbr.sudrf.ru.
6. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: ФЗ от 21.12.2013 № 367-ФЗ// Российская газета. 2013. № 291.

Эволюция правового института финансирования под уступку денежного требования

Алексеева Екатерина Андреевна, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В условиях нестабильной экономической обстановки в РФ, вызванной рядом внешних и внутренних причин, как никогда остро встает вопрос о значении финансовых механизмов кредитования для поддержки и развития малого и среднего бизнеса, у которого чаще всего возникают трудности с оборотными средствами. Одним из основных условий развития современного бизнеса является своевременное и достаточное финансирование деятельности предпринимателей.

Финансирование под уступку денежного требования как экономический и правовой регулятор для повышения товарного и денежного оборота субъектов малого и среднего бизнеса в настоящее время трудно переоценить, так как этот механизм является не столько обслуживающим, сколько ключевым.

Правовая сущность договора финансирования под уступку денежного требования основана на институте уступки права требования, и сама идея передачи дол-

говых обязательств как имущественного права упоминается ещё в Кодексах Хаммурапи. Между занимавшимися торговлей людьми можно было встретить отношения, которые были аналогичны одному из современных видов финансирования, каковым является факторинг [1, с. 184]. Исследователи также отмечают, что конкретная регламентации цессии как уступки появляется еще в 421 г. до н.э. в Законах XII таблиц. *In jure cessio* является всецело продуктом искусственного приспособления процесса для нужд договорного оборота и по своей сути является абстрактным способом передачи права собственности [2, с. 331]. Динамичное развитие гражданского оборота среди граждан Древнего Рима позволило перейти к свободе уступки права требования, что привело к широкому применению института цессии в частноправовых отношениях.

Абстрактность цессии проявлялась в том, что данный акт был отличным от его основания (*causa*). Каузой являлась юридическая сделка, порождающая цессию, которой могла быть продажа требования, обмен, дарение и т.п. Однако цессия внешне, в большинстве случаев, совпадала со своим основанием. Абстрактный характер цессии означал, во-первых, что ее действительность не зависела от действительности основания, по которому она была произведена. Во-вторых, от должника, при исполнении обязательства цессионарию, требовалось лишь удостовериться в том, что имеет место сама сделка, кауза цессии, а не в том, что она исполнена (например, что cedent получил встречное предоставление от цессионария) [3, с. 240].

С рецепцией римского права в романо-германскую систему права развивается и институт уступки прав требования. Во французском и германском законодательстве стали появляться нормы о договорах прав требования [4, с. 15].

Система общего права допускала уступку прав требований лишь в рамках полномочия третьего лица, которое осуществляло право требования от имени кредитора, в том числе и исковую форму защиты права по взысканию задолженности по обязательствам должника. В частности, Гасников К. Д. отмечает в своей работе, что термин «факторинг» в нефинансовом контексте использовался еще в Шотландии для описания профессии управителя имуществом. Однако если обратиться к этимологии слова «факторинг», то можно проследить, что оно произошло от латинского слова «*facere*» — представлять. Таким образом можно сделать вывод о том, что фактор изначально был посредником между продавцом (кредитор) и покупателем (должником).

Термин «фактор» использовались в английской колониальной торговле как синоним слов «агент», «комиссионер». С начала Ост-Индской компании в Англии возникла необходимость организовать торговые представительства в колонии, а также заключать сделки по продаже товаров. Фактор был представителем и посредником между продавцом из колонии и покупателем из метрополии (Британской империи).

От имени предприятия, которое было заинтересовано в продаже на зарубежной территории, поручало фактору поиск клиентов-покупателей, хранение и реализацию товара. Однако, являясь лишь представителем, фактор не обладал какими-либо правами по отношению к имуществу лица, которое представлял в поручении и не имел никаких гарантий надлежащего исполнения со стороны принципала в пользу покупателя. С широким распространением услуг факторов возникла и необходимость правовой защиты отношений, возникавших между фактором и принципалом. Принятие в 1823 году *Factor's Act* (Закон о факторах) позволило законодательно закрепить правовую конструкцию данных отношений.

1 мая 1823 года в *London Tavern* состоялась встреча купцов. Её цель состояла в том, чтобы принять «меры по обеспечению большей безопасности денежных переводов, совершенные [торговцами] в ходе их коммерческих операций, при сдаче на хранение товаров и для более адекватной защиты, чем в настоящее время предоставляется английским законодательством против мошеннического поведения иностранных торговцев» [5, с. 31]. Это был первый шаг к *Factor's Act 1823* года. Впоследствии закон гарантировал преимущественное право на удовлетворение своих требований к принципалу в случае их неисполнения и ненадлежащего исполнения, за счет полученных от покупателей платежей за товары, а также фактору было представлено право удержания товаров, находящихся у него во владении. Со временем было внесено изменение в Закон 1823 года, которое сводилось к следующему: в случае, если несколько факторов имеют одинаковые права требования к должнику, преимущество получает тот из них, кто первым уведомит последнего о состоявшейся уступке права требования [5, с. 16]. *English rules* («английское правило») применяется и в настоящее время в системе английского права и позволяет избежать правовых конфликтов между несколькими факторами.

С развитием средств связи роль факторов как посредников между продавцом и покупателем свелась к минимуму, а основной сферой деятельности факторов стало обслуживание дебиторской задолженности и оказании услуг финансового характера. В это время были сформированы принципы на основе которых стало осуществляться финансирование под уступку денежного требования, где главную роль играл факт оказания услуги финансового агента (фактора), который и осуществлял досрочное финансирование продавца за поставленный договор, заключенный с покупателем, и не оплаченный последним. В 1911 году в Нью-Йорке был принят *State of New York*, данный правовой акт закрепил юридическую силу договора между клиентом и фактором по продаже будущих долгов, возникающих вследствие предпринимательской деятельности клиента (продавца). Для того чтобы обеспечить подобную сделку в качестве залога выступали товары, находящиеся в обороте по договору продажи товаров покупателю. В целях упрощения обслуживания

клиента и его постоянного финансирования по договору передавались все существующие долги и будущие требования к конкретному покупателю. В качестве обеспечения по договору финансирования выступали сами права требования, то есть все документы, подтверждающие наличие долговых обязательств покупателя перед продавцом, находились у фактора, а последний соответственно имел право требования к должнику по оплате за поставленные товары продавцом.

К XX веку ориентиром развития факторинга в США служило развитие национальной экономики. Наименее рентабельной отраслью производства была текстильная промышленность. Для решения проблемы нехватки денежных средств владельцы использовали инструменты финансирования под уступку права требования, которые и позволяли им найти новых клиентов, а факторы в свою очередь взяли на себя управление дебиторской задолженностью [4, с. 24].

Таким образом, факторинг показал себя как эффективный способ развития бизнеса и привел к росту американской промышленности в XX веке. В 1930 году права требования использовались в качестве обеспечения исполнения обязательств по займам, которые предоставлялись предпринимателями Правительству США при проведении в жизнь президентом Т. Рузвельтом Новой торговой программы [5, с. 20]. Рост инфляции в США приводил к увеличению объемов реализуемых товаров и услуг, соответственно, требовались финансовые вливания и одним из источников стало финансирование долгов и американский рынок факторинга вырвался в мировые лидеры.

В континентальной Европе начиная с 50-х годов XX века стали использоваться модели факторинга близкие по своей конструкции к современным формам. Многие покупатели тогда испытывали недостаток свободных денежных средств и предпочитали пользоваться коммерческим кредитом в вексельной форме, а не брать кредит в банке, что всегда осложнялось длительностью процедуры. Кредит предоставлялся на ограниченный срок, и, при возникновении потребности в дополнительных заемных средствах, приходилось вновь обращаться за новым кредитом.

Вексельная форма расчетов не гарантировала своевременность получения средств и возмещение расходов на производство. Факторинг же давал предприятию возможность бесперебойного финансового обеспечения, служил своего рода внешней подушкой ликвидности, и потому в 1960-е гг. стал уверенно вытеснять коммерческий

кредит [7, с. 37]. Предприятия стран Западной Европы получили новый импульс экономического роста с увеличением скорости обращения капитала.

Влияние глобализации не обошло и факторинг. В связи с этим возникла необходимость правового регулирования международного факторинга, где субъектами договора выступали резиденты разных правовых порядков. Было необходимо заключить международный договор по регулированию данного финансового инструмента. Разработка Конвенции осуществлялась под руководством Организации объединенных наций и была принята 28 мая 1988 году на Оттавской конференции, непосредственно вступила в силу 1 мая 1995 года. Вступление в силу регулируется п. 1 ст. 14 Конвенции, где закреплено следующее: «Настоящая Конвенция вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением шестимесячного периода после даты сдачи на хранение депозитарию третьего документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении [7]». Иными словами, Конвенция обрела юридическую силу после присоединения Франции, Нигерии, Италии.

В целом унификация международно-правового регулирования факторинговых отношений направлена на создание единых правил для всех участников торгового оборота по заключению, исполнению договора факторинга, а также на разрешение споров, возникающих в ходе исполнения сделки об уступке прав требований.

Проведенный анализ эволюции финансирования под уступку денежного требования позволяет сформулировать следующие этапы его развития.

I этап — древнеримский (V век до н.э.), разработавший институт уступки права требования (цессии), позднее реципированный странами романо-германской правовой системы;

II этап — англо-американский этап (XVIII—XIX в.в.), связан с зарождением основ факторинговых операций, позволивших определить правовое регулирование кредитования долговых обязательств и правовую конструкцию договора;

III этап — современный (XX век), который характеризуется детальным правовым регулированием деятельности финансирования под уступку денежного требования. Унификация международных правовых норм относительно факторинга обрела свою форму в Конвенции УНИДРУА о международном факторинге 1988 г. и в Конвенции ООН об уступке дебиторской задолженности в международной торговле 2001 года.

Литература:

1. Васильев Е. А., Комаров А. С. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учеб. Том 2, 4-е изд., перераб. и доп. / Е. А. Васильев, А. С. Комаров — М.: Международные отношения, 2008. — 635 с.
2. Покровский И. А. История римского права / И. А. Покровский — СПб.: Изд. «Летний Сад», 1998. — 560 с.
3. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права: учебник / Д. Д. Гримм — М.: изд. «Зерцало», 2003 г. — 361 с.
4. Баукин И. В. Форфейтинг как инструмент финансирования трансграничной торговли: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И. В. Баукин — М., 2015. — 280 с.

5. Гасников, К. Д. Договор финансирования под уступку денежного требования (факторинг) по праву России и Англии: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / К. Д. Гасников — М., 2005. — 126 с.
6. Солдатова А. О. Факторинг и секьюритизация финансовых активов: учеб. Пособие / А. О. Солдатова — М.: НИУ ВШЭ, 2013, — 477 с.
7. «Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям» (Заключена в г. Оттаве 28.05.1988)// «Собрание законодательства РФ», 13.04.2015, N15, ст. 2198.

Меры по совершенствованию реализации принципа социальной справедливости при назначении наказания несовершеннолетним

Алхунсаев Георгий Николаевич, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В данной статье рассмотрены меры по совершенствованию реализации принципа социальной справедливости при назначении наказания несовершеннолетним.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, принцип социальной справедливости, назначение наказания.*

На сегодняшний день вопросам реализации принципа социальной справедливости при назначении наказания несовершеннолетним уделяется особое внимание, обусловленное возрастными особенностями данной категории лиц [4, с. 70].

При избрании меры уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетнего принимаются во внимание специфические обстоятельства, имевшие существенное значение для формирования его личностной позиции и мотивации преступного поведения, с тем чтобы не только определить ему справедливое наказание, но и найти и устранить причины совершения им преступления.

Преступность среди несовершеннолетних растет год за годом и прослеживается омоложение данного явления. Поэтому неслучайно ученые-юристы и практические работники предлагают снижение границ возраста наступления уголовной ответственности. Однако, по нашему мнению, акцент необходимо сделать не на снижении возраста уголовной ответственности, что повлечет нарушение принципов социальной справедливости и гуманизма, а на предупреждении и пресечении преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Конкретного определения категории лиц, попадающих под понятие «несовершеннолетние» Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) не дает, но в ч. 1 ст. 87 Кодекса говорится о том, что несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет [1].

Так, ст. 88 УК РФ предусмотрен перечень наказаний, применяемых к несовершеннолетним, совершившим преступное деяние. Эти наказания применяются в отношении лиц, которые совершили преступления до наступления совершеннолетнего возраста, а также к моменту вынесения

приговора не достигли восемнадцати лет. Однако в УК не отражена ситуация, когда преступление совершено в несовершеннолетнем возрасте, а к моменту вынесения приговора виновный достиг совершеннолетия.

В соответствии с данными статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2016 г. в России было осуждено 23912 несовершеннолетних. Из них приговор об осуждении к лишению свободы получили 3854 человека. За 1-е полугодие 2017 г. осуждено — 10456, приговор об осуждении к лишению свободы получили — 2716 [6].

Наибольший удельный вес обвинительных приговоров несовершеннолетних приходится на условное осуждение к лишению свободы (46,2%). Однако и значительную часть приговоров составляют приговоры с лишением свободы — 16,1%, а также обязательные работы, которые составляют 18,7%.

Анализируя данные, можно заметить, что в структуре обвинительных приговоров к лишению свободы подростков наибольший удельный вес занимают приговоры к лишению свободы сроком от 3 до 5 лет включительно (27,8%), на приговоры со сроком лишения свободы от 2 до 3 лет включительно приходится 22,8% всех обвинительных приговоров. А на приговоры со сроком лишения свободы более 10 лет приходится менее 1%.

Данная статистика говорит о том, что подростки все чаще совершают тяжкие преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы, и нет возможности применения мер воспитательного характера.

С одной стороны, такая жесткая мера наказания как лишение свободы должно благоприятно повлиять на несовершеннолетнего, который находясь в колонии сможет пересмотреть свои действия и раскаяться. Однако, учитывая психофизическую и социальную незрелость, сформировавшуюся систему социальных ориентиров, несовершеннолетние часто поддаются внушению, влиянию

окружающих, которые в колонии обладают не самыми высокими нравственными качествами.

С другой же стороны, не привлекая подростков к ответственности в виде изоляции от общества и ограничиваясь условным сроком лишения свободы, существует большая вероятность, что подросток будет повторно совершать преступления в силу понимания, что он является объектом повышенной правовой защиты.

Таким образом, основной проблемой в вопросе преступности несовершеннолетних является выбор меры наказания: лишение свободы либо меры воспитательного характера.

При назначении наказания необходимо учитывать, что несовершеннолетние, совершившие преступления, в силу психофизической и социальной незрелости, являются объектом повышенной правовой защиты. Этот момент учитывают все международно-правовые акты, регулирующие вопросы преступлений несовершеннолетними.

Необходимо ввести специальных судей в каждом суде, которые бы рассматривали уголовные дела, где обвиняемыми выступают несовершеннолетние. Не факт, что его нужно называть ювенальным судьей или делать отдельный ювенальный суд, но такая специализация нужна, чтобы дело несовершеннолетнего рассматривалось судьей, который прошел специальную подготовку и может вынести приговор с учетом специфики ситуации.

«Ювенальные судьи уже практически есть во всей России, но эта система в некоторых субъектах работает, а в некоторых нет. Ювенальная юстиция, которая звучит как »правосудие, доброжелательное к детям, подразумевает всестороннее рассмотрение вопроса, почему подросток совершил преступление» [5, с. 23]. »Например, в Санкт-Петербурге работает городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «Контакт», сотрудники которого сопровождают несовершеннолетнего с момента совершения правонарушения и готовят все материалы для суда» [2, с. 165].

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Коротков, А.В. Ювенальное право в уголовном законодательстве России / А.В. Коротков // Ленинградский юридический журнал. — 2015. — № 3. — С. 164–168.
3. Несовершеннолетних предлагают судить отдельно: в России могут быть созданы специальные уголовные суды для лиц младше 18 [Электронный ресурс] // Парламентская газета: официальный сайт. — URL: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-mogut-poyavitsya-ugolovnye-sudy-dlya-nesovershennoletnikh.html> (дата обращения: 28.05.18).
4. Перфилова, М.В. Проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия как альтернативы наказания несовершеннолетних / М.В. Перфилова // Молодой ученый. — 2017. — № 32. — С. 70–72.
5. Савина, Т. А. О необходимости нормативного закрепления в Уголовном кодексе РФ вида специализированного государственного органа, в который передаются под надзор несовершеннолетние лица в целях реализации принудительной меры воспитательного воздействия / Т.А. Савина // Вопросы ювенальной юстиции. — 2015. — № 4. — С. 22–24.
6. Статистические данные [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: официальный сайт. — URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F1-svod_1-2017.xls (дата обращения: 28.05.2018).

В декабре 2017 г. с предложением о необходимости создания в России судов, которые будут рассматривать только уголовные дела в отношении несовершеннолетних, выступила член рабочей группы по профилактике девиантного поведения среди несовершеннолетних Общественного совета при уполномоченном по правам ребенка в РФ юрист С. Гуревич.

По мнению С. Гуревич, «Подросток, который впервые совершил преступление, часто нуждается не в репрессиях, а в воспитательных мерах. Однако суды не используют такую меру наказания, как передача ребенка родителям для принятия воспитательных мер, хотя в УК она предусмотрена. Необходимо индивидуально сопровождать каждого ребенка, который вступил в конфликт с законом. Ребенок должен находиться под контролем на всех стадиях: после совершения преступления, во время следствия, в суде, перед отбытием срока наказания, перед выходом на свободу и после выхода. Нельзя, чтобы одни и те же судьи судили и уголовников, и детей» [3].

Кроме того, рабочая группа Совета подготовила изменения в УК и УПК РФ, согласно которым повышается предельный возраст отбывания наказания в воспитательной колонии — с 18 лет до 21 года. После воспитательной колонии уже совершеннолетний попадает на год–полтора во взрослую исправительную колонию, и воспитательный эффект, на который все его предыдущее пребывание было рассчитано, пропадает. Также предлагается переводить несовершеннолетних из воспитательной колонии в колонию-поселение «по характеристикам».

Таким образом, осветив некоторые вопросы, связанные с реализацией принципа социальной справедливости при назначении наказания несовершеннолетним, можно сказать о том, что законодательство и практика применения в этой сфере нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Подрастающее поколение — это будущее нашего государства. Поэтому подростки с их еще не устоявшимся мировоззрением и подвижной системой ценностей должны быть объектом повышенного внимания и заботы.

Модель управления в холдинговых компаниях: правовой статус управляющей холдинговой компании и предприятий, входящих в состав холдинга

Воробьева Виктория Олеговна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В данной статье автор анализирует положения об установившейся в России модели управления внутри холдинговых структур, а так же о правовом статусе управляющей холдинговой компании и коммерческих предприятий, входящих в состав холдинга, сложившиеся в теории права на основе нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и научных трудов. Наибольшее внимание автор обращает на Федеральный закон «Об акционерных обществах», а также на труды А. А. Мохова, А. А. Ежова, И. Г. Каплунова и А. А. Кузнецова по заданной теме. Конечным результатом данной статьи является проект статьи об ответственности холдинговых компаний, которой представляется возможным дополнить ФЗ «Об акционерных обществах».

Ключевые слова: холдинг, холдинговая компания, корпоративное предприятие, Федеральный закон «Об акционерных обществах».

Model of management in holding companies: legal status of the holding company's management company and the enterprises that are part of the holding

Vorobeva V. O.

In this article the author analyzes the provisions of the established in Russia model of management within the holding structures, as well as the legal status of the management holding company and commercial enterprises that are part of the holding, formed in the theory of law on the basis of regulations, draft regulations and scientific papers. The author pays the greatest attention to the Federal law «on joint-stock companies», as well as to the works of A. A. Mokhov, A. A. Yezhov, I. G. Kaplunov and A. A. Kuznetsov on a given topic. The final result of this article is a draft article on the responsibility of holding companies, which is possible to Supplement the Federal law «on joint stock companies».

Key words: holding, holding company, corporate enterprise, Federal law «on joint stock companies».

Холдинги представлены почти во всех сферах экономики, а именно: в аграрном секторе, строительной отрасли, металлургии, машиностроении, энергетической сфере и других [6]. Это объясняется тем, что холдинговая структура организации хозяйственной деятельности как нельзя лучше соответствует требованиям современного предпринимательства, поскольку повышает экономическую эффективность предприятия, что дает возможности получения максимальной прибыли. Вместе с тем на практике в холдингах имеют место проблемы при решении вопросов управления. В частности, это касается практики реализации полномочий общим собранием холдинговой компании из-за отсутствия соответствующего механизма. Определенную проблему представляет отсутствие четких границ вмешательства холдинговой компании в хозяйственную деятельность корпоративных предприятий. Во многих холдинговых компаниях созданы наблюдательные советы или другие органы управления, полномочия которых выходят за пределы этой компании, однако их правовой статус не конкретизирован. Из-за отсутствия в законодательстве норм, которые непосредственно касаются холдингов, к правовой основе управления в этом объе-

динении можно включить ГК РФ, в котором содержатся положения в отношении всех участников хозяйственных отношений. Также вопросы управления решаются на основе положений закона «Об акционерных обществах», поскольку ими определяется статус участников холдинга и органы управления в них. Однако указанные законы не охватывают всего круга вопросов, касающихся управления деятельностью холдинга, в частности, требуют конкретизации полномочия общего собрания холдинговой компании, закрепленных в ч. 5 ст. 5 закона «Об акционерных обществах», и механизм их реализации. В законодательстве не закреплено обязанностей холдинговой компании по управлению холдингом и некоторые другие вопросы. В общем, можно присоединиться к позиции Ежовой А. А., которая, рассматривая систему управления холдинга, пришла к выводу, что законодательством установлен только состав, компетенция и правила организации высших звеньев управления холдинговой компанией — общего собрания акционеров, наблюдательного совета и правления. Зато нормы формирования и функционирования системы управления целым холдингом устанавливаются им самостоятельно [3], в частности в локальных

(внутренних) актах, принимаемых внутри холдинга и конкретизируют структуру и особенности управления в нем. В современной литературе вопросу управления деятельностью холдинга посвящен ряд работ. Например, А. А. Кузнецов исследовал проблему принятия решений в холдинге и выразил предложения по внедрению внутреннего рынка решений в системе управления динамической устойчивостью холдинга [4]. Также И. Г. Каплунова характеризует холдинги как группы компаний, связанных отношениями, которые основываются на классической субординационной зависимости в сфере корпоративного управления [5]. Отдельно следует назвать работы А. А. Мохова, посвященные в том числе рассмотрению правового регулирования управления в холдинге. Вместе с тем правовым аспектам управления в холдинге в отечественной правовой науке внимания уделено недостаточно, конкретизации нуждаются система органов управления холдингом, их компетенция, границы вмешательства в хозяйственную деятельность корпоративных предприятий и другие вопросы. Это указывает на то, что исследования управления в холдинге является актуальным вопросом. Определяющими для построения управления в холдинге являются законодательные положения, которые предусматривают, в частности, что холдинговая компания имеет право решающего влияния на хозяйственную деятельность корпоративных предприятий; между холдинговой компанией и корпоративными предприятиями устанавливаются отношения контроля — подчинения. Из этого можно сделать вывод, что холдинговая компания фактически осуществляет управление хозяйственной деятельностью корпоративных предприятий.

Сложной и нерешенной в данном контексте остается проблема установления юридической ответственности холдинговых компаний. Анализируя мировой опыт, можно сделать вывод, что многие страны, в которых наблюдается резкий рост правонарушений, совершенных юридическими лицами, прежде всего холдинговыми компаниями, пошли на освоение института ответственности юридических лиц. Это, прежде всего, страны ЕС, в юридической практике которых прослеживается определенная мировая тенденция в решении этого вопроса. По нашему мнению, установление ответственности компаний холдингового типа является неотъемлемой составной частью правового регулирования, а его обеспечение — важной задачей государства.

Вопрос ответственности холдинговых компаний в отечественном законодательстве раскрыт опосредованно. В ч. 6 ст. 125 ГК [1], положения которой дублируются в ч. 6 ст. 11 заключительных положений Закона РФ «Об акционерных обществах» [2], сказано: «Если корпоративное предприятие через действия или бездействие холдинговой компании окажется неплатежеспособным и признается банкротом, то холдинговая компания несет субсидиарную ответственность по обязательствам корпоративного предприятия». В то же время, по нашему мнению, должно быть предусмотрено создание правового механизма управленческого воздействия холдинговой

компании на ее участников. В уточнении нуждается уже существующее положение об ответственности. Холдинговая компания, которая имеет право давать своим корпоративным предприятиям обязательные для исполнения ими указания, отвечает солидарно с такими участниками по сделкам, заключенным участником холдинга во исполнение таких указаний. При этом неплатежеспособность (банкротство) корпоративного предприятия признается произошедшим по вине холдинговой компании, только в том случае, если холдинговая компания использовала свое право предоставлять корпоративному предприятию обязательные для выполнения им указания с целью совершения последним действия, заведомо понимая, что следствием этого станет неплатежеспособность (банкротство) корпоративного предприятия.

Зато на нормативном уровне необходимым видится закрепление положения о том, что участники холдинговой компании, законодатель называет корпоративными предприятиями, не несут ответственности за деятельность главной (холдинговой) компании. На основании вышесказанного, в целях совершенствования действующего законодательства, предлагаем дополнить Закон РФ «Об акционерных обществах» таким проектом статьи 10.1:

«Статья 10.1. Ответственность холдинговых компаний

Корпоративные предприятия не несут ответственность за деятельность холдинговой компании.

Если корпоративное предприятие через действия или бездействие холдинговой компании окажется неплатежеспособным и признается банкротом, то холдинговая компания несет субсидиарную ответственность по обязательствам корпоративного предприятия.

Корпоративные предприятия могут требовать возмещения холдинговой компанией ущерба, нанесенного по вине холдинговой компании.

Неплатежеспособность (банкротство) корпоративного предприятия признается в том случае, если произошло по вине холдинговой компании, если холдинговая компания использовала свое право давать корпоративному предприятию обязательные для выполнения им указания с целью совершения последним действия, заведомо понимая, что следствием этого станет неплатежеспособность (банкротство) корпоративного предприятия.

Поскольку холдинговая компания получает достаточно широкий круг полномочий относительно других участников холдинга, возникает риск злоупотребления ими. Поэтому для обеспечения надлежащей степени защиты гражданского оборота и баланса интересов всех субъектов правовыми методами должны быть установлены определенные ограничения по созданию и деятельности холдинговых компаний. Эти ограничения касаются, прежде всего, активизации холдинговой компанией своего участия в уставных капиталах корпоративных предприятий за счет накопления их кредиторской задолженности, а также вопросы по изъятию активов корпоративного предприятия к сумме, меньшей размера его уставного капитала, что должно быть четко регламентировано в Законе РФ

«Об акционерных обществах». Наличие в указанном Законе правовых норм об ответственности холдинговых компаний в РФ, по нашему мнению, будет иметь сдержива-

ющий, предупредительный эффект, заставляя холдинги создавать специальные программы по соблюдению требований законодательства.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.03.2017 г. № 43-ФЗ) // Российская газета. — 1994. — № 238–239.
2. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 г. № 343-ФЗ) // Российская газета. — 1995. — № 201.
3. Ежова А. А. Банковский холдинг и банковская группа: понятие и особенности // В сборнике: Проблемы качества российского законодательства. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 386.
4. Кузнецов А. А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк / А. А. Кузнецов. — М.: Статут, 2017. — С. 56.
5. Каплунова И. Г. Исторические аспекты становления и развития современных корпоративных институтов в экономике России // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 1 (37). С. 38.
6. Мохов А. А. Российское предпринимательское право в тестах. — М.: Проспект, 2014. — С. 100.

Особенности рассмотрения споров в порядке упрощённого производства в рамках гражданского процесса

Герасимов Евгений Владимирович, студент;

Научный руководитель: Золотовская Елена Анатольевна, старший преподаватель
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Статья посвящена актуальным вопросам развития упрощенного производства и перспективе его применения в гражданском процессе.

Особую актуальность данные вопросы приобретают в связи с общими признаками упрощенного производства и приказного производства в гражданском процессуальном праве.

Ключевые слова: процессуальные формы упрощения, упрощенное производство, приказное производство, процессуальная экономия, судебный приказ.

Features of consideration of disputes by summary procedure in the civil process

Gerasimov Eugene V., student

Research supervisor: Zolotovskaya Elena A., senior teacher
Vladivostok state University of Economics and service

The article is devoted to topical issues of simplified production development and prospects of its application in the civil process.

These issues are particularly relevant in connection with the General features of simplified production and ordered production in civil procedural law.

Keywords: procedural forms of simplification, simplified proceedings, ordered proceedings, procedural economy, judicial order.

В настоящее время одним из основных направлений развития процессуального законодательства явля-

ется реализация принципа повышения доступности правосудия, проведения оптимизированного, ускоренного

и упрощенного судопроизводства с целью процессуальной экономии, сочетающий быстроту процесса и правильное и объективное рассмотрение дела по существу.

Стремительное развитие общественных отношений является причинным фактором увеличения количества правовых споров по разным направлениям правовых отраслей, особенно это коснулось гражданских правоотношений, а потому в настоящее время наблюдается увеличение нагрузки на судебные органы. Данное явление послужило основанием для выработки механизмов совершенствующих правовое урегулирование споров участников правоотношений, а также наиболее результативных и максимально эффективных методов устранения правовых конфликтов. Подобное явление характерно не только для России, но и для всех стран в целом, так как это объясняется стремлением государства обеспечить быструю и эффективную правовую защиту, и восстановление нарушенных прав для своих граждан. Именно поэтому в процессуальное законодательство введена такая форма упрощения гражданского процесса как «упрощённое производство».

Однако, несмотря на актуальность проведения подобных мер, упрощенное производство является одной из достаточно спорной формой упрощения ввиду ее малой изученности и недостаточной разработанности, что может служить причиной спорных ситуаций, так как и сегодняшний день существует возможность различного толкования норм об упрощенном производстве, а именно в части определения категории дела. Следовательно, нормативное регулирование упрощенного производства не находится на должном уровне, а потому оно нуждается в проведении дальнейшего совершенствования и изменения, так как само упрощенное производство введено в гражданское процессуальное право лишь недавно и нуждается в более детальной проработке, к тому же практика показывает, что суды и стороны спора довольно редко прибегают к рассмотрению дела в данном порядке.

В настоящее время судебная система, следуя «концепции единого гражданского кодекса» [1] (далее — Концепция) старается двигаться по направлению создания новых методов рассмотрения и разрешения дел, которые могли бы в полной мере реализовать задачу надления суда признаками скорости, правильности и объективности, поэтому в законодателем был разработан и введен в действие с 2 марта 2016 года Федеральный закон «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [2] (далее — ФЗ № 45) который способствует реализации планов об упрощении и ускорении судопроизводства, при этом, не нарушая такие важные принципы судопроизводства как объективность и точность судебного решения.

Упрощенный порядок судопроизводства является новеллой не только для гражданского процесса, но и для арбитражного не зависимо от того факта что в Арбитражном процессуальном кодексе (далее — АПК РФ) [4] упро-

щенной производство введено с 2002 года, что является более ранним по отношению к гражданскому процессу. Однако основная идея данного института имеют общая, а именно оптимизация и ускорение рассмотрения некоторых категорий дел, являющихся не сложными, путем устранения формальных действий, тормозящих судопроизводство.

Как и в арбитражном процессе в данном случае упрощенное производство можно толковать аналогичным образом, а именно *упрощенное производство — один из способов отправления правосудия с помощью проведения специфических процедур, отличительных от обычных исковой процедур, в силу особенности предмета спора и порядка производства, цель которого реализация концептуально закрепленного принципа соблюдения процессуальной экономии, которая выражается в «скором» осуществлении правосудия, экономии временных и финансовых энергозатрат для участников процесса и судебных органов*, т.к. и в первом и втором случае цели и задачи однородны, а именно понизить нагрузку на судебную систему путем введения ускоренных процедур и избавить суд от соблюдения ненужных формальных процедур при отправлении решения по не сложным делам.

Однако при очевидных сходствах и проводимой унификации норм процессуального права двух отраслей, очевидны отличительные признаки при проведении самой процедуры. Так при проведении сравнительного анализа норм АПК РФ (ст. 227) и ГПК (ст. 232) можно говорить о ниже следующем.

Во-первых, в арбитражном производстве ускоренное или же упрощенное производство применяется по делам о взыскании денежных средств, если цена иска не превышает пятьсот тысяч рублей для юридических лиц, а для лиц со статусом ИП двести пятьдесят тысяч рублей. В гражданском законодательстве цена иска значительно снижена до ста тысяч рублей, а также в гражданском процессе упрощенное производство возможно применять по истребованию имущества или признанию права собственности, что отличается от норм арбитражного производства.

Во-вторых, упрощенное производство в рамках арбитражного судопроизводства возможно при привлечении лица к административной ответственности за совершение административного правонарушения в отличие от гражданского судопроизводства, т.к. в соответствии с пунктом 2 статьи 232. 2 ГПК РФ дела, возникающие из административных правоотношений, не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства.

В-третьих, в арбитражном законодательстве выделено пять категорий дел в отношении которых могут применяться процедуры упрощенного производства, в гражданском процессуальном кодексе их всего 3.

Т.е. в данном сравнении наглядно прослеживается следующее отличительное качество — перечень категорий дел, при рассмотрении которых возможно применение упрощенного производства при их рассмотрении в арби-

тражном законодательстве более широкий по отношению к гражданскому процессуальному законодательству. При этом, в обоих случаях мы видим общие признаки с приказным производством, а именно, осуществление в ускоренном (сокращённом) порядке рассмотрение споров, и как следствие — повышение скорости осуществления защиты прав и интересов лиц, обратившихся в суд, и общей целью является разгрузить судебные органы от дел небольшой сложности путем отмены соблюдения формальных процедур, обязательное исполнение которых требуется в исковом производстве общего порядка.

Однако, несмотря на вышеназванные факты, считать данные формы упрощённого процесса полностью идентичными неверно, так как они имеют все-таки существенные отличия.

Сравним основные признаки и черты упрощённого и приказного производств по четырем критериям.

1. Категории дел, подлежащие рассмотрению в ускоренном порядке. В гражданском законодательстве предусмотрен исчерпывающий перечень категорий дел, которые могут рассматриваться в порядке ускоренной процедуры. Для упрощённого производства 232.2 ГПК РФ предусматривает следующие типы обращений:

- по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает сто тысяч рублей;
- по исковым заявлениям о признании права собственности, если цена иска не превышает сто тысяч рублей;
- по исковым заявлениям, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору.

Также п. 2 статьи 232.2 ГПК РФ предусматривает рассмотрение дела в порядке упрощённого производства по ходатайству стороны при согласии другой стороны или по инициативе суда при согласии сторон — иных дел, если не имеется обстоятельств, препятствующих их рассмотрению [3].

В рамках же приказного производства, ГПК РФ устанавливает следующий перечень требований, по которым может быть вынесен судебный приказ:

- требование которых основано на нотариально удостоверенной сделке;
- требование которых основано на сделке, совершенной в простой письменной форме;
- требование которых основано на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и не датировании акцепта;
- требование которых о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанное с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц;
- требование которых о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы, сумм

оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) иных сумм, начисленных работнику;

- содержит требование территориальных органов федерального органа исполнительной власти по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов о взыскании расходов, произведенных в связи с розыском ответчика, или должника, или ребенка;

- содержит требование о взыскании начисленной, но не выплаченной денежной компенсации за нарушение работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику;

- содержит требование о взыскании задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, а также услуг телефонной связи;

- содержит требование о взыскании обязательных платежей и взносов с членов товарищества собственников жилья или строительного кооператива [3].

Как мы видим, перечень рассматриваемых дел в порядке приказного производства более широкий чем в упрощённом производстве, однако это не является существенным отличием, главной разницей данных форм осуществления процесса является то, что упрощенное производство применяется в отношении дел имеющих спорную ситуацию, и исход дела не представляется очевидным, в то время как дела, которые могут разрешиться путем вынесения судебного приказа не имеют фактического спора между сторонами, они лишь преследуют цель признания очевидных и уже обоснованных требований согласно закону. Так же стоит отметить и то, что в упрощённом производстве обе стороны дела доказывают и обосновывают свою позицию и требования на основании предоставленных в суд доказательств и документов, в то время как в приказном производстве это осуществляет лишь взыскатель.

4. Рассмотрения дела, стадии принятия решения и суд, наделенный правомочием рассматривать дело в ускоренном порядке.

По данному критерию между упрощённым и приказным производством можно отметить следующие качественные характеристики, отличающие их друг от друга; порядок рассмотрения дела в упрощенном производстве, можно разделить на три этапа: первый — рассмотрение вопроса о возможности перехода к процедуре рассмотрения дела в порядке упрощенного производства, второй — предоставление сторонами доказательств и документов, их исследование судом, третий — вынесение решения по делу. Для данных этапов характерны соответствующие сроки, в течении которых стороны обязаны предоставить документы, возражения и доказательства в суд, и сроки принятия решения судом по делу. В первом этапе, срок не должен быть менее пятнадцати дней со дня вынесения определения, на втором этапе срок для предоставления дополнительных материалов составляет не менее

30 дней со дня вынесения определения, либо не менее 15 дней с момента окончания первого этапа, третий этап характеризуется тем, что срок вынесения решения не установлен, но статья 232.4 ГПК РФ предусматривает, что оно может быть обжаловано в течении пятнадцати дней со дня его принятия, либо принятия в окончательной форме (оставление мотивированного решения).

Приказное производство можно охарактеризовать двумя этапами: первый — подача взыскателем заявления мировому судье на вынесение судебного приказа по делу, второй — непосредственное вынесение акта по делу судьей. Т. е. мы видим, что упрощённое производство отличается наличием дополнительного этапа, а именно предоставление документов и доказательств для их исследования судом. В приказном производстве его выделение считаем не целесообразным, так как все необходимые документы и доказательства по делу взыскатель сразу прикладывает к заявлению о вынесении судебного приказа. Что касается предусмотренных сроков рассмотрения дела в приказном порядке закон предписывает пять дней для вынесения акта судебным органом с момента поступления заявления о рассмотрении дела.

В данном случае мы видим очевидную разницу в определении процессуальных сроков рассмотрения дела, а именно, во-первых, в упрощённом производстве не установлен фиксированный срок рассмотрения дела, лишь начальный срок в зависимости от этапа рассмотрения дела в данном производстве, в то время как в приказном производстве указан срок, составляющий пять дней с момента поступления заявления. Таким образом, срок в приказном производстве значительно меньше, что говорит о реализации принципов ускоренной и упрощённой формы процесса в приказном порядке.

И последним отличительным моментом по данному критерию является то, какой суд уполномочен рассматривать дела в упрощённом и приказном производстве. В соответствии со статьей 23 ГПК РФ, дела о выдаче судебного приказа подсудны мировому судье, в то время как упрощённое производство может применяться как районным судом, так и мировым судьей.

3. Порядок вынесения судебного акта.

Как уже ранее было сказано существует отличие упрощённого производства от приказного в наличии 3 этапов рассмотрения дела, а именно выделение «предоставления сторонами доказательств и документов, их исследование судом» в качестве самостоятельной стадии. Однако для приказного производства и упрощённого производства

относительно порядка вынесения судебного акта по делу существует общий признак — отсутствие процедуры проведения заседаний и ведения протокола заседания, аудио-записи. Данный характерный признак неудивителен, так как рассматриваемые процессуальные формы упрощения и задумывались с целью проведения ускоренного порядка путем устранения лишних процедур из-за отсутствия необходимости вызова сторон при рассмотрении дела судом.

4. Форма судебного акта и порядок его обжалования.

По данному критерию упрощённое производство и приказное производство сильно отличается. Так в упрощённом производстве выносится резолютивная часть решения суда, копия которого в соответствии со статьей 232.4 ГПК РФ высылается сторонам процесса. В случае подачи апелляционной жалобы сторона либо ее представитель может получить мотивировочную часть решения. В порядке же приказного производства мировой судья выносит судебный приказ, обжалование которого возможно должником в течении десяти дней с момента его получения.

Таким образом, в упрощённом производстве акт имеет форму решения, следовательно, для его обжалования сторонам необходимо обращаться в апелляционную инстанцию для его оспаривания, в приказном производстве выносится иной акт — судебный приказ, в случае его оспаривания дело направляется не в апелляционную инстанцию, а в суд на рассмотрение дела в рамках общего искового производства. Таким образом, для заявителя — взыскателя, порядок рассмотрения дела в приказном производстве сомнительно назвать ускоренной формой рассмотрения дела.

Судебный приказ помимо всего прочего так же является исполнительным документом. Который приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений.

На основании всего изложенного можно заключить, упрощённое производство и приказное производство имеют общие качественные характеристики и что важнее преследуют общую цель — осуществление процессуальной экономии путем рассмотрения дел в ускоренной форме; разгрузка судов от дел небольшой сложности путем отмены соблюдения формальных процедур, обязательное исполнение которых требуется в исковом производстве общего порядка. Однако, данные способы рассмотрения дела слишком отличны друг от друга, и называть их идентичными представляется неправильным в силу разности движения дела в суде, сроках и принимаемых судом итоговых актов.

Литература:

1. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 08.12.2014 г. № 124 (1) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/
2. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 02.03.2016 г. № 45-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194685/

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
5. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 02.03.2016 г. № 45-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». — Режим доступа: <http://base.garant.ru/71341690/>

Проблемы квалификации получения взятки по моменту окончания

Гуляева Элина Вячеславовна, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Одним из наиболее актуальных вопросов квалификации преступлений, охватываемых понятием «взяточничество», является вопрос о моменте окончания получения, дачи взятки, посредничества во взяточничестве. Оценка данного вопроса по-прежнему является неоднозначной как в теории, так и на практике, несмотря на принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановления от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 24), в котором даны новые разъяснения относительно момента окончания различных форм взяточничества.

Согласно пункту 10 Постановления Пленума ВС РФ № 24 получение взятки считается окончанным с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей. При этом не имеет значения, получило ли указанное лицо реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению.

Несмотря на то, что Пленумом Верховного суда обозначена правовая позиция относительно момента окончания преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ, ряд авторов, в том числе, Ю. Пудовочкин, настаивают на том, чтобы признавать указанное преступление окончанным с момента, когда у получателя незаконного вознаграждения появляется реальная возможность пользоваться или распоряжаться переданными ценностями по своему усмотрению. Основным аргументом рассматриваемого подхода является положение о том, что получение взятки — это корыстное преступление, следовательно, преступление не следует признавать окончанным, пока у лица не появится возможность реализовать корыстную цель [12, с. 97].

При таких обстоятельствах представляется обоснованной позиция, изложенная в Постановлении № 24, поскольку по конструкции рассматриваемый состав преступления сформулирован как формальный, основным объектом выступают общественные отношения, обеспе-

чивающие нормальное функционирование органов государственной власти и реализацию интересов службы, а не отношения собственности.

Неоднозначно в теории и на практике решается вопрос об установлении момента окончания получения взятки в значительном, крупном, особо крупном размерах при получении лицом части ценностей, не составляющих значительного, крупного, особо крупного размера, хотя предполагалось получить их в соответствующем размере.

Так, Архангельским областным судом как оконченное преступление квалифицировано получение взятки оперативным уполномоченным отдела по борьбе с экономическими преступлениями на потребительском рынке, финансово-кредитной сфере и сфере оборота водных биологических, в крупном размере, когда за совершение незаконных действий по прекращению проверки в отношении предпринимателя В. он получил только часть оговоренной суммы взятки, после чего был задержан сотрудниками правоохранительных органов. Такой подход соответствует положениям абзаца 2 пункта 10 Постановления № 24.

Однако, необходимо отметить, что существует 3 различных точки зрения по данному вопросу.

Во-первых, по мнению А. В. Грошева и многих других исследователей содеянное следует квалифицировать как оконченное преступление, совершенное в значительном, крупном, особо крупном размере, с момента принятия хотя бы части, если предполагалось получение ценностей в соответствующем размере. Сторонники указанного подхода исходят из общего правила определения момента окончания преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ [7, с. 94].

Исследователи, придерживающиеся второй точки зрения, полагают, что содеянное требует квалификации по совокупности преступлений: как покушение на преступление в значительном, крупном, особо крупном размере и оконченное преступление в размере фактически переданных ценностей. Данный вариант основан на том, что состав преступления является формальным, размер взятки

является объективным признаком, для признания преступления окончанным требуется, чтобы должностное лицо приняло взятку в значительном, крупном, особо крупном размере. В то же время, поскольку содеянное содержит признаки окончанного преступления, помимо покушения требуется еще квалификация преступления как окончанного в размере фактически полученных ценностей.

Согласно третьей точке зрения, как указывают А. О. Безверхов, Л. Боровых, В. Степанов, В. Шумихин, Н. Чудин, Н. Лопашенко, В. Н. Щепельков, М. Любавина, имеет место покушение на преступление, совершенное в значительном, крупном, особо крупном размере. Дополнительной квалификации не требуется. Третий вариант также аргументирован тем, что размер взятки — это объективный признак, следовательно, преступление не является окончанным до тех пор, пока должностное лицо не приняло ценности в соответствующем размере [19, с. 4].

В судебной практике на уровне решений Верховного Суда РФ встречались два первых варианта, в доктрине доминирующей является правовая позиция, соответствующая третьему варианту.

В этой связи представляет интерес еще один вопрос, связанный с особенностью такого предмета взяточничества, как оказание услуг имущественного характера. Это определение размера в случае, когда услуга до конца не выполнена. Несмотря на то, что Пленум прямого ответа на данный вопрос не дает, тем не менее, из подхода к установлению момента окончания преступления можно заключить, что размер взятки будет определяться стоимостью услуги в целом. Эта логика, по мнению В. Ф. Щепелькова и ряда других авторов, представляется неприемлемой для исчисления размера взятки и была неоднократно подвергнута критике.

В то же время, в соответствии с позицией ВС РФ в случае, когда должностному лицу предмет взятки передавался в виде фальшивых денежных средств, действия взяткополучателя подлежат квалификации как покушение на взятку в том размере, на который был направлен умысел виновного.

Как отмечает Л. И. Фарберова, поддельные банкноты не являются законным средством платежа, в связи с чем не могут находиться в денежном обращении, поскольку лишены экономических свойств, присущих действительным деньгам [15, с. 79]. Р. Шарапов поддерживает такую правовую позицию, усиливая ее тем, что поддельным денежным знакам в силу их ничтожности для финансового оборота не представляется возможным дать легальную денежную оценку, необходимую для рассмотрения дел о взяточничестве и обязательную для определения размера взятки, непосредственно влияющего на квалификацию [17, с. 37].

Впервые Пленумом ВС РФ дано разъяснение относительно момента окончания взяточничества, совершаемого под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Согласно пункту 13 Постановления получение или дача взятки, в том числе через посредника,

если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, должны квалифицироваться как окончанное преступление вне зависимости от того, были ли ценности изъяты сразу после их принятия должностным лицом. Однако данный подход нередко подвергается критике в литературе.

Так, по мнению Б. В. Волженкина, ввиду того, что в такой ситуации взятка как таковая субъекту не давалась, его действия необходимо квалифицировать лишь как покушение на получение взятки [5, с. 118]. Поскольку предмет рассматриваемого преступления является одним из объективных признаков состава, получение взятки надлежит считать окончанным посягательством только при условии, если должностное лицо приняло незаконное имущество вознаграждение, переданное ему именно от взяткодателя, т.е. лица, в действиях которого имеются все признаки состава дачи взятки. Если должностное лицо принимает имущество вознаграждение, которое оно считает взяткой, от субъекта, в действительности не являющегося взяткодателем, а только имитирующего дачу взятки и не имеющего умысла на подкуп чиновника в целях совершения последним действий (бездействия) по службе (таковым является лицо, участвующее в ОРМ), передаваемые ценности нельзя считать взяткой. Вместе с тем, позиция Верховного Суда по данному вопросу сформирована, хотя и не является бесспорной.

Как следует из судебной практики, гораздо сложнее дифференцировать изобличение взяткополучателя в ходе правомерных оперативно-розыскных мероприятий и провокационно-подстрекательских действий, организованных сотрудниками правоохранительных органов. Сотрудники, как правило, действуют с целью пресечения коррупционной деятельности лица, в отношении которого поступала информация о ранее полученных им взятках. Однако суды не признают ОРМ обоснованным и правомерным в случае, если с требованием о передаче взятки выступило само должностное лицо, но было установлено, что «благоприятная» для таких действий обстановка организована с участием оперативных работников. Такие действия признаются провокационно-подстрекательскими.

Помимо прочего, немало вопросов возникает при квалификации продолжаемого взяточничества, в частности, при следующих обстоятельствах: если должностное лицо, получив от взяткодателя незаконное вознаграждение в оговоренном размере за совершение определенного деяния, требует повысить размер взятки и взяткодатель, согласившись с предъявленным требованием, передал дополнительное вознаграждение.

Рассматриваемая ситуация порождает правоприменительную дилемму, требующую выбора между совокупной квалификацией и констатацией признаков продолжаемого преступления. П. С. Яни, Т. А. Николенко полагают, что в данной ситуации отсутствуют признаки продолжаемого преступления, а имеет место совокупность преступлений, поскольку состав преступления объективно и субъективно завершен с момента получения взятки, соответству-

ющей первоначальной договоренности. Однако авторы не учитывают, что требование дополнительного незаконного вознаграждения может быть спланировано взятополучателем изначально, и кроме того, желание взятополучателя получить дополнительное вознаграждение нельзя расценивать как новый умысел на получение взятки. Указанные обстоятельства свидетельствуют об определенной динамике первоначального умысла, которая остается в его рамках [20, с. 25].

Иначе следует квалифицировать действия взятополучателя, который после получения взятки в заранее определенном размере сообщает взяткодателю о том, что для совершения действия (бездействия), в котором заинтересован взяткодатель, необходимо дать взятку другому должностному лицу. В этом случае получение чиновником дополнительного незаконного вознаграждения для передачи другому должностному лицу является результатом формирования нового умысла, а значит, это деяние должно получить самостоятельную уголовно-правовую оценку:

1) как посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), если должностное лицо, получившее вторую взятку, передало ее другому взятополучателю;

2) как мошенничество (ст. 159 УК РФ), если информация о необходимости подкупить еще одно должностное лицо является ложной и сообщается с целью похитить дополнительное незаконное вознаграждение. В этом случае имеет место так называемое «мнимое посредничество» во взяточничестве; правила его квалификации изложены в пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда № 24

Таким образом, в статье рассмотрены проблемы квалификации преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 290 УК РФ по моменту его окончания. Подводя итог, необходимо отметить, что рассматриваемые преступления подлежат квалификации с учетом формальной конструкции состава, а также основного объекта, независимо от правил квалификации иных преступлений, в частности, различных форм хищения, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Основные вопросы квалификации рассматриваемого деяния изложены высшей судебной инстанцией в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. № 24.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // БВС РФ. 2013. № 9.
3. Волженкин Б. В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. 423 с.
4. Грошев А. В. Ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа по УК РФ // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: материалы II научно-практической конференции, 25 мая 2013. Ч. I. М., 2013. С. 92–95.
5. Краюшкина Я. В. Момент окончания взяточничества / Я. В. Краюшкина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 62–64.
6. Кулагин А. Н. Особенности квалификации продолжаемого взяточничества // Уголовная политика: теория и практика. 2016. № 2. С. 173–176.
7. Пудовочкин Ю. Е. Получение взятки как корыстное преступление // Уголовное право. 2013. № 5. С. 97–99.
8. Скоморохов С. А. Момент окончания взятки и коммерческого подкупа и посредничества в них // Вестник ЮГУ. 2015. № 2 (38). С. 219–220.
9. Фарберова Л. И. Получение взятки в виде денег: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Законодательство и экономика. 2014. № 5. 78–81.
10. Шарапов Р. Д. Момент окончания взяточничества // Криминалист. 2016. № 1. С. 35–38.
11. Щепельков В. Ф. Позиции пленума верховного суда российской федерации относительно момента окончания получения, дачи взятки, посредничества во взяточничестве, коммерческого подкупа // Криминалист. 2014. № 1(14). С. 3–9.
12. Яни П. С. Новые вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2014. № 9. С. 22–27.

Использование систем видеоконференцсвязи в уголовном процессе

Дашкин Александр Владимирович, студент магистратуры
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Видеоконференцсвязь — это технологии, которые позволяют видеть, слышать друг друга, подразумевают обмен сведениями и обработку их в интерактивных режимах, применяя возможности обычных компьютеров, приближая общение на дистанции к условиям живого реального общения.

Из-за быстрого развития сетевой технологии, повышения производительности компьютера и, следовательно, необходимости обработки растущего объема информации (например, локальной, расположенной на том же компьютере, а также в сети) возросла роль аппаратного обеспечения. Инструменты виртуального обучения, дистанционное управление, а также устройства видеосвязи переживают период быстрого роста и призваны облегчить и повысить эффективность взаимодействия пользователя с данными, а также групп пользователей с компьютерами в информационной сети.

Учитывая это последнее обстоятельство, необходимость проверки потенциала этой технологии для повышения эффективности организационной составляющей уголовного процесса становится все более важной. Поэтому у нас есть все основания для проведения сбалансированной юридической оценки использования видеоконференций в повседневной уголовной процедуре судов, а также в органах предварительного следствия.

Право стороны на личное участие в судебном заседании является одной из базовых процессуальных гарантий, на необходимость соблюдения которой (в зависимости от характера сложившихся правоотношений и иных значимых обстоятельств) неоднократно указывали Европейский суд по правам человека (Постановление ЕСПЧ от 19.07.2016 «Дело »Попов (Popov) против Российской Федерации» [9]), Суд Российской Федерации (Постановление от 30 ноября 2012 г. N29-П »По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Г. Круглова, А. В. Маргина, В. А. Мартынова и Ю. С. Шардыко» [10]) и Верховный Суд РФ (Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.11.2015 N87-АПГ15—10 [11]). Между тем реализация этого права на практике зачастую оказывается затруднительной в силу различных объективных обстоятельств (удаленность места жительства лица, участвующего в деле; убытие его в длительную командировку; содержание под стражей и пр.). С аналогичными трудностями нередко сопряжено и получение иных средств доказывания (например, объяснений третьих лиц и показаний свидетелей), что в сочетании с развитием технологий и совершенствованием материально-технического оснащения судов предопределило

внедрение в правовое регулирование и практику судебного процесса систем видеоконференцсвязи.

Сегодня использование видеоконференцсвязи предусмотрено ч. 6 ст. 35, ч. 4 ст. 240, ч. 6.1 ст. 241, ст. 278.1, ч. 1 ст. 293, ч. 2 ст. 389.12, ч. 8 ст. 389.13, ч. 2 и 2.1 ст. 399, ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ. Но даже в части полноты правового регулирования привлечения в уголовный процесс видеоконференцсвязи остаются проблемы. Поэтому данная проблема активно привлекает к себе внимание правоведов.

В дополнение к необходимости обеспечения связи на расстоянии между судом и осужденным или ответчиком, которые находятся в отрыве от общественности, далеко от суда, УПК РФ однажды называет безопасность участников уголовного процесса в качестве цели видеоконференции. Согласно введенной Федеральным законом от 21.07.2014 N251-ФЗ ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ в исключительных случаях в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства суд вправе при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 205, 206, 208, ч. 4 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст. 275, 276, 279 и 281 Уголовного кодекса РФ, по ходатайству любой из сторон принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видеоконференцсвязи.

Прежде всего, мы напомним, что первое фактическое применение видеоконференций имело место в 1999 году. Тогда рассматривалась жалоба на заключение районного суда в высшем кассационном суде. В то же время осужденный смог участвовать в заседании дистанционно, находясь в предварительном заключении.

Судебная коллегия таким образом обеспечила осужденному право высказать свою точку зрения по делу. Через некоторое время право осужденных участвовать в суде с использованием средств видеосвязи было внесено в статью 376 УПК. [5. с. 35] Суд мог предоставить осужденным альтернативу физическому наличию в суде, которая значительно способствовала решению такой ключевой с позиции практического осуществления проблемы, как организационное и финансовое обеспечение процесса перемещения в суд и обратно, иногда и неоднократного.

Частично расширил рамки применения средств видеосвязи стандарт статьи 407 Уголовно-процессуального кодекса, в части 2, в коей последний фактор нашел регламентацию в отношении производства в надзорных инстанциях. Этим можно предположить, отметив законодателью сценарий актуализации частных юридических регламентов, касающихся применения дистанционной видеосвязи. ФЗ от 29.12.2010 N433-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс введена альтернативная возможность для

осужденных принять удаленное участие в заседании апелляционного суда через видеосвязь (часть 2 статьи 389.12 Уголовно-процессуального кодекса). [1] Этим расширив права осужденного, содержащегося под стражей, на участие в разбирательствах. Тот же ФЗ коснулся и принципиальных изменений, как значимое дополнение вверив суду апелляционной инстанции возможность использования видеосвязи для изучения доказательств (часть 8 статьи 389.13 Уголовно-процессуального кодекса).

ФЗ от 20.03.2011 N39-ФЗ внес в Уголовно-процессуальный кодекс право производить в процессе судебных разбирательств допрос свидетеля и потерпевшего, применяя видеосвязь (часть 4 статьи 240 Уголовно-процессуального кодекса). [2] Определив при этом общую процедуру опроса свидетеля с использованием видеосвязи, в которой возможность принятия итогового заключения о допросах свидетелей с использованием видеосвязи оставляется за судом (часть 1 статьи 278.1 Уголовно-процессуального кодекса). Нововведения должны были способствовать уменьшению сроков рассмотрения уголовных дел, требующих опроса свидетелей, не способных присутствовать при разбирательстве.

В 2014 году было еще одно внесение в Уголовно-процессуальный кодекс использования видеосвязи в разбирательствах. [3] Оно касалось обеспечения безопасности фи-

гурантов уголовных процессов по целому перечню статей Уголовного кодекса, карающих тяжелые преступления против социальной безопасности, преступные действия против принципов конституции и государственной безопасности. [4] Ныне часть 6.1 статьи 241 Уголовно-процессуального кодекса иногда дает суду возможность обеспечить присутствие подсудимых, находящихся под стражей, путем использования видеосвязи. Что является примером эффективного использования видеоконференций в целях повышения общей эффективности уголовного производства в этих сложных случаях, когда существует вероятность того, что участники процесса будут подвержены воздействию, например, чтобы скрыть объективные данные, связанные с преступлением, и тем самым повлиять на итоги дела.

Несмотря на возникающие проблемы и практические вопросы, использование систем видеоконференций в уголовных разбирательствах может сэкономить время и избежать судебных издержек, связанных с оплатой поездок участников процесса, аренды жилья и других дополнительных расходов в связи с проживанием за пределами места постоянное проживание (суточные). То есть люди в другом регионе могут легко участвовать в арбитражном процессе удаленно, что, учитывая размер нашей страны, нельзя рассматривать как положительный фактор.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2010 N433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (ред. от 31.12.2014) // Собрание Законодательства РФ. 2011. N1. Ст. 45.
2. Федеральный закон от 20.03.2011 N39-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. 2011. N13. Ст. 1686.
3. Федеральный закон от 21.07.2014 N251-ФЗ «О внесении изменений в статьи 241 и 293 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. 2014. N30 (ч. I). Ст. 4252.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N25, ст. 2954.
5. Смолина М. У осужденного нет претензий к качеству звука и изображения? // Вечерний Челябинск. 2009. 19 нояб. С. 33.
6. Постановление ЕСПЧ от 19.07.2016 «Дело »Попов (Porov) против Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 N29-П «По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Г. Круглова, А. В. Маргина, В. А. Мартынова и Ю. С. Шардыко» // СПС Консультант Плюс
8. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.11.2015 N87-АПГ15–10 // СПС Консультант Плюс
9. Постановление ЕСПЧ от 19.07.2016 «Дело »Попов (Porov) против Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 N29-П «По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Г. Круглова, А. В. Маргина, В. А. Мартынова и Ю. С. Шардыко» // СПС Консультант Плюс
11. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.11.2015 N87-АПГ15–10 // СПС Консультант Плюс

Практика применения нормативно-правовых актов в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Еременко Александра Александровна, студент магистратуры
Омская юридическая академия

В статье приведена практика применения нормативно-правовых актов в сфере жилищно-коммунального хозяйства на примере Постановления Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2006 г. N75 «О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом»

Любая деятельность регулируется множеством нормативно-правовых актов. Нет области жизнедеятельности современного человека будь то медицина, образование, экономика, на которые государственный аппарат не оказывал бы влияние. Жилищно-коммунальное хозяйство не исключением. Многоквартирный дом не может существовать вне системы. Он требует квалифицированной эксплуатации как со стороны собственников, так и со стороны организации осуществляющей услуги в области управления МКД. Законодатель определил три формы управления многоквартирным домом. Способ управления многоквартирным домом выбирается на общем собрании собственников помещений — это непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме, количество квартир в котором составляет не более чем тридцать, управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом, управление управляющей организацией. Если способ управления не выбран или многоквартирный дом только введен в эксплуатацию, орган местного самоуправления в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, проводит открытый конкурс по отбору управляющей организации.

С 1 января 2007 г. органами местного самоуправления и органами государственной власти Москвы и Санкт-Петербурга начали проводиться открытые конкурсы по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом. Утвержден порядок организации и проведения конкурса, в соответствии с которым конкурс проводится в случае, если собственниками помещений в многоквартирном доме не выбран способ управления этим домом или принятые такими собственниками решения о выборе способа управления многоквартирными домами не были реализованы.

Руководствуясь благими намерениями, законодатель разработал и утвердил Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2006 г. N75 «О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом», которое на практике больше создавало проблемы, чем их разрешало. Применение любого, нового нормативного документа требует детального изучения исполнителями. Но, судя по

всему, документ был разработан наспех, и так же применялся на практике.

В итоге организаторы и участники открытых конкурсов по отбору управляющих организации для управления многоквартирным домом, столкнулись с проблемами, которые пришлось разрешать в надзорных ведомствах. Что же касается Антимонопольной службы, куда потянулись участники конкурсов, неудовлетворенные результатом, то и там ответов на все вопросы быть не могло. В результате, конкурсы массово отменялись, а организаторы несли административные наказания.

За 10 лет в Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2006 г. N75 «О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом» было внесено 8 изменений. В основном, это не существенные поправки, и на практике не улучшившие положение дел. Но одно изменение было весьма значительно. Организатора конкурса наделили полномочиями самостоятельно определять перечень дополнительных работ и услуг по содержанию и ремонту объекта конкурса (по тексту постановления — дополнительные работы и услуги), включая требования к объемам, качеству и периодичности каждой дополнительной работы и услуги, а также расчетную стоимость каждой дополнительной работы и услуги. А это является единственным критерием отбора победителя.

До внесения этого существенного изменения, проведение процедуры торгов выходило из-под контроля организаторов. Участникам аукциона было предоставлено право самостоятельно определять перечень, объем и стоимость дополнительных работ. Возможно, разрабатывая данный нормативный акт, законодатель рассчитывал на зрелость и объективную оценку своих способностей представителями бизнес структур. Отсутствие ограничений и контроля в итоге приводило к недобросовестной конкуренции. Ярким примером этому служит ситуация, которая сложилась в г. Санкт-Петербург в 2013 году. По сообщению информационного портала Gazeta.spb: «В августе 2013 г. в Санкт-Петербурге на один из аукционов были допущены пять компаний. В своей заявке участники указали, сколько они готовы вложить в дополнительные услуги. Эти суммы и стали стартовыми. Одна организация

сразу же изъявила готовность потратить на дополнительные услуги 11 млн руб. в течение трех лет, другая — 10 млн. Впрочем, другие участники указали более разумные цифры — от 30 тысяч до 1 млн.

Однако цена на торгах очень быстро взлетела к небесам. Через полтора часа стали звучать цифры, которые используют только астрофизики. Победителем стала организация, предложившая 4 квадриллиона рублей. В протоколе было так и написано: «Решение комиссии — заключить договор управления многоквартирным домом с победителем конкурса со стоимостью дополнительных работ и услуг — 4 000 000 000 000 000,00 (Четыре квадриллиона рублей 00 копеек)»

Внесенные Постановлением Правительства РФ от 4 марта 2015 г. N191 изменения в настоящие правила, улучшили сложившуюся ситуацию, но не довели ее до идеала. Это связано с недостаточным опытом проведения открытых конкурсов. Если проведение торгов, закупок, аукционов в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N44-ФЗ, стало делом обидным, и уже сформировался, пусть не большой, но все так, круг специалистов работающих в это направлении регулярно, то с организацией открытых конкурсов по отбору управляющих организаций для управления многоквартирными домами дела обстоят иначе. Этому способствует снижение уровня жилищного строительства, который произошел в последние годы, особенно это заметно в регионах. Более половины многоквартирных домов, которые являются объектами конкурсов — это новостройки. Орган местного самоуправления обязан в течение 40 дней после получения застройщиком на ввод дома в эксплуатацию провести открытый конкурс по отбору управляющей организации по управлению многоквартирным домом в соответствии с ЖК РФ и правилами проведения открытого конкурса. Нет новостроек, нет оснований для проведения конкурса. Другая крайность, это аварийный жилой фонд.

Такие открытые конкурсы не пользуются популярностью у подрядчиков и зачастую отменяются в связи с отсутствием заявившихся участников. А рынок вторичного жилого фонда уже разделен между управляющими организациями, и здесь проведение процедуры открытого конкурса не требуется.

Отсутствие опыта, знаний, нежелание знакомиться с практикой у организатора открытого конкурса, на деле приводит к формально сформированному пакету документов, некорректно проведенной процедуре торгов и как следствие обращение участников антимонопольную службу. Значительная часть обращений признается обоснованной и открытый конкурс отменяется.

Так на сегодняшний день обстоит ситуация с открытыми конкурсами по отбору организаций по управлению многоквартирными домами.

Но это положение не безнадежно. Один из вариантов решения проблемы — это привлечение для проведения специализированных организаций. ПП РФ N75 «О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом» дает организатору конкурса такую возможность — «Организатор конкурса вправе привлечь на основе договора юридическое лицо (далее — специализированная организация) для осуществления функций по проведению конкурса, включая разработку конкурсной документации, опубликование и размещение извещения о проведении конкурса, и иных связанных с обеспечением проведения конкурса функций».

В заключении стоит отметить, что организация и проведение подобных мероприятий не должны быть просто формальностью. Не должен теряться смысл открытого конкурса — выбор компании, предложившей наилучшие условия и как следствие оказывающей более качественные услуги. Это должно являться безусловным приоритетом для повышения уровня жизни граждан и создания благоприятных и безопасных условия проживания.

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2006 г. N75 г. Москва О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом
3. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N44-ФЗ
4. Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 марта 2015 г. № 191 внесены изменения в Правила проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом, направленные на исключение случаев необоснованного завышения участниками торгов стоимости работ и услуг
5. Информационный портал Gazeta.spb, публикация от 03.09.2013 г.

Уголовно-правовая политика в отношении несовершеннолетних: вопросы правоприменения

Журавлёва Анна Игоревна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Исследуются нормы уголовного законодательства России, регламентирующие ответственность несовершеннолетних. Устанавливается степень соответствия действующих норм Уголовного кодекса РФ, относящихся к определению ответственности несовершеннолетних, их возрастным особенностям. Делается вывод о том, что зачастую логически невозможно обосновать позицию законодателя, установившего конкретный возраст уголовной ответственности за преступление.

Ключевые слова: несовершеннолетний; возраст; преступление; состав преступления; ответственность.

Правонарушения и преступность относятся к наиболее социально значимым проблемам современного российского общества.

Традиционные и обусловленные реалиями настоящего времени противоречия общественного развития на фоне сокращения несовершеннолетнего населения в стране существенно усиливают свое криминогенное влияние на несовершеннолетних.

Уголовная ответственность является одним из важных направлений противодействия преступности несовершеннолетних. Большое внимание данной проблеме уделяет международное сообщество, принимая соответствующие меры для ее разрешения, в том числе и меры правового характера. В этой связи отметим Международный пакт о гражданских и политических правах, в ст. 24 которого содержится положение, в соответствии с которым каждый ребенок без всякой дискриминации по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального происхождения имеет право на такие же меры защиты, которые требуются в его положении со стороны семьи, общества, государства. [7, С. 11]

Уголовный кодекс РФ 1996 г. законодательно определил само понятие «несовершеннолетний»: лицо, которому исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет. Лица моложе 14 лет — малолетние, старше 18 лет — совершеннолетние.

В действующем УК РФ в ч. 2 ст. 20 дан исчерпывающий перечень преступлений, ответственность за совершение которых установлена с 14 лет. Всего таких деяний. Отметим, что в настоящее время не все российские исследователи разделяют позицию законодателя о пониженной границе уголовной ответственности в 14 лет. По их мнению, нижнюю границу возраста уголовной ответственности несовершеннолетних следует снизить до 12 лет.

Сторонники данной позиции ссылаются на конкретные психологические исследования, «которые показывают, что к двенадцатилетнему возрасту человек становится способным не только понимать характер своих действий, их общественную опасность и вредность, взаимосвязь своего поведения с окружающим миром, но и принимать глубоко

продуманные решения» [1. С. 6, 12]. При этом отметим, что осуществляемый ими анализ конкретных психологических исследований (а чаще опубликованных отдельных результатов исследований) осуществляется не всегда корректно и грешит фрагментарностью, что не позволяет однозначно делать вывод, приведенный нами выше. В этой связи появляются дополнительные аргументы в пользу необходимости снижения возраста уголовной ответственности, которые не связаны с особенностями физиологического, психологического, социального развития несовершеннолетних и являются чаще всего производными от вышеназванных особенностей. В частности, делаются ссылки на криминологическую ситуацию в стране и повышенную криминальную активность лиц 12–13-летнего возраста [3, С. 42], на то, что лица несовершеннолетнего возраста, совершая особо опасные преступления, «прекрасно осознают их общественную опасность, поэтому с субъективной стороны отвечают всем признакам субъекта преступления [2, С. 19]. Сторонники данной позиции вслед за авторами никаких сколь-нибудь убедительных аргументов в пользу такой позиции не приводят.

Мы не можем принять такую позицию по следующим основаниям.

Во-первых, в исследованиях по возрастной и педагогической психологии отмечается, что только к 14 годам у несовершеннолетних начинает формироваться абстрактное мышление [5, С. 21]. Именно это обстоятельство во многом предопределяет логику государственных образовательных стандартов для учреждений образования: от простого — к сложному, от конкретного — к абстрактному. Несформированность, неразвитость абстрактного мышления к 12 годам (в этом исследователи единодушны) вряд ли позволяет несовершеннолетним «понимать характер своих действий, их общественную опасность и вредность, взаимосвязь своего поведения с окружающим миром».

Во-вторых, говоря о необходимости снижения возраста уголовной ответственности, сторонники данной позиции почему-то всегда утверждают, что несовершеннолетний к 12 годам понимает и, следовательно, осознает общественно опасный характер своих действий, но не подвергают анализу

возможность осознания им ответственности за подобное поведение. Ответственность как социальная форма воздействия на поведение человека, как инструмент регулирования отношений людей в обществе, является такой формой абстракции, которая не может восприниматься и осознаваться в 12-летнем возрасте. Формы ответственности, «вызревание» способности ее нести зависят от характера социальных связей личности. По мере формирования личности та или иная форма социальной ответственности становится ей внутренне присущей, а соответственно, и посильной. Уголовная ответственность, являясь установлением государства, реализуемым в приговоре суда в случае совершения преступления, преломляется через субъективную, личностную призму и связана теснейшим образом со свойствами субъекта и его особенностями [7, С. 15].

В-третьих, вряд ли корректно говорить о повышенной «криминальной» активности малолетних, которые не являются субъектами уголовной ответственности. Очевидно, что можно и нужно говорить об их антиобщественной активности. Следовательно, необходимо изучать возрастные особенности, которые позволяют либо препятствуют установлению определенной формы правовой ответственности в конкретном возрасте.

Представляется, что низший предел возраста уголовной ответственности несовершеннолетних не должен вторгаться в годы детства и раннего подросткового возраста. В этом возрасте ребенок только начинает воспринимать окружающий мир, пытается выделить главное, существенное, однако его сознание еще не сформировано, ребенок еще не может правильно анализировать происходящие события, объяснять мотивы своего поведения. Очевидно, что привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних этой возрастной группы (которым не исполнилось 14 лет) не соответствует и принципу гуманизма.

Аргументы, приведенные выше, позволяют утверждать, что привлечение к уголовной ответственности лиц, достигших 12 лет, не являются обоснованными, поскольку противоречат социальной сущности и психологической зрелости лиц данного возраста.

При установлении возрастной границы в 16 лет в качестве общего правила наступления уголовной ответственности в Российской Федерации законодатель учитывал, что в этом возрасте несовершеннолетние уже способны осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения и могут руководить им.

Вместе с тем отметим, что и несовершеннолетние, которым исполнилось 16 лет, являются субъектами далеко не всех преступлений, предусмотренных в действующем Уголовном кодексе РФ. Так, они не могут быть субъектами воинских, должностных и многих других преступлений. Спектр преступлений, за которые установлена уголовная ответственность несовершеннолетних, значительно уже, чем у взрослых лиц, что объективно соответствует уровню сформированности личности данных возрастных групп [4, С. 43].

Однако проблемы установления возраста уголовной ответственности не сводятся исключительно к установ-

лению нижней возрастной границы привлечения лиц к уголовной ответственности, они значительно шире.

В частности, в действующем УК РФ к уголовной ответственности за совершение некоторых преступлений, потерпевшим от которых выступает несовершеннолетний, может быть привлечено лицо, достигшее возраста 14 лет (например, при совершении преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 126, 131, 132, 206 УК РФ), а за другие — с 18 лет (например, за преступления, предусмотренные в ст. 134, 135, 150, 151, 240.1, 242.2 УК РФ), есть и преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена с 16 лет (например, за преступления, предусмотренные в ст. 151.1, ч. 3 ст. 240, ч. 3 ст. 230 УК РФ). Естественно возникает вопрос, почему, например, за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или систематическое употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ к уголовной ответственности может быть привлечено только лицо, достигшее 18 лет, а за склонение несовершеннолетнего к употреблению наркотических средств и психотропных веществ или за вовлечение в занятие проституцией — с 16 лет. Тот же вопрос возникает и применительно к установлению возраста уголовной ответственности за совершение других деяний, например, за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ) — с 18 лет, а за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242 УК РФ) — с 16 лет. Логика законодателя при установлении возрастных границ уголовной ответственности за совершение преступлений, перечисленных выше, не поддается объяснению, поскольку такой подход не обусловлен ни особенностями возраста, ни общественной опасностью самих деяний. К сожалению, подобных примеров в действующем уголовном законодательстве России немало.

Вариантов выхода из сложившейся ситуации может быть несколько. Наиболее простой, с точки зрения законодательной техники, в ст. 20 УК РФ предусмотреть самостоятельную часть, в которой перечислить (закрепить) все составы преступлений, ответственность за совершение которых наступает с 16 лет. Либо в ч. 4 ст. 20 УК РФ закрепить правило, в соответствии с которым «отягчающее (особо отягчающее обстоятельство) — совершение преступления в отношении лица, не достигшего совершеннолетия, вменяется только лицу, достигшему совершеннолетия».

Не менее важной долгое время считалась проблема определения возраста в сложных преступлениях, когда в рамках основного состава ответственность наступала с 14 лет, а за преступление, являющееся отягчающим обстоятельством, — с 16 лет. Например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 111 УК РФ), похищение человека (п. «в» ст. 126 УК РФ), изнасилование (п. «а», ч. 4 ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (п. «а» ч. 4 ст. 132 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ч. 2 ст. 167 УК РФ) и др. В указанных составах преступлений в качестве

отягчающих обстоятельств было предусмотрено наступление последствий в виде смерти по неосторожности.

Аналогичная ситуация возникает при совершении кражи, грабежа, разбоя, соединенных с проникновением в жилище. Очевидно, что усиление ответственности за эти преступления обусловлено нарушением дополнительного объекта — неприкосновенности жилища. Но ответственность за это деяние (ст. 139 УК РФ) предусмотрена с 16 лет. Возникает вопрос: правомерно ли вменение 14-летнему нарушение неприкосновенности жилища в составе кражи, грабежа, разбоя? С позиции действующего закона ответ должен быть отрицательным, поскольку эти деяния, совершенные лицами, не достигшими 16-летнего возраста, на законном основании могут квалифицироваться как сопряженные с проникновением в помещение [3, С. 44].

Существуют и другие проблемы, связанные с возрастом уголовной ответственности, которые требуют самостоятельного анализа. Однако и сказанного выше достаточно для утверждения, что существующие проблемы не способствуют достижению целей уголовного права применительно к несовершеннолетним, которые заключаются в том, что в отношении этой возрастной группы могут использоваться лишь минимально возможные карательные средства воздействия. При этом, чем младше возраст, тем должно быть меньше возможностей для применения таких средств. Безусловно, что несовершеннолетний возраст не должен становиться «индальгенцией» от уголовной ответственности, но последняя должна помочь оградить общество от дальнейшей криминализации подрастающего поколения.

Литература:

1. Артеменко Н. В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: некоторые противоречия и нерешенные вопросы / Н. В. Артеменко // Вопросы ювенальной юстиции. — 2014. — № 2. — С. 19–23.
2. Бабий Н. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних / Н. А. Бабий. — М.: Юрист, 2010. — 582 с.
3. Баев В. Г. Наказания, применяемые к несовершеннолетним: исторический и современный российский опыт / В. Г. Баев // История государства и права. — 2011. — № 2. — С. 41–45.
4. Воронин В. Н. Принцип индивидуализации наказания в его практическом преломлении / В. Е. Н. Воронин // Судья. — 2016. — № 6. — С. 41–44.
5. Головнев К. К. О некоторых особенностях назначения наказания несовершеннолетним / К. К. Головнев // Судья. — 2014. — № 6. — С. 19–23.
6. Селезнева Н. А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России: автореф. дис... канд. юрид. наук / Н. А. Селезнева. — М., 2004. — 22 с.
7. Черненко И. В. Особенности уголовной ответственности и альтернативных ей мер в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. д-ра юрид. наук / З. А. Астемиров. — Кемерово., 2006. — 32 с.

Нормы зарубежного уголовного права об убийстве с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение

Иванчик Юлия Сергеевна, студент;

Скобина Елена Александровна, доцент

Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета

В статье рассматривается квалифицирующий признак убийства «с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение» в уголовном законодательстве зарубежных стран. Проводится компаративистское исследование в сравнении с нормой, содержащейся в Уголовном кодексе Российской Федерации. Авторы приходят к выводу о наличии или отсутствии указанного квалифицирующего признака в Уголовных кодексах различных зарубежных стран.

Ключевые слова: *умышленное убийство, убийство с целью скрыть другое преступление, убийство с целью облегчить совершение другого преступления, наказание, преступление, зарубежное уголовное законодательство.*

В международном праве человек и его права признаны высшей ценностью, являются неприкосновенными и охраняются государствами, что служит важнейшей га-

рантией обеспечения безопасности жизни человека в современном мире. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. в ст. 3 провозглашает: «Каждый человек имеет

право на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность». [1] В ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. закреплено: «Право на жизнь — неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется государством. Никто не может быть произвольно лишен жизни». [2] Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. в ст. 2 устанавливает: «Право каждого человека на жизнь охраняется законом». [3] Таким образом, анализируя международно-правовые акты, следует отметить, что большинство современных государств закрепили в своих законах неотъемлемое право человека на жизнь и физическую неприкосновенность.

Среди всех преступлений против личности наиболее опасным и распространенным является убийство. В большинстве государств законодатель не считает необходимым в законе формулировать дефиницию убийства, так как суть этого преступления очевидна. Однако в некоторых странах оно все-таки содержится и под убийством понимается противоправное лишение жизни другого человека. К примеру, в ст. 5.1.4 УК Австралии указывается, что потерпевшим данного преступления является «человек, который родился и еще не умер». [4] Некоторым странам, например: КНР, Болгария, Польша присуще закрепление убийства только как умышленного деяния, а в других странах, например: Грузия, Дания, Италия как умышленные, так и неосторожные. Так, по УК США лицо виновно в убийстве, если оно намеренно, заведомо по неосторожности или небрежности причиняет смерть другому человеку. [5]

В настоящее время существует большая совокупность национальных правовых систем, которые объединяют в себе общность источников права, структуру права и исторический путь его формирования. Таким образом, историю развития зарубежного законодательства об убийстве с целью скрытия другого преступления или облегчения его совершения, целесообразно будет рассмотреть на основании зарубежных источников уголовного права по принадлежности к правовым семьям.

Так романо-германская правовая система объединяет правовые системы всех стран континентальной Европы, к ним относятся Франция, Германия, Бельгия, Испания, Италия, Румыния, Филиппины, Бразилия, Венгрия, Греция, Болгария, Аргентина, Нидерланды, и другие. Для сравнительно-правового анализа остановимся на некоторых из них. Каждый Уголовный кодекс рассматриваемых стран содержит свою формулировку преступного деяния и соответственно определенные санкции. Так п. 8 ст. 116 УК Республики Болгарии устанавливает: «Убийство с целью содействия или скрытия другого преступления, наказывается в виде лишения свободы от пятнадцати до двадцати лет, пожизненное лишение свободы или пожизненное заключение без права досрочного освобождения». [6]

Согласно п. 7 ст. 80 УК Аргентины: «Наказывается пожизненными каторжными работами или пожизненным

тюремным заключением тот, кто причинил смерть: с целью подготовки, облегчения совершения, исполнения или сокрытия другого преступления либо для того, чтобы гарантировать его эффективность или обеспечить собственную или иного лица безнаказанность, либо потому, что не удалось добиться желаемого результата при покушении на другое преступление». [7]

В п. 5 ч. 2 ст. 121 УК Бразилии закреплено: «если совершается убийство для обеспечения исполнения, утаивания, безнаказанности или преимущества другого преступления, наказывается штрафом или тюремным заключением от двенадцати до тридцати лет». [8]

В п. 2 ч. 2 ст. 127 УК Словении закреплено: «Тот, кто лишает жизни другого человека, с целью совершения или сокрытия другого уголовного преступления, приговаривается к тюремному заключению на срок не менее пяти лет». [9]

Часть 2 ст. 211 УК Германии устанавливает: «злостным убийцей является тот, кто под влиянием страстей убивает человека для того, чтобы сделать возможным или скрыть другое преступление, данное деяние наказывается пожизненным лишением свободы». [10]

Таким образом, сравнивая вышеуказанные Уголовные кодексы, можно прийти к выводу о том, что формулировки данного преступления по смыслу схожи с УК РФ. Вместе с тем, в Уголовном законодательстве Аргентины диспозиция статьи более широко определяет цели, это не только сокрытие или облегчение совершения преступления, но и подготовка, гарантированность эффективности совершаемого преступления, обеспечение собственной или иного лица безнаказанности.

В ст. 221–2 Уголовного кодекса Франции закреплено: «Умышленное убийство с целью подготовки или облегчения совершения, какого либо проступка, либо с целью содействия бегству или обеспечения безнаказанности исполнителя или соучастника проступка наказывается пожизненным уголовным заключением». [11] Значительным вопросом по данной норме можно считать трактовку: «облегчение совершения какого либо проступка». В теории уголовного права Франции все уголовно наказуемые деяния делятся на три уровня: преступление (наказание от 10 лет лишения свободы до пожизненного заключения), проступок (от одного года до 10 лет), нарушение (штраф или лишение свободы до одного года). Из этого следует, что ответственность по данной статье будет назначаться только тем лицам, которые совершают убийство с целью сокрытия проступка, а не преступления, как в УК РФ.

Ст. 288 УК Голландии закрепляет: «простое убийство, за которым следует или которое сопровождается, или которому предшествует уголовное правонарушение, и которое совершено с целью подготовки или исполнения преступления, наказывается пожизненным тюремным заключением или сроком тюремного заключения не более двадцати лет или штрафом пятой категории» [12]. В данном случае указанная норма устанавливает ответственность не только за убийство с целью сокрытия или об-

легчения совершения преступления, как закреплено в УК РФ, но и за убийство за которым последует уголовное правонарушение.

Норма ст. 233 УК Норвегии устанавливает: «если виновный совершил убийство с целью облегчить совершение другого убийства, скрыть его или избежать наказания, наказывается тюремным заключением на срок до двадцати одного года». [13] То есть ответственность будет наступать только в случае убийства с целью скрыть или облегчить другое убийство, а не иного преступления.

Все выше рассмотренные УК зарубежных стран имеют существенные отличия, это касается не только формулировок норм, но и санкций. Самым актуальным наказанием по указанной норме в романо-германской правовой семье является пожизненное лишение свободы и лишение свободы на определенный срок, так этот вид наказания встречается в пяти из восьми случаев рассмотренных Уголовных кодексов зарубежных стран. При этом в Германии и Франции пожизненное лишение свободы является абсолютно-определенной санкцией. Кроме того, в Бразилии и Голландии в качестве основного вида наказания может выступать штраф.

Следует отметить, что законодательство стран Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана относятся к правовым семьям, принадлежащим к романо-германской правовой системе с элементами прежнего социалистического права. Например, УК Азербайджана содержит норму с абсолютно аналогичной формулировкой соответствующей УК РФ. Так, п. 6 ст. 120.2 гласит: «Умышленное убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или другими насильственными действиями сексуального характера, наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет либо пожизненным лишением свободы» [14]. В данном случае прослеживается разница только в санкции статьи, нижний и верхний предел лишения свободы существенно разнятся, кроме того, российское уголовное законодательство предусматривает смертную казнь и дополнительное наказание в виде ограничения свободы за указанную норму.

В Уголовном законодательстве Грузии в п. «г» ч. 1 ст. 109 убийство с целью скрытия другого преступления относится к отягчающим обстоятельствам и наказывается лишением свободы на срок от одиннадцати до четырнадцати лет. [15]

В Уголовных кодексах Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана редакция диспозиции статьи изложена в точном соответствии с УК РФ. Следует отметить, что УК Казахстана (ч. 2 ст. 99) [16] и Кыргызстана (ч. 2 ст. 97) [17] помимо лишения свободы на срок до 20 лет предусматривают дополнительный вид наказания — конфискацию имущества.

Санкция УК Таджикистана существенно отличается от УК РФ и от других рассмотренных кодексов по максимальному сроку назначения наказания в виде лишения

свободы, в данном случае он составляет 25 лет, но, кроме того, предусматривает в качестве альтернативы смертную казнь. [18]

Англосаксонская правовая система представлена следующими странами: Великобритания, США, Новая Зеландия, Канада, Австралия, бывшие колонии Британской империи и др. Данная правовая система имеет свою особенность — основным источником уголовного права является судебная практика. Другим источником права служит закон (статутное право). Однако он по-прежнему играет второстепенную роль до тех пор, пока не будет истолкован судебными решениями. Следует подчеркнуть, что в англосаксонской системе основным видом преступления против жизни является тяжкое убийство, а иные виды убийства являются производными от первого.

В Уголовном кодексе США убийство трактуется как преступное человекоубийство. Выделяется три вида убийств: тяжкое, простое и по небрежности. К тяжкому убийству по ст. 210.2 УК США относится убийство, совершенное по опрометчивости при обстоятельствах, обнаруживающих крайнее безразличие к ценности человеческой жизни, а так же когда виновный осуществлял или покушался, или был соучастником разбоя, изнасилования, извращенного полового сношения с применением насилия или угрозы насилием, поджога или похищения человека, или когда подсудимый осуществлял бегство после совершения или покушения на совершение таких преступлений. [5] Так анализируя данную формулировку можно отметить, что законодатель не ставит определенную цель скрытия преступления или облегчение его совершения, но подразумевает ее при совершении вышеуказанных преступлений. И, тем самым, ответственность за такое тяжкое убийство наступает только за совершение указанных преступлений в диспозиции статьи.

Аналогичная формулировка содержится и в Уголовном кодексе Канады. Так в ст. 230 указывается, что виновным в убийстве является деяние, в котором смерть человека при совершении или попытке совершения государственной измены или саботажа, пиратских актов, угона, побега или спасение из тюрьмы или из-под стражи, нападение на полицейского, сексуальное насилие, сексуальное насилие с оружием, угрозы третьим лицам или причинение телесных повреждений, похищение и насильственное заключение, захват заложников, грабеж, взлом и проникновение, поджог. [19]

Уголовный кодекс страны Мальта в ст. 211 предусматривает всего два вида убийства — умышленное и неосторожное, при этом, не выделяя квалифицированных составов данного преступления. Любое умышленное убийство наказывается пожизненным лишением свободы (п. 1 ст. 211). [20] В данном случае не имеет значения с каким мотивом, целью, в какой обстановке совершено убийство.

Национальные правовые системы стран Дальнего Востока имеют множество сходных черт. В их основе лежат философские учения, главным образом идеология конфу-

цианства. Так, Уголовный кодекс Японии в ст. 199 различает только простое убийство — лицо, убивающее другое лицо. Это деяние наказывается смертной казнью или лишением свободы пожизненно или на определенный срок не менее пяти лет. [21] Таким образом, прослеживается различие формулировок норм УК РФ и УК Японии, т.к. не имеет значения цель совершения убийства, в отличие от УК РФ.

В Уголовном кодексе Монголии присутствует такой признак субъективной стороны как цель скрытия или облегчения другого преступления. Деяния с такой целью наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати пяти лет или смертной казнью. [22] Сравнимая УК РФ и УК Монголии можно прийти к выводу, что формулировка статьи полностью совпадает, но присутствуют отличия в пределах наказания в виде лишения свободы. В Российском уголовном законодательстве нижний и верхний предел по аналогичной статье составляет от восьми до двадцати лет, а в УК Монголии от пятнадцати до двадцати пяти лет.

Уголовное законодательство Китайской Народной Республики имеет схожесть с УК Японии и Мальты. Так ст. 232 гласит: «Умышленное убийство — наказывается смертной казнью, бессрочным лишением свободы или лишением свободы на срок свыше 10 лет; при смягчающих обстоятельствах — наказывается лишением свободы на срок от 3 до 10 лет». [23]

Уголовный кодекс Кореи в ст. 278 закрепляет преднамеренное убийство, согласно которому человек, который намеренно убивает другого человека из жадности, ревности или другого пагубного мотива, наказываются реформой через труд более 10 лет или пожизненным заключением. При этом цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение уголовный кодекс не предусматривает. [24]

Таким образом, правовые семьи стран Дальнего Востока, такие как Корея, КНР и Япония различны с УК РФ тем, что не содержат такого квалифицирующего признака как «убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение», как правило, они закрепляют только простое убийство.

Мусульманская правовая семья: Афганистан, Пакистан, Иран, Ирак, Тунис, Марокко, Сирия, Ливия, Саудовская Аравия, Судан и некоторые другие. Данная правовая семья имеет теологическую основу, основана на идее божественного происхождения государства и права. Мусульманское право (шариат) система правовых норм, основанная на исламе. Для него характерна чрезвычайно объемная сфера нормативного регулирования, широко охватывающая и частную жизнь людей.

Так ст. 392 УК Марокко гласит тот, кто намеренно причиняет смерть другим лицам, является виновным в убийстве и подвергнут наказанию в виде пожизненного заключения. Но если виновный совершил убийство для подготовки, облегчения или выполнения другого преступления, а равно при бегстве или обеспечения безнаказан-

ности исполнителя или соучастников преступления будет предан смертной казни. [25] То есть в данном случае законодатель преследует цель скрытия или облегчения другого преступления.

В уголовном законодательстве Пакистана намерение причинить смерть человеку осознавая, что его действия неизбежно опасны и приведут к смерти человека, считается действием «qatl-e-amd» (ст. 300). Где «qatl-e» в переводе с английского языка означает причинение смерти человеку (п. 11 ст. 299). Наказанием же за данное деяние выступает «qisas» (ст. 302), что означает наказание, заключающееся в причинении аналогичной боли в той же части тела осужденного, какую он причинил жертве или причинение ему смерти, если он совершил «qatl-e-amd» (п. 12 ст. 299). [26] Таким образом, убийство по УК Пакистана наказывается смертной казнью, при этом цель не имеет значения.

Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран предусматривает три вида убийства — умышленное, квазиумышленное и случайное. При этом умышленным убийством является такое убийство, при котором лицо своими действиями умышленно причинило смерть одному заранее определенному или не определенному лицу либо группе заранее неопределенных лиц независимо от того, представляли эти действия угрозу для жизни или нет (п. «а» ст. 206 УК Ирана). Данный вид убийства, который отвечает вышеуказанным признакам, подлежит наказанию в виде возмездия (ст. 205). Согласно ст. 14 Закона об исламских уголовных наказаниях возмездие (кисас) представляет собой наказание, назначаемое виновному лицу за преступление против жизни и здоровья и равноценное вреду, причиненному этим преступлением. Лицами, обладающими правом на возмездие, являются ближайшие родственники, но руководитель страны может передать полномочие на исполнение возмездия главе судебной власти или другому лицу. [27] Таким образом, данный вид наказания встречается только в странах Иран и Пакистан, кроме того, в диспозиции статей не указываются цели, мотивы и другие признаки субъективной и объективной сторон, но во всех вышеуказанных случаях обязательным является умышленная форма вины.

Анализ уголовных кодексов различных стран показывает, что не во всех странах существует убийство с целью скрытия или облегчения совершения другого преступления. Там, где существует данная дефиниция, каждая страна устанавливают свою формулировку данной нормы и соответственно, устанавливаются определенные санкции, присущи конкретной правовой семье.

Уголовные кодексы таких стран как Монголия, Казахстан, Кыргызстан, Грузия, Азербайджан содержат аналогичную формулировку, соответствующую п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Во всех выше рассмотренных законодательных актах содержится различие, заключающееся в санкциях статьи. Основным видом наказания, как правило, выступает пожизненное лишение свободы, лишение

свободы на определенный срок или смертная казнь. Дополнительным видом наказания может выступать конфискация имущества или штраф. Наличие такого института права как возмездие (кисас), присуще для стран мусульманской правовой семьи. Оно представляет собой действующий до сих пор принцип талиона. Назначение наказания, согласно которому мера наказания воспроизводит

вред аналогичный причиненному «око за око», то есть «смерть за смерть».

Следовательно, изучение зарубежного опыта криминализации убийства с целью скрытия или облегчения совершения другого преступления прочно вошло в законодательную деятельность современных государств и рассматривается как важный раздел науки уголовного права.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека [Текст]: принята 10.12.1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». (дата обращения: 02.04.18)
2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Текст]: принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». (дата обращения: 02.04.18)
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Текст]: принята. 04.11.1950 в г. Риме (с изм. от 13.05.2004) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
4. Уголовный кодекс Австралии [Электронный ресурс] // URL: <https://www.twirpx.com/file/1437109/> (дата обращения: 02.04.18)
5. Уголовный кодекс США [Электронный ресурс] // URL: <https://constitutions.ru/?p=5849> / (дата обращения: 02.04.18)
6. Уголовный кодекс Республики Болгарии [Электронный ресурс] // URL: [http:// crimpravo.ru/codecs/bolgar/2.doc](http://crimpravo.ru/codecs/bolgar/2.doc) (дата обращения: 02.04.18)
7. Уголовный кодекс Республики Аргентина [Электронный ресурс] // URL: <http://constitutions.ru/?p=5847> (дата обращения: 02.04.18)
8. Уголовный кодекс Бразилии Código Penal (Decreto-Lei n.º 2.848 de 7 de Dezembro de 1940) перевод выполнен с португальского языка [Электронный ресурс] // URL: www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=544 (дата обращения: 02.04.18)
9. Уголовный кодекс Республики Словении Penal Code of the Republic of Slovenia (Official Gazette RS, No. 55/2208) перевод выполнен с английского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=6078/>(дата обращения: 02.04.18)
10. Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс] // URL: <http://constitutions.ru/?p=5854> (дата обращения: 02.04.18)
11. Уголовный кодекс Франции Code pénal (version consolidée au 1er janvier 2014) перевод выполнен с французского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=14297> (дата обращения: 02.04.18)
12. Уголовный кодекс Голландии [Электронный ресурс] // URL: <https://www.twirpx.com/file/239232/>(дата обращения: 02.04.18)
13. Уголовный кодекс Норвегии [Электронный ресурс] // URL: <https://www.twirpx.com/file/1438912/>(дата обращения: 02.04.18)
14. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420353#pos=0;0/(дата обращения: 02.04.18)
15. Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс] // URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf/> (дата обращения: 02.04.18)
16. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252/ (дата обращения: 02.04.18)
17. Уголовный кодекс Кыргызской Республики (в ред. ЗКР от 25 октября 2014 года N148) [Электронный ресурс] // URL: http://www.kenesh.kg/RU/Articles/7307_v_red_ZKR_10_ot_1032012g.aspx (дата обращения: 02.04.18)
18. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // URL: www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=237375 / (дата обращения: 02.04.18)
19. Уголовный кодекс Канады Criminal code of Canada переведен с английского языка [Электронный ресурс] // URL: <https://www.twirpx.com/file/1946997/> / (дата обращения: 02.04.18)
20. Уголовный кодекс Мальта Criminal code (Chapter 9) переведен с английского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=7735/> (дата обращения: 02.04.18)
21. Уголовный кодекс Японии [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/PC.pdf> (дата обращения: 02.04.18)

22. Уголовный кодекс Монголии Criminal Code of Mongolia (2002) переведен с английского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 02.04.18)
23. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. докт. юрид. наук, проф. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д. В. Вичикова. — СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2001. — 303с. ISBN 5–94201–003-X
24. Уголовный кодекс Республики Корея The Criminal Law of the Democratic People's Republic of Korea (2009) перевод выполнен с английского языка [Электронный ресурс] // URL: [http://globalforumljd.org/sites/default/files/docs/library/DPRK%20Criminal%20Law%202009\(EN\).pdf](http://globalforumljd.org/sites/default/files/docs/library/DPRK%20Criminal%20Law%202009(EN).pdf) (дата обращения: 02.04.18)
25. Уголовный кодекс Марокко Code pénal (promulgué par Dahir n 1–59–413 du 26 novembre 1962) перевод выполнен с французского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=7323/> (дата обращения: 02.04.18)
26. Уголовный кодекс Пакистана Penal Code (Act No. XLV of 1860) перевод выполнен с английского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=8573/> (дата обращения: 02.04.18)
27. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран [Электронный ресурс] // URL: <https://www.twirpx.com/file/1819699/> (дата обращения: 02.04.18)

История развития криминалистической идентификации

Кужикаев Бекзат Куандыкович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье исследованы вопросы истории развития криминалистической идентификации в разные периоды, включая исследования, проводившиеся в союзных республиках и за рубежом. Работа значима для экспертов-криминалистов в изучаемой области знаний.

Ключевые слова: история развития советской криминалистики в трудах Р. С. Белкина, история развития экспертно-криминалистической службы Санкт-Петербургской милиции, история экспертных учреждений Украинской ССР, работа кафедры криминалистики Высшей школы МВД СССР, тенденции развития зарубежной криминалистической идентификации в современных условиях.

The article investigates the history of forensic identification in different periods, including studies conducted in the Union republics. The work is significant for forensic experts in the field of knowledge.

Key words: history of development of Soviet criminology in works of p. С. Belkin, history of development of forensic service of the St. Petersburg militia, history of expert institutions of the Ukrainian SSR, work of chair of criminology of the Higher school of the Ministry of internal Affairs of the USSR, tendencies of development of criminology and criminalistic identification in modern conditions.

История криминалистики определяется развитием как уголовного процесса, так и других наук. В разных государствах криминалистика рождалась под взглядами разных ученых, в Австрии под влиянием Г. Гросса, издавшего труд «Руководство для судебных следователей, как система криминалистики» (1982 г). Труды австрийского следователя стали фундаментом в развитии австро-германской школы криминалистики. В романской и англо-саксонской школах базовыми трудами криминалистики были работы А. Бертильоне, он работал над криминалистической идентификацией. А. Бертильоне предложил регистрацию преступников по размерам частей тела и чертам внешности, но воплощение его идей было долгим и трудоемким. Он измерял уголовников (9 измерений: рост, размах рук, ширина груди, длина груди, ширина головы, длина левой стопы, средний палец левой руки, левое ухо), заносил раз-

меры тела в карточки, получал возможность распознать уже зарегистрированных. [9, с. 54].

В. Хершель служащий колониальной инспекции Индии впервые доказал, что отпечатки пальцев не изменяются в течение жизни человека. Англичанин Ф. Гальтон обратил внимание на преимущества дактилоскопии, перед методом регистрации. Бенгалец Э. Генри предложил оптимальную систему регистрации отпечатков пальцев — основу современной десятипальцевой системы учета дактилоскопических карт в ИЦ УВД России. Аргентинец Ж. Вучетич создал систему регистрации пальцев государств Южной Америки. Такая же российская система, предложенная Ф. Гальтоном и Э. Генри, была дополнена системой дореволюционной России, принята в СССР в 1923 году и используется сегодня. Становление криминалистики в России вообще начина-

лось с криминалистики царской России (конец 1800 г., начало 1900 г.) [15].

Следует сказать, что ученые, которые трудились в науке криминалистике и создавали ее, сталкивались с тем, что всегда необходимо было установить тождество, этим ли преступником по описанию, предложенному А. Бертильоне, было совершено преступление или нет, т.е. исследования начинались с криминалистической идентификации. Криминалистическая идентификация — процесс установления единого конкретного объекта по различным его отображениям из множества других аналогичных ему объектов в целях расследования и предупреждения преступлений. Научной основой современной криминалистической идентификации являются положения теории об индивидуальности и относительной устойчивости объектов материального мира, их способности отражать свои признаки на других объектах. Это средство установления истины в уголовном судопроизводстве [21].

Формирование теории криминалистической идентификации началось со статьи С. М. Потапова «Принципы криминалистической идентификации», изданной в 1940 г. Развитию криминалистической идентификации в Российской науке способствовали труды М. Шимановский, С. Н. Трегубова, В. И. Лебедева, С. М. Потапова, Н. В. Терзиева, Л. Е. Ароцкера, Р. С. Белкина, А. И. Винберга, Г. Л. Грановского, В. Я. Колдина, В. П. Колмакова, С. П. Митричева, В. С. Митричева, М. Я. Сегая, В. А. Снеткова, А. Р. Шляхова, А. А. Эйсмана, Е. Р. Россинская, др. включая труды Д. И. Менделеева, А. Н. Бутлерова.

История развития советской криминалистики, включая криминалистическую идентификацию подробно описывается в трудах Р. С. Белкина [2, 3, 4], изданных в разные годы, включая современный труды 2000 годов [5, 6]. Совместно с Т. В. Аверьяновой тремя авторами Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкиным, А. Ф. Волынским был написан труд «Криминалистическая экспертиза: возникновение, становление и развитие» [1].

Судебно-экспертные учреждения Царской России в своей статье описывает А. И. Миронов [24, с. 6]. Историю развития экспертно-криминалистической службы Санкт-Петербургской милиции описала Л. Е. Быстрова [7, с. 13], историю экспертных учреждений Украинской ССР — А. А. Елисеев [10, с. 105]. Историю криминалистического обеспечения расследования преступлений освещает в работе В. Г. Коломацкий [18, с. 19]. И. П. Кононенко поднимает историю возникновения судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции УССР [19, с. 10]. Очерк истории криминалистики и криминалистической экспертизы, идентификации публикует И. Ф. Крылов [20, с. 10]. Истории криминалистической идентификации в кратком курсе своих лекций немного касается В. В. Агафонов, А. Г. Филиппов [22, с. 12], Т. Торвальд [26, с. 17], Т. В. Аверьянова и др. [1, с. 15]. Вклад следователей и прокуроров УССР в развитие советской криминалистики, включая криминалистическую идентификацию изучали в своих работах В. П. Колмаков, И. В. Постика [16, с. 17]. Работу Харьков-

ского научно-исследовательского института судебной экспертизы описывает В. П. Колмаков [17, с. 50]. Работу кафедры криминалистики Высшей школы МВД СССР как кузницу педагогических кадров для кафедр криминалистики высших учебных заведений МВД СССР в специальной статье исследовал В. Е. Жарский [11, с. 44]. Становление и развитие экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Республики Мордовия изучал М. А. Ишенин [12, с. 13].

Тенденции развития криминалистики и криминалистической идентификации в современных условиях исследовали А. М. Ишин [13, с. 77], Е. Л. Ищенко [14, с. 10], Н. П. Яблоков [27, с. 7], др. И. А. Возгрин публикует современный авторский конспект лекций истории криминалистического знания [8]. Серьезные исследования в области криминалистики традиционно ведутся в Польше. Понятие криминалистическая идентификация рассматривается западными учеными в двух значениях: в широком смысле криминалистическая идентификация — весь процесс идентификационных исследований, основанный на установлении отношений между идентичными свойствами, проявляющимися в криминалистическом следе и подобным ему сравнительном материале (образце). В процессе идентификационного исследования преобладает метод сравнения. В узком понимании термина криминалистическая идентификация только положительный результат идентификационных исследований.

В современной зарубежной литературе, посвященной криминалистическим проблемам, предлагается классифицировать идентификацию по разделам криминалистической техники (отраслевая идентификация): дактилоскопическую (на основе папиллярных линий и рисунка структуры кожи), хеилоскопическую (на основе следов губ), отоскопическую (на основе следов ушной раковины), гантископическую (на основе следов перчаток), одонтокопическую (на основе следов зубов), механоскопическую (на основе следов инструментов), трасеологическую (на основе следов обуви или босых стоп, транспортных средств, животных), др. В основу классификации цель идентификационных исследований, современные западные ученые выделяют: идентификацию объекта, оставившего след; идентификацию объекта-вещества, объекта-предмета, которые в случае их обнаружения сами являются следом; идентификацию целого на основе части. Большая часть идентификационных исследований принадлежит к первому типу идентификаций (идентификация объекта, оставляющего след) и основана на исследовании отношений между следом и сравнительным материалом (взятом от идентифицируемого объекта) с целью утверждения, происходят ли признаки, оставленные в следе, от того самого объекта [25].

Таким образом, вопросы развития криминалистики в советский период освещены очень подробно, включая исследования, проводившиеся в союзных республиках и за рубежом, т.к. тема работ значима для всех экспертов-криминалистов в изучаемой области знаний.

Литература:

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Волынский А. Ф. Криминалистическая экспертиза: возникновение, становление и развитие — М., 1994. — 223 с.
2. Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. — М.: Изд-во Норма, 1999. — 65 с.
3. Белкин Р. С. И др. История советской криминалистики. Формирование частных криминалистических теорий (1940-е — 1950-е годы) — М.: НИиРИО, 1983. — 78 с.
4. Белкин Р. С. И др. История советской криминалистики. Этап возникновения и становления науки (1917—1930-е гг.) — М.: НИ и РИО, 1982. — 70 с.
5. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия — М.: Мегатрон XXI, 2000. — 334 с.
6. Белкин Р. С. Курс криминалистики — М.: ЮНИТИ ДАНА, Закон и право, 2001. — 837 с.
7. Быстрова Л. Е. Из истории развития экспертно-криминалистической службы Санкт-Петербургской милиции // Экспертная практика: сб. статей / ВНИИ МВД РФ. — М., 1993. — № 35. — С. 13.
8. Возгрин И. А. История криминалистического знания: конспект лекций — СПб., 2000.
9. Гора В. и др. Криминалистика — К.: Изд. ПАЛИВОДА А. В., 2007—236 с.
10. Елисеев А. А. К истории экспертных учреждений Украинской ССР // Криминалистика и судебная экспертиза: сб. науч. работ. — Киев, 1968. — № 5. — С. 101—104.
11. Жарский В. Е. Кафедра криминалистики Высшей школы МВД СССР — кузница педагогических кадров для кафедр криминалистики высших учебных заведений МВД СССР // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: материалы вузовской юбилейной науч. — практ. конф., посвященной 85-летию со дня рождения проф. Р. С. Белкина и юбилеям его учеников, 25—26 октября 2007 г. — М., 2007. — Ч. 1. — С. 44—51.
12. Ишенин М. А. О становлении и развитии экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Республики Мордовия // Экспертная практика: сб. статей ВНИИ МВД РФ. — М., 1999. — № 46. — С. 12—18.
13. Ишин А. М. О некоторых тенденциях развития криминалистики в современных условиях // Вестник криминалистики. — 2006. — Вып. 4 (20). — С. 34—40.
14. Ищенко Е. Л. Российская криминалистика сегодня // Вестник криминалистики. — 2006. — Вып. 4 (20). — С. 4—14.
15. История развития, понятие и виды криминалистической идентификации https://studwood.ru/1505439/pravo/istoriya_razvitiya_ponyatie_vidy_kriminalisticheskoy_identifikatsii
16. Колмаков В. П., Постика И. В. Вклад следователей и прокуроров УССР в развитие советской криминалистики // Криминалистика и судебная экспертиза: сб. науч. работ. — Киев, 1972. — № 9. — С. 16—24.
17. Колмаков В. П. Харьковский научно-исследовательский институт судебной экспертизы на службе социального правосудия // Криминалистика и судебная экспертиза: сб. науч. работ. — Киев, 1967. — № 4. — С. 50—61.
18. Коломацкий В. Г. К истории криминалистического обеспечения расследования преступлений // Информационный бюл. по материалам криминалистических чтений «Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью» / Акад. управления МВД России. — М., 2001. — № 13. — С. 19.
19. Кононенко И. П. К истории возникновения судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции УССР // Криминалистика и судебная экспертиза. — 1978. — № 16. — С. 10—15.
20. Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы — Л., 1975. — 432 с.
21. Криминалистическая идентификация и диагностика <http://textarchive.ru/c-1009461-p4.html>
22. Криминалистика: краткий курс лекций / В. В. Агафонов, А. Г. Филиппов. — Москва: Юрайт, 2013. — 183 с.
23. Криминалистика / Т. В. Аверьянова и др. — М.: Норма, 2015. — 990 с.
24. Миронов А. И. Судебно-экспертные учреждения Царской России // Экспертная практика: сб. статей / ВНИИ МВД РФ. — М., 1999. — № 46. — С. 5—11.
25. Развитие знаний о криминалистической идентификации за рубежом <https://lektisia.com/3x3c8e.html>
26. Торвальд, Ю. Век криминалистики — Москва: Огни, 2016. — 336 с.
27. Яблоков Н. П. Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. — М.: МАКС Пресс, 2015. — 511 с.

Источники правового регулирования отношений строительного подряда

Куракина Виктория Васильевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Богоненко Владимир Антонович, кандидат юридических наук, доцент
Полоцкий государственный университет (г. Новополоцк, Беларусь)

Договор строительного подряда является основной гражданско-правовой формой обеспечения выполнения работ в строительстве. Современное состояние правового регулирования данных отношений вызывает большой интерес, как с теоретической, так и практической точек зрения. Важность темы обуславливает, что имеющиеся научные разработки по проблематике института договора строительного подряда не дают удовлетворительных ответов на многочисленные запросы теории и практики. Научный интерес к данной теме исследования обусловлен необходимостью комплексного анализа источников правового регулирования отношений строительного подряда, выявления проблем, связанных с его заключением и исполнением, и противоречий.

Ключевые слова: строительный подряд, источники правового регулирования, подрядчик, заказчик.

Отношения строительного подряда регулируются целым комплексом законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, относящихся к различным отраслям права.

Как отмечает О. Г. Ершов, исследование правового регулирования ДСП имеет теоретическую и практическую значимость, поскольку, во-первых, позволяет выявить закономерности данного процесса, во-вторых, способствует оптимизации законотворческой деятельности [2, с. 17–21].

В Республике Беларусь ДСП регулируется главой 37, параграфом 3 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), регулирующим общие положения о договоре подряда [1]. При этом в действующем гражданском законодательстве отсутствует понятие строительства. В ст. 696 ГК содержится легальное определение договора строительного подряда как обязательства подрядчика в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить в установленный договором срок строительные и иные специальные монтажные работы и сдать их заказчику, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять результаты этих работ и уплатить обусловленную цену [7]. Данная дефиниция подвергается критике. Отметим, что сформулированная в ГК дефиниция не учитывает в полной мере особенности именно строительного подряда, отличающие данный вид от договора бытового подряда. Как обоснованно полагает С. С. Занковский, строительный подряд тесно взаимосвязан с публичным правом, в определении содержания и объема строительных работ особое значение имеет проектная документация, строительные работы обусловлены местом их выполнения (строительная площадка), здесь особую роль играет сотрудничество сторон в устранении препятствий на пути достижения цели договора [3, с. 91–92].

Обозначим основные проблемы, а также свою позицию по оптимизации действующего законодательства. 1. В действующем ГК не выделена широко применяемая в строительстве система генерального подряда, нет поло-

жений о субподряде. Поэтому следует руководствоваться ст. 660 ГК, однако проблема правоотношений в системе генерального подряда, субподряда сложная, характеризуется диверсификацией вариантов и договорных связей участников [2, с. 28–35]. 1. ГК ничего не говорит о предпосылках заключения договора строительного подряда. В принципе такой подход объясним и связан с тем, что эти предпосылки имеют публично-правовую природу, а ГК кодифицированный акт частного права. При этом вопрос о предпосылках договора строительного подряда органично связан с выполнением строительных работ, а его значимость обоснована в исследованиях ученых. 3. Отдельные положения, выводимые из общих норм о подряде, помещенных в § 1 гл. 37 ГК, явно не учитывают специфику строительного подряда и не соответствуют современным реалиям. В частности, это касается сформулированного в ст. 664 ГК правила, согласно которому подрядчик, сэкономивший в процессе производства строительных работ, сохраняет право на оплату по цене, предусмотренной договором, если заказчик не докажет, что полученная экономия повлияла на качество работ [1]. Данный подход сегодня не обоснован, более того, с учетом вполне понятного желания подрядчика заработать больше, в том числе за счет экономии, и в отсутствие четких законодательных ограничений это может приводить к снижению качества строительных работ и их результата. 4. Предусмотренные ст. 753 ГК общие положения о порядке сдачи и приемки работ по договору строительного подряда явно недостаточны, нужна детализация на законодательном уровне.

Следует отметить, что важное значение имеют законодательные акты, определяющие порядок выдачи разрешений на строительство, градостроительные правила, иные требования, предъявляемые к строительству объектов. К их числу относится Закон Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, регламентирующий административные отношения в области строительства, возникающие между органами государственной власти и лицами, выступающими в роли заказчиков или подрядчиков по договорам строи-

тельного подряда [4]. В законе раскрыты вопросы компетенции государственных органов в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, разрешительная документация, государственная экспертиза проектной документации, контроль и надзор в области строительства, градостроительное планирование, зонирование территорий и т.д.

Правовое регулирование договоров строительного подряда осуществляется также нормативными правовыми актами министерств, иных республиканских органов государственного управления, местных органов управления и самоуправления, изданными в случаях и пределах, предусмотренных законодательными актами, распоряжениями Президента Республики Беларусь и постановлениями Правительства Республики Беларусь. Среди них следует назвать: Правила заключения и исполнения договоров строительного подряда, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15.09.1998 № 1450 (далее — Правила) [5].

Они регламентируют основные положения о порядке заключения договора строительного подряда; обязанности и права сторон при исполнении договора, обеспечении проектной документацией; обеспечении материальными ресурсами, организации выполнения строительных работ; порядке расчетов за выполненные строительные работы; сдаче и приемке результата строительных работ; порядке изменения и расторжения договора; ответственности заказчика и подрядчика при неисполнении договора. Ими, намного большим, чем предусмотрено ГК, регулируются вопросы реализации договоров строительного подряда, а именно сроки строительства, основания их изменения, материально-техническое обеспечение строительства, порядок предоставления проектной документации, организацию строительства, приемку выполненных работ, основания и порядок изменения, расторжения договора строительного подряда. Отметим, что все вышеназванные вопросы собраны в одном документе, что в свою очередь является несомненным плюсом. Считаем, что наличие такого акта законодательства является большим плюсом в правовом регулировании и оказывает значительную помощь сторонам в определении их взаимоотношений по вопросам строительства. Однако Правила имеют серьезный минус — слишком большое количество императивных норм [5]. Видится, что такой документ был бы намного полезнее, если бы его нормы носили в основном диспозитивный характер.

Следующим источником правового регулирования является Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 19.09.2012 № 6 «О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров строительного подряда» (далее — Постановление № 6), который в данной работе будет неоднократно упоминается, особенно в главах 2–3 данной работы [6].

Новым источником правового регулирования строительной деятельности является Декрет Президента Республики Беларусь от 23.11.2017 № 7 «О развитии

предпринимательства» (далее — Декрет № 7) [7]. На современном этапе Декрет № 7 является самым противоречивым документом, так как в связи с его принятием все действующие нормативные правовые акты, связанные с ним соответствующим образом, изменяются и дополняются. Поэтому возникает много вопросов, требующих правильного толкования. Сфера строительства претерпела ряд изменений, среди которых отмена необходимости получения аттестатов соответствия. В частности, Декретом № 7 введена категория «технической модернизации», под которой понимается замена (установка нового) технологического оборудования с выполнением сопутствующих работ по устройству несущих оснований под оборудование, прокладке или замене отдельных внутренних инженерных сетей, связанных с функционированием технологического оборудования, устройству перегородок, отделочных и других работ, производимых внутри здания и не затрагивающих несущую способность конструкций (подп. 4.4 п. 4 Декрета № 7). И такая техническая модернизация и строительные работы при капитальном ремонте могут осуществляться собственниками объектов либо с их письменного согласия субъектами хозяйствования, у которых объекты находятся на ином вещном праве, или на основании гражданско-правового договора, и для этого не потребуется наличие аттестата соответствия заказчика. Соответственно, при наличии у заказчика (организатора) компетенции и условий для выполнения технической модернизации, и капитального ремонта без привлечения сторонних организаций (инженерной организации или инженера) заказчик (организатор) вправе самостоятельно без получения аттестата соответствия заказчика выполнить требуемые действия и принять необходимые решения. Кроме того, субъектам хозяйствования предоставлено право оказывать при строительстве объектов «под ключ» заказчику весь комплекс инженерных услуг, кроме осуществления технического надзора за строительством, а также следующих функций, которые относятся к компетенции заказчика и при выполнении которых не требуется получение аттестата соответствия заказчика: принятие решения о строительстве объекта; утверждение проектной документации; обеспечение финансирования объекта строительства и контроля за расходованием средств, направляемых на его финансирование; принятие решения о консервации незавершенного объекта строительства, о продлении срока строительства объекта; утверждение состава приемочной комиссии и акта приемки объекта строительства в эксплуатацию. И также без аттестата соответствия может осуществляться разработка предпроектной (предынвестиционной) документации. В последнем случае между тем существуют ситуации, когда заказчики, заключая договоры на разработку предпроектной (предынвестиционной) документации, тем не менее требуют предоставления подобных аттестатов соответствия подрядчиками, несмотря на действие приведенной нормы. Полагаем, такого рода требование в условиях действия Декрета № 7 если и может предъявляться,

то только в диспозитивной форме, то есть когда подрядчик вправе предоставить аттестат соответствия, но не обязан (аналогично и в ситуации, если выбор подрядчика осуществляется посредством проведения процедур закупок, когда заказчик (организатор), полагаем, не может установить требование о наличии аттестата соответствия как обязательное для соблюдения).

Помимо этого, в соответствии с Декретом № 7 предусмотрено, что субъекты хозяйствования при осуществлении экономической деятельности в сфере строительства не применяют установленные законодательством требования о закупках товаров (работ, услуг) при строительстве в случае осуществления закупок без привлечения полностью или частично средств республиканского или местных бюджетов, государственных внебюджетных фондов, внешних государственных займов и внешних займов, привлеченных под гарантии Совета Министров Республики Беларусь, кредитов банков Республики Беларусь, привлеченных под гарантии Совета Министров Республики Беларусь, облисполкомов и Минского горисполкома, а также при осуществлении аварийно-восстановительного ремонта капитальных строений (зданий, сооружений) (абз. 13 подп. 4.4 п. 4 Декрета № 7) [7]. Речь о неприменении норм Указа Президента Республики Беларусь от 20 октября 2016 г. № 380 «О закупках товаров (работ, услуг) при строительстве» (далее — Указ № 380), Положения о порядке организации и проведения процедур закупок товаров (работ, услуг) при строительстве объектов, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 января 2014 г. № 88 (далее — Положение).

Данная норма на сегодня ставит ряд вопросов. 1. Видится спорным при ее применении тот факт, кто понимается под «субъектами хозяйствования при осуществлении экономической деятельности». Формально речь идет о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях (соответствующее сокращение принято в ч. 1 п. 1 Декрета № 7). Однако, поскольку в тексте Декрета № 7 также используется термин «государственные органы, иные государственные организации», возникает вопрос о том, могут ли норму абз. 13 подп. 4.4 п. 4 Декрета № 7 применить те организации, которые относятся к государственным (в общем смысле), например, концерны, республиканские унитарные предприятия и иные, при выборе для своих нужд подрядчиков (исполнителей, поставщиков) для целей выполнения строительных работ.

Полагаем, с учетом содержания нормы ч. 1 п. 1 Декрета № 7, где термины «государственные органы, иные государственные организации» используются для целей формулирования принципов их взаимодействия с субъектами хозяйствования, в отношениях, где такими государственными органами, иными государственными организациями приобретаются товары (работы, услуги) для их потребления (гражданско-правовые отношения), их статус может быть определен как статус «субъекта хозяйствования при осуществлении экономической деятельности»

(юридического лица как субъекта гражданских отношений в смысле ст. 44 ГК), соответственно, и возможно применение ими абз. 13 подп. 4.4 п. 4 Декрета № 7. 2. Свобода действий, а именно отсутствие обязанности применять установленные законодательством требования о закупках товаров (работ, услуг) при строительстве в случае осуществления закупок без привлечения полностью или частично средств республиканского или местных бюджетов, государственных внебюджетных фондов, внешних государственных займов и внешних займов, привлеченных под гарантии Совета Министров Республики Беларусь, кредитов банков Республики Беларусь, привлеченных под гарантии Совета Министров Республики Беларусь, облисполкомов и Минского горисполкома, ставит вопрос о том, нужно все же что-то применять для целей выбора контрагента или нет. Ответ, очевиден — применяются нормы ГК с учетом действия принципа свободы договора (ст. 2 ГК). [1].

Между тем, регулятором строительной сферы высказано мнение о том, что в указанной ситуации следует закупку товаров (работ, услуг) при строительстве объектов, финансируемых за счет собственных средств юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществлять на основании локальных нормативных правовых актов, утвержденных руководителями данных субъектов хозяйствования. Однако о том, что следует включать в нормы подобных локальных нормативных правовых актов, в указанном разъяснении не упоминается. С учетом нормы п. 8 Положения, если указанной рекомендацией субъекты хозяйствования воспользуются, они могут выстроить свои локальные акты таким образом, чтобы предусмотреть право назначить и провести предусмотренные Указом № 380 процедуры в порядке, предусмотренном Положением. Равно как, полагаем, с учетом норм названного Декрета субъекты хозяйствования могут не руководствоваться Положением и отразить в своих локальных нормативных правовых актах некий иной порядок осуществления таких закупок. Подчеркнем, что письмо Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 26 марта 2018 г. № 04–3–01/3918 «О разъяснении», равно как и высказанное в нем мнение, — это лишь рекомендация субъектам хозяйствования, которая не может рассматриваться как обязательная для применения. 3. Спорным остается вопрос об источниках финансирования. Так, исходя из абз. 13 подп. 4.4 п. 4 Декрета № 7, субъекты хозяйствования не применяют установленные законодательством требования о закупках товаров (работ, услуг) при строительстве в упомянутых случаях. Иными словами, при определении, к примеру, подрядчика за счет бюджетных средств заказчик (организатор) как получатель таких средств руководствуется нормами Указа № 380 и Положения (до 1 января 2019 г.). В свою очередь подрядчик, не являясь получателем бюджетных средств (в смысле бюджетного законодательства), полагаем, вправе при определении субподрядчика, поставщика применять абз. 13 подп. 4.4 п. 4 Декрета № 7 и не проводить процедуры закупок товаров (работ, услуг) при

строительстве/ Вместе с тем высказываются и иные точки зрения, исходя из которых, если получателями бюджетных средств выступают заказчики, и подрядчик, получающий в соответствии с условиями договора оплату от заказчика, должен осуществлять закупки товаров (работ, услуг) в соответствии с Указом № 380 и Положением, в частности, при выборе субподрядчика, поставщика. 4. Не ясно содержание категории «аварийно-восстановительный ремонт капитальных строений (зданий, сооружений)», а равно как не определено, имеет ли значение источник финансирования такого ремонта — собственные это средства или упомянутые в самой норме бюджетные и «околобюджетные».

При возникновении в практической деятельности спорных вопросов при применении Декрета № 7, необходимо комплексно анализировать его нормы, включая

установленные им принципы и цель принятия, помнить о том, что ответственность, в свою очередь, может наступать за несоблюдение императивных, обязательных норм; если норма носит диспозитивный характер, ее реализация осуществляется по усмотрению субъекта, на которого она распространяется. В целом, принимая во внимание опыт правового регулирования рассматриваемых отношений, социально-экономическую значимость рассматриваемого договора, потребности повышения правовой определенности в этой сфере, необходимо разработать и принять специальный законодательный акт, а именно, Кодекс Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, который должен включать в себя все отношения, которые сейчас регулируются иными, в том числе и подзаконными, нормативными правовыми актами, о строительном подряде.

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 года № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 января 2017 г. № 14-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
2. Ершов О.Г. История становления и развития договора строительного подряда в России // Правовые вопросы строительства. 2008. № 2. С. 17—21.
3. Занковский С.С. Предпринимательские договоры. М.: Волтерс Клувер, 2004. — 304 с.
4. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 5 июля 2004 г. № 300-З.: в ред. от 31.12.2016 г.: с изм. и доп. от 18 июля 2016 г. № 402-З. — Минск: Амалфея, 2018. — 69 с.
5. Об утверждении Правил заключения и исполнения договоров строительного подряда [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 сентября 1998 г., № 1450 (ред. от 22.05.2017) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: http://pravo.by/upload/docs/op/C21400297_1398286800.pdf — Дата доступа: 22.05.2018.
6. О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров строительного подряда [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 19 сент. 2012 г., № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
7. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 23. ноябр. 2017 г., № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

Проблемы возникновения и формирования института строительного подряда в гражданском праве. Проблемы правоприменительной практики в Республике Беларусь

Куракина Виктория Васильевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Богоненко Владимир Антонович, кандидат юридических наук, доцент
Полоцкий государственный университет (г. Новополоцк, Беларусь)

Договор строительного подряда не сразу нашел свое место в системе гражданского права, путь его формирования как самостоятельного вида договорных отношений был долгим и сложным. Отношения, связанные со

строительством, на территории белорусского государства стали оформляться письменно со второй половины XIV в. виде подрядных грамот или записей, наказов. До первой половины XIX в. положения договора подряда, в том числе

на строительные работы, формировались на основе обычаев делового оборота.

К началу XX в. на базе принятых в начале XIX в. гражданско-правовых норм о подряде возникли и развивались две основные формы строительной деятельности: хозяйственный способ — на основе договора личного найма, как преобладающий способ строительства; и подрядный — с участием предпринимателя, которым дополнялись отношения личного найма.

Принятый ГК БССР 1964 г. уже содержал в себе специальную главу о подряде на капитальное строительство, однако ее нормы носили лишь общий характер, а основным источником регулирования данной сферы оставались «правила о договорах подряда на капитальное строительство» [2].

Изучение законодательства с начала 70-х — середины 90-х гг. прошлого века показало достаточно большой объем принятых подзаконных нормативных правовых актов, но при этом очевидно сужение объема полномочий сторон.

С принятием ГК в Республики Беларусь законодательно закрепилось правовое регулирование отношений в сфере строительства, но, к сожалению, содержащиеся в нем нормы о договоре подряда, т.е. те правовые вопросы, которые решаются одинаково для любых подрядных договоров — в § 3 главы 37 ГК Республики Беларусь, не затрагиваются. Поэтому наиболее полное представление о том, как действующий ГК Республики Беларусь обеспечивает правовое регулирование договора строительного подряда в той или иной сфере, возможно только при одновременном учете норм иных нормативных правовых и подзаконных актов [1].

Следует отметить, что именно договор строительного подряда имеет тесную связь с договором бытового подряда, а также договора на выполнение проектно-исследовательских работ, которые сами по себе прямой взаимосвязи не имеют, поскольку регулируют отношения, которые напрямую не пересекаются, а зачастую и исключают друг друга.

Принимая во внимание квалифицирующие признаки отношений строительного подряда, они определяют самостоятельное место договора строительного подряда в системе гражданско-правовых договоров, а сам договор является договором о выполнении работ. Для договора строительного подряда характерно смешение элементов различных гражданско-правовых конструкций. Несмотря на определенное сходство с договором купли-продажи, поставки, возмездного оказания услуг, договор строительного подряда не утрачивает самостоятельности. Учитывая, что процесс строительства носит комплексный характер и составление различного рода договоров, поэтому необходимо упорядочить систему договорных отношений в строительстве, повысить ее эффективность и сократить количество судебных споров. Законодателю следует закрепить нормы, позволяющие увязать заключение того или иного договора участниками строительства с соответствующими стадиями строительного процесса.

В настоящее время наибольшее количество вопросов в области строительного подряда вызывает императивный характер законодательства по вопросам договорных отношений. Огромное количество императивных норм и общий предписательный, а не диспозитивный характер регулирования договоров подряда противоречат принципу свободы договора. Представляется целесообразным предоставление сторонам, вовлеченным в реализацию строительных проектов, максимальной свободы по вопросам определения того, как риски, связанные с проектом, распределяются между ними.

Важным источником развития строительной отрасли является работа по повышению эффективности административных процедур. Это касается вопроса уменьшения количества административных процедур, связанных с началом строительства объекта. Требуется снижение административных издержек, связанных с прохождением процедур. Следующие предложения: расширение применения процедуры оценки регулирующего воздействия, проведение анализа востребованности административных процедур, сбор статистики по вопросам осуществления административных процедур, внедрение новых принципов прохождения процедур, в т.ч. уведомительного подхода; оптимизация пакетов документов, предшествующих подаче заявки на осуществление процедуры, снижение количества вовлеченных органов, сроков выдачи документов; адаптация сложности и количества процедур для проектов и задач различных масштабов; развитие института универсального разрешения на проектирование и строительство; внедрение механизма получения государственных услуг в режиме онлайн — разработка эффективно функционирующего Единого реестра государственных услуг, информатизация, создание реально действующего института «одного окна»; создание единой базы требований.

Оптимальное распределение прав и обязанностей по договору строительного подряда имеет принципиальное значение для организации и эффективности производственных процессов в строительстве.

Анализ судебной практики, а также концепций определения гражданско-правовой ответственности приводит к тому, что под этим следует понимать установленные законом или договором санкции за гражданские правонарушения, вызывающие для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения на него новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей. Гражданское законодательство почти не содержит указаний на то за какие конкретные правонарушения, какие виды санкций и в каком объеме следует применять в случае нарушения обязательств по договору строительного подряда, что не способствует предупреждению возможных правонарушений. Полагаем, целесообразно объединить различные составы гражданских правонарушений строительства в единый нормативный акт [3].

Анализ причин и условий, способствующих возникновению споров по делам, вытекающим из договоров стро-

ительного подряда, свидетельствует, что большинство дел вызвано именно тем, что субъекты договора строительного подряда не имеют однозначного понимания в толковании условий договора по вопросам определения цены строительства, срокам и порядку расчетов, порядку и срокам сдачи-приемки выполненных работ, в связи с допущенными в работе отступлениями от требований, предусмотренных в технической документации и в обязательных для сторон строительных нормах и правилах строительства, порядку и основаниям отказа от договора или его расторжения.

Как следствие, вступая в договорные отношения, субъектам необходимо следующее: четко определять предмет договора, термины, употребляющиеся в договоре, которые должны исключать двусмысленность их толко-

вания; исключить применение к одним и тем же понятиям различных формулировок; включать в механизм определения цены договора случаи и порядок изменения цены, которые должны быть простыми и понятными; четко определять порядок расчетов, порядок и условия сдачи-приемки работ.

Кроме того, договор должен содержать действенный и эффективный механизм санкций, который стимулировал бы каждую сторону к надлежащему исполнению договорных обязательств.

На современном этапе с целью исключения спорных вопросов необходимо рекомендовать субъектам хозяйствования строго соблюдать нормы законодательства, регулирующие строительную деятельность, и выполнять условия заключаемых договоров.

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 года № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 января 2017 г. № 14-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
2. Гражданский кодекс Белорусской ССР: принят третьей сес. Верховного Совета БССР шестого созыва 11 июня 1964 г.: [введ. В действие с 1 янв. 1965 г.] // Собр. законов, указов Президиума Верховного Совета БССР. — 1964. — N17.
3. О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров строительного подряда [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 19 сент. 2012 г., № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

Рассмотрение дел о несостоятельности физического лица — обуза для арбитражных судов России

Мазуров Владислав Сергеевич, бакалавр

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Федеральный закон «О несостоятельности» применяется в России с 2002 года, однако институт потребительского банкротства является «молодым» и находится в стадии развития. С момента введения норм, регулирующих признание несостоятельными физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, прошло менее трех лет.

В соответствии с нормами, изложенными в ч. 1 ст. 25 ГК РФ, ч. 1 ст. 223 АПК РФ, ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в Российской Федерации установлена специальная подведомственность рассмотрения дел о несостоятельности должника-гражданина. Обязанность по рассмотрению и разрешению указанной категории дел, возложена на арбитражные суды.

Судебная практика рассмотрения таких дел формируется высокими темпами, что говорит об особой актуаль-

ности института банкротства граждан-потребителей в современной экономической конъюнктуре.

Согласно информации, предоставленной Единым федеральным реестром сведений о банкротстве, по состоянию на апрель 2018 года в России уже были признаны банкротами 59000 человек, что, безусловно, сказывается на загруженности арбитражных судов, а также порождает проблему доступа к отправлению правосудия, как должников, так и кредиторов. Кроме того, Министерство экономического развития Российской Федерации утверждает, что число потенциальных банкротов физических лиц уже составляет около шестисот тысяч [1].

Такие показатели обуславливают проблему перегруженности арбитражных судов банкротными делами граждан-должников, поскольку в России, федеральные арбитражные суды формируются по принципу: «один субъект

Российской Федерации — один арбитражный суд первой инстанции».

На сегодняшний день существует несколько подходов в решении этой проблемы.

Концепция упрощенного банкротства граждан, предлагаемая Министерством экономического развития, поддержанная Министерством Финансов российской Федерации, предполагает подачу заявления о признании несостоятельным гражданина при условии наличия непогашенной задолженности в размере от пятидесяти до семисот тысяч рублей (в настоящее время признаком несостоятельности гражданина является задолженность в размере не менее 500 тыс. рублей). При этом законопроект исключает участие финансового управляющего в таких делах, поскольку затраты на его участие будут несоразмерными нарушенному должником обязательству [2].

Данная концепция представляется спорной. Во-первых, она была подвергнута критике со стороны сообщества арбитражных управляющих, которые ссылались, что гражданам будет проблематично представлять свои интересы в судах без специального образования и помощи профессиональных участников данных правоотношений. Во-вторых, критерий, обуславливающий несостоятельность в размере от пятидесяти тысяч рублей, для признания должника банкротом, на взгляд автора, окончательно сформирует тенденцию обслуживания арбитражными судами интересов физических лиц, поскольку в разы увеличится количество потенциальных обращений.

Другая точка зрения на указанную выше проблему, заключается во внесудебной процедуре признания должника банкротом и предполагает разрешение таких дел при участии финансового омбудсмена [3]. Такой подход, также требует серьезных доработок в виду необходимости его детальной регламентации и значительном расширении полномочий финансового омбудсмена. Однако такая позиция имеет право на существование при условии, что стороны, например, кредитного договора, предусмотрят в нем такой порядок («банкротная оговорка»).

Однако для решения проблемы перегруженности арбитражных судов делами о потребительском банкротстве, представляется разумным предложение В.Ф. Попондопуло. Автор, рассуждая о правовой природе потребительской несостоятельности, указывает, что такие дела являются гражданскими, подлежащими рассмотрению по правилам искового производства с особенностями, предусмотренными Законом о банкротстве. Исходя из этого,

ученый полагает унифицировать судебную систему посредством ликвидации вертикали арбитражных судов и передачи всех экономических дел, включая дела о банкротстве, в суды общей юрисдикции [4].

Действительно, большинство банкротных дел в отношении должников-граждан возбуждается на основе просроченной задолженности, возникшей из гражданско-правовых сделок, например: кредитных обязательств, договоров займа, в меньшей степени из договоров оказания возмездных услуг, а также из обязательств по уплате обязательных платежей. Разрешение таких гражданско-правовых споров являются обыденностью для судов общей юрисдикции Российской Федерации и не представляют особых сложностей в рассмотрении и разрешении.

Эти выводы подтверждает судебная статистика. Согласно сведениям, представленным на официальном портале ГАС «РосПравосудие», судами общей юрисдикции в период 01.01.2016—01.01.2017 гг. было рассмотрено 757074 дел в категории: «Иски о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору» [5].

Следовательно, с В.Ф. Попондопуло можно согласиться лишь в части передачи дел о несостоятельности граждан на рассмотрение и разрешение районным судам общей юрисдикции дел о несостоятельности физического лица непредпринимателя. Представляется, что эти меры могут способствовать снятию дополнительной процессуальной нагрузки с арбитражных судов.

В силу статьи 32 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»: районный суд создается судебном районе, городе или иной соответствующей им административно-территориальной единицы субъекта Российской Федерации.

Всего в Российской Федерации создано более двух тысяч районных и приравненных к ним городских судов, которые могли бы рассматривать банкротные дела физических лиц по правилам первой инстанции. Если разделить общее количество районных судов на количество субъектов Российской Федерации, то можно сделать вывод, что районных судов в 26 раз больше, чем арбитражных.

Следовательно, передача дел о несостоятельности граждан на рассмотрение в суды общей юрисдикции разрешит проблему перегруженности арбитражных судов России, а также намного увеличит доступ граждан к отправлению правосудия и повысит эффективность правовой защиты банкротящихся физических лиц, а также лиц, участвующих в деле.

Литература:

1. С.А. Карелина И.В. Фролов. Концепция моделей правового регулирования института банкротства гражданина в российской федерации // «Предпринимательское право». Приложение «Право и Бизнес». — 2016. — № 3. — С. 1.]
2. Арбитражные управляющие не поддержали проект МЭР об упрощенной процедуре банкротства физлиц // <https://pravo.ru>. URL: <https://pravo.ru/news/view/135141/> (дата обращения: 13.06.2018).
3. Минэкономразвития предложило банкротство физлиц без имущества проводить вне суда // <http://www.interfax.ru>. URL: <http://www.interfax.ru/russia/612290> (дата обращения: 13.06.2018).

4. Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. — 2. — М.: Проспект, 2016. — 365 с.
5. https://rospravosudie.com/etapd-pervaya-instanciya/date_from-2016-01-01/date_to-2017-01-01/category-2-176-iski-o-vzyskanii-summ-po-dogovoru-zajma-kreditnomu-dogovoru-165425/ (дата обращения: 13.06.2018).

Предоставление информации о товаре по договору дистанционной купли-продажи

Максимова Наталья Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент;
Пономарева Мария Александровна, студент
Астраханский государственный технический университет

Статья посвящена актуальным спорам, возникающим при заключении и исполнении договора дистанционной купли-продажи. Споры, связанные с предоставлением ненадлежащей информации о товаре, составляют значительную часть дел, рассматриваемых судами. В статье рассматриваются отдельные аспекты ответственности продавца за неисполнение обязательств по надлежащему информированию потребителя.

Ключевые слова: ответственность, дистанционная продажа, продавец, потребитель, информация, договор.

The article is devoted to actual disputes arising at the conclusion and execution of the contract of remote purchase and sale. Disputes related to the provision of inadequate information about the goods constitute a significant part of the cases considered by the courts. In the article some aspects of the seller's responsibility for non-fulfillment of obligations for proper information of the consumer are considered.

Keywords: responsibility, remote sale, seller, consumer, information, contract.

Век информационных технологий и массовых коммуникаций наиболее прогрессивно развивается дистанционная способ торговли, который по своим темпам роста за последние годы перегоняет традиционный магазинно-рыночный. Все большее количество покупателей осваивают покупки именно через интернет ресурсы, так как это быстрее, удобнее, представлен более обширный ассортимент и зачастую ниже ценовой диапазон. Покупателю не нужно посещать магазин для выбора товара; товар доставляется по месту проживания; имеет потенциально более низкую номинальную стоимость [6].

Без существования сайта совершать онлайн-продажи невозможно. Но для претворения в жизнь дистанционной торговли одного наличия сайта будет недостаточно, ведь важно легализовать торговый оборот, дабы действовать в соответствии с законом: необходимо зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица [5].

Розничная купля-продажа товаров через интернет-магазин осуществляется путем дистанционного ознакомления покупателя с предложенными продавцом общими характеристиками товара, которые содержатся на интернет ресурсах, журналы, теле и радиоканалах, а также многими другими способами, через прямое ознакомление потребителя с товаром или образцом товара при заключении такого договора. И если на сегодняшний день отдельного нормативно-правового акта в отечественном законодательстве, который бы регламентировал деятельность именно

интернет-магазинов нет, то как вид договора купли-продажи заключаемый дистанционно, он регулируется Правилами продажи товаров дистанционным способом [3].

Реализация продаж товаров через интернет-магазин осуществляется посредством публичной оферты. Согласно п. 12 Правил №612, продавец обязан заключить договор с любым лицом, выразившим намерение приобрести товар, предложенный в его описании. В соответствии с п. 2 ст. 429 ГК РФ [9] принимая предложение, потребитель оповещает о своем согласии с предложением продавца, т.е. выражает акцепт и поэтому совершая действие (заказывая и оплачивая покупку), потребитель заключает сделку с продавцом.

С момента выдачи продавцом покупателю документа, подтверждающего оплату товара, или с момента получения продавцом сообщения о намерении покупателя приобрести товар договор считается заключенным. Соответственно у продавца возникают соответствующие обязательства по передаче товара в порядке и сроки, которые установлены в договоре.

Передача товара потребителю, оформленного через интернет дистанционно, может быть осуществлена путем пересылки его через почту, железнодорожными перевозками, автомобильным, воздушным или водным транспортом с доставкой товара по месту, указанному покупателем в договоре.

Следует учитывать, что одним из наиболее часто встречающихся оснований для расторжения договора куп-

ли-продажи товара дистанционным способом является несоблюдение продавцом требований закона о предоставлении покупателю необходимой информации.

Действующее законодательство предусматривает наступление для продавца негативных последствий в виде отказа покупателя от исполнения договора в случае не предоставления ему (потребителю) такой информации о товаре, которая обеспечивала бы возможность свободного выбора товара покупателем, исключающего возникновение у последнего какого-либо сомнения относительно потребительских свойств и характеристик товара.

При этом следует иметь в виду, что при рассмотрении требований потребителя, связанных с предоставлением недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре, необходимо исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара [4]. Злоупотребление доверием потребителя при предоставлении ему информации о товаре недопустимо.

Так, 15 апреля 2016 года между ИП К. и Д. в простой письменной форме был заключен договор купли-продажи фильтра для воды обратного отсоса торговой марки Luxe Style модель Modern 75 стоимостью 84900 рублей.

Для оплаты товара истицей был заключен кредитный договор с ООО КБ «Ренессанс Кредит» под 30% годовых сроком на 30 месяцев. После перечисления банком продавцу денег, указанный товар был передан покупателю.

Условия продажи фильтра для воды, когда товар предлагался истцу продавцом в ходе посещения квартиры, а затем сразу после этого осуществлялось заключение договора, фактически лишали Д. возможности до заключения договора купли-продажи получить информацию о потребительских качествах и характеристиках, позволяющую разумно и свободно осуществить выбор действительно необходимого ей товара.

При этом, демонстрация товара не свидетельствует о возможности получения истцом всей необходимой информации о потребительских свойствах товара. Факт наличия декларации о соответствии и инструкции по безопасному использованию составных частей и фильтрующих элементов сам по себе права покупателя на свободный выбор товара не подтверждает. Поэтому, рассмотрев дело, суд пришел к выводу, что в договоре отсутствуют сведения об основных потребительских свойствах и технических характеристиках продаваемого товара, не указаны функции данного прибора, договор купли-продажи конкретно не определяет признаки передаваемого товара, указывает лишь на общую родовую принадлежность предмета купли-продажи и не содержит индивидуализирующих признаков технически сложного товара. Таким образом, истец правомерно отказался от исполнения договора купли-продажи, и потребовал возврата уплаченной за товар суммы и взыскания с ответчика перечисленной ответчику ООО КБ «Ренессанс Кредит» суммы по кредитному договору [8].

Таким образом, информация при дистанционных продажах должна доводиться в наглядной и доступной форме

в описании товара, содержащемся в каталогах, проспектах, буклетах, на фотоснимках либо визуальных носителях соответствующей информации, распространяемой средствами связи, или доводиться другими способами, которые обеспечивают полное соблюдение требований ст. 8, 10 Закона РФ «О защите прав потребителей» [2].

Споры относительно приобретенного дистанционным способом товара могут возникнуть в случае покупки товара как надлежащего, так и ненадлежащего качества.

Недостоверная информация может касаться не только потребительских свойств товара. Так, по одному из дел, истец совершил покупку стиральной машины в интернет-магазине, в котором та была представлена как новинка. В первый день после установки машины и ввода ее в эксплуатацию было выявлено, что протекает дно машины и не работают центральные кнопки включения/отключения питания. Потребитель написал претензию к продавцу, потребовав возврат денежной суммы. Ответа не последовало, после чего покупатель и подал иск в суд, где объяснил, что визуально товар видел лишь на фотографии, размещенной на интернет-сайте магазина. Перед оформлением покупки, ему была предоставлена заведомо ложная информация, что выбранная им стиральная машина является новинкой фирмы, однако в официальном представительстве на территории Российской Федерации было выявлено, что согласно серийному номеру изделия данный товар произведен в 2008 г. и уже давно снят с производства.

На основании чего суд посчитал установленным, что истцу была предоставлена недостоверная информация о дате производства товара. А поэтому в силу ст. 12 Закона «О защите прав потребителей», если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре (работе, услуге), он вправе потребовать от продавца, если договор заключен, в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков. Поэтому суд решил удовлетворить иски требования и взыскать с интернет-магазина стоимость стиральной машины, стоимость за ее подключение, компенсацию морального вреда, штраф в доход государства и государственную пошлину [7].

Обязательный претензионный (досудебный) порядок урегулирования споров данной категории законом не предусмотрен, однако копия претензии, направленной в адрес продавца до обращения в суд, может стать доказательством неисполнения продавцом требований потребителя в добровольном порядке, а следовательно, — поводом для взыскания с него штрафа на основании п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Таким образом, дистанционная торговля — это свершившаяся реальность. И правоприменительные проблемы, возникающие при заключении и исполнении договора дистанционной купли-продажи, вполне укладываются в регулирование, установленное ГК РФ, закона «О защите прав потребителей» и принятых в соответствии с ними Правил.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2018. № 17. Ст. 2416.
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 18.04.2018) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140; 2018. № 17. Ст. 2430
3. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 (ред. от 04.10.2012) «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4894; 2012. № 41. Ст. 5629
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.
5. Стюфеева И. В. Дистанционная торговля // СПС КонсультантПлюс. 2015
6. Тимаков А. Интернет-торговля: ограничения и запреты // ЭЖ-Юрист. 2016. № 17–18. С. 11.
7. Решение мирового судьи судебного участка № 142 района Ново-Переделкино г. Москвы 15.05.2012 // СПС КонсультантПлюс
8. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 08.11.2016 по делу № 33–19350/2016 // СПС КонсультантПлюс
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2017. № 31. Ст. 4750

Некоторые аспекты правового регулирования интернет-рекламы в Российской Федерации

Мальцев Георгий Сергеевич, студент магистратуры

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Комиссия экспертов Ассоциации Коммуникационных Агентств России (далее — АКАР) подвела итоги развития рекламного рынка России в 2017 году. Суммарный объем рекламы составил за вычетом НДС 417 млрд руб. В 2017 г. на рекламу в интернете было израсходовано 166,3 млрд рублей, что на 22% больше, чем в 2016 г. Цифры впечатляют. По прогнозу АКАР за 2018 год доля интернет-рекламы составит половину от всех затрат [1].

Рынок интернет-рекламы растет. Однако государство не успевает обеспечить должное правовое регулирование этого нового способа продвижения товаров и услуг. В настоящий момент учеными ведутся споры, распространяется ли действующее законодательство РФ о рекламе на интернет-рекламу.

Существует две противоположные точки зрения относительно распространения законодательства на рекламную деятельность в сети Интернет. Первая из них, основоположником которой выступает Л. К. Терещенко, считает, что «действующее законодательство не регламентирует рекламу в Интернете» [2]. Ученые, входящие во вторую группу, такие как С. В. Малахов, В. Мещенков, С. Петровский, утверждают, что Закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее — Закон «О рекламе») распространяется на интернет-рекламу, но не учитывает всех ее особенностей [3].

Закон «О рекламе» дает следующее определение: Реклама — это информация, распространенная любым спо-

собом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке [4]. Сеть Интернет, как средство распространения рекламы подпадает под это определение. В главе второй Закона «О рекламе» отсутствует термин «интернет-реклама». В соответствии с письмом ФАС от 19.05.2006 № АК/7654 «Об особенностях отдельных способов распространения рекламы» интернет-реклама относится к способу распространения рекламы по сетям электросвязи. Однако, исходя из содержания статьи 18 «Распространение рекламы по сетям электросвязи, в том числе посредством использования телефонной, факсимильной, подвижной радиотелефонной связи, допускается только при условии предварительного согласия абонента или адресата на получение рекламы», не ясно, как это возможно реализовать на практике.

Согласно статье 2 Закона от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи» абонент — это пользователь услугами связи, с которым заключен договор об оказании таких услуг при выделении для этих целей абонентского номера или уникального кода идентификации [5].

Понятие адресата содержится в статье 2 Закона от 17.07.1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи», согласно которой адресат — это гражданин или организация, которым адресованы почтовое отправление, почтовый пе-

ревод денежных средств, телеграфное или иное сообщение [6].

Из этого вытекает вывод о том, что рекламодатель, прежде чем направить какому-либо лицу рекламу по сетям электросвязи, должен удостовериться, что данное лицо выразило свое согласие на получение рекламы.

И здесь возникает вопрос о том, как пользователь интернета может дать согласие на получение рекламы? Например, студент, пользуясь поисковой строкой Яндекса для поиска учебника по конституционному праву, получает в выдаче объявление рекламодателя о написании курсовой работы. Получается пользователь при переходе на страницу yandex.ru должен дать согласие на получение рекламы, но на практике рекламодатель в интернете никогда не запрашивают данное согласие.

Многообразие способов рекламы в интернете, а также несовершенство правового регулирования данной сферы подталкивает рекламодателей к использованию незаконных методов продвижения своих товаров и услуг. Самым распространенным способом здесь являются спам-сообщения по e-mail адресам и в личных сообщениях в социальных сетях. Спам — массовая рассылка сообщений на которую пользователь не давал своего согласия. К сожалению, в российском законодательстве этот термин не закреплен. Противодействуют спаму только сами по-

чтовые сервисы, создавая различные фильтры и блокируя ip адреса спамеров. А тем временем в более прогрессивном законодательстве США в некоторых штатах (Вирджиния, Иллинойз, Луизиана) за спам установлена уголовная ответственность в виде штрафа 10 000\$ или лишения свободы сроком до двух лет.

Кроме того, стоит отметить, что многие рекламодатели используют интернет-рекламу для продвижения своих товаров и услуг, реклама на которые ограничена законодательством.

Так, например, Федеральная Антимонопольная служба России признала поисковик «Яндекс» нарушившим Закон о рекламе за гиперссылки на сайты с бесплатной игрой в покер, появившиеся при поиске информации об игре.

Таким образом, интернет-реклама подпадает под понятие рекламы, которое закреплено в Законе «О рекламе». Однако для полноценного регулирования этой сферы необходимо внесение дополнений в законодательство.

Считаю, что было бы целесообразно добавить в главу вторую Закона о рекламе статью, регулиющую непосредственно данный вид рекламы, которая бы законодательно закрепила понятие «интернет-реклама», виды интернет-рекламы, подпадающие под действие закона, а также ввела ограничения на данный вид рекламной деятельности.

Литература:

1. Сатовалова, М. А. Итоги развития интернет-рекламы в России за 2017 год / М. А. Сатовалова — URL: <https://elama.ru/blog/itogi-razvitiya-internet-reklamy-rossii-za-2017-god/> (дата обращения: 03.06.2018).
2. Терещенко, Л. К. К вопросу о правовом режиме информации / Л. К. Терещенко // Информационное право. — 2008. — № 1. — С. 2.
3. Федосеева, Н. Н. Правовые аспекты Интернет-рекламы / Н. Н. Федосеева // Туризм: право и экономика. — № 5. — 2006. — С. 1.
4. Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 03.04.2018) О рекламе // Собрание Законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 39. Ст. 4465
5. Федеральный закон от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) «О связи» // Российская Газета. — 2003. — № 28. Ст. 2895
6. Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 176-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) «О почтовой связи» // Собрание Законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 140–141. Ст. 2697

Убийство по найму: историко-правовой анализ криминализации состава преступления в отечественном уголовном законодательстве

Наумова Тамара Юрьевна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

История общей ответственности за убийство в нашей стране как наиболее серьезное преступление берет своё начало с договоров великих князей русских Олега и Игоря с греками, в которых говорилось: «Если русин

убьёт христианина или христианин убьёт русина, он умрёт на месте, где совершил убийство» [1]. Таким образом, приговор в виде смертной казни за убийство существовал уже в те времена.

В дальнейшем нормы об ответственности за убийство были развиты в таком памятнике древнерусского права, как «Русская Правда», где за убийство допускалась кровная месть, замененная впоследствии откупом (головщиной).

В Судебниках Ивана III убийство, совершенное «ведомым лихим человеком» влекло за собой смертную казнь, а квалификационным видом — считалось «государственное убийство», т.е. убийство холопом своего господина и влекло за собой смертную казнь.

На следующем этапе возникли уголовные нормы, разграничивающие деяние на убийство по умыслу (прямой, не прямой).

Однако квалифицированные преступления появились в Соборном уложении 1649 года, где к ним относились, в частности: «убийство родителей, родственников, начальника, беременной женщины, господина, членов семейства господина, вместе с ним живущих, хозяина, мастера, лица, которому убийца обязан своим воспитанием или содержанием, священнослужителя, часового или кого-нибудь из чинов караула, охраняющих императора или члена императорской фамилии» [2].

В Артикулах воинских 1715 г. к наиболее тяжким видам убийств законодатель относил убийство по найму, отравление, убийство отца, матери, младенца или офицера. Особая этическая окраска этих составов очевидна, за этим следовал и особый вид наказания — колесование.

Анализируя данный памятник российского права следует отметить, что уголовной ответственности за убийство в Артикуле 1715 года касается глава XIX «О смертном убийстве».

Согласно данной главе, смертное убийство подразделялось на следующие виды:

- умышленное убийство без отягчающих обстоятельств, а также ответственность соучастников, участвующих в данном преступном деянии (артикулы 154, 155, 160);
- квалифицированные виды умышленного убийства, в том числе и убийство по найму (артикулы 161, 162, 163);
- убийство при обороне от нападения (артикулы 156, 157);
- неосторожное убийство и невиновное лишение жизни (артикулы 158, 159);
- самоубийство и покушение на самоубийство.

Убийство по найму прямо предусматривается артикулом 161: «А ежели кто для прибыли или в надежде к какой прибыли договорится, наймется или даст себя подкупить, или готова себя учинит кого убить смертно, тогда оный крупно с тем, кто его нанял, подкупил или упросил, колесом разломан, и тела их на колеса положена быть имеют» [3, с. 178].

Таким образом, согласно артикулу в России существовала максимальная уголовная ответственность как для заказчика, так и для исполнителя заказного убийства — квалифицированный вид смертной казни через колесование.

Кроме того, в толковании к артикулу 161 отмечалось: «сие наказание имеет свое исполнение, хотя обещанная кому прибыль вскоре отдана, или впредь еще имеет быть заплачена, или хотя точно едина надежда к прибыли учинена, и обещание в том дано было. Ежели тот, которого умерщвить хотели, подлинно не убит, однако ж на него нападение было м оный побит или ранен, то как подкупщик, так и наемщик мечем казнены, и обоих тела на колёса положены будут» [3, с. 180].

Таким образом, согласно Артикулу 1715 года, для того, чтобы квалифицировать убийство как совершенное по найму и оконченное преступление, было не важно, получил ли обещанные деньги за него наемный киллер. В данном случае требовалось лишь установить, что наниматель дал обещание оплатить услуги исполнителя, а тот — согласился на совершение убийства по за «прибыль» или иное нематериальное вознаграждение в интересах нанимателя. Факт договора между ними — уже являлся доказательством на умысел для организации и исполнения заказного убийства в петровские времена.

Необходимо отметить, что в дальнейшем, убийство по найму как самостоятельный квалифицированный состав убийства не выделялся вплоть до УК 1996 года.

Аргументируем выделенный тезис, основываясь на нормах памятниках российского и советского права, в которых эволюционируют нормы об уголовной ответственности за убийство.

В Сводах законов Николая Первого: «О преступлениях и наказаниях вообще», «О судопроизводстве по преступлениям» (1835 г.) убийство по найму квалифицировалось как убийство, совершенное из корыстных побуждений.

15 мая 1845 года Николаем Первым было утверждено «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», которое в науке считается первым кодифицированным источником российского уголовного права. Помимо того, что данный памятник права делил преступления и проступки умышленные и неумышленные и различал умысел двух степеней, в п. 2 ст. 1453 Уложения содержалось также в качестве обстоятельства, усиливающего уголовную ответственность: «использование особо мучительного способа убийства» [4].

В данном памятнике убийства предусматривались в первой главе 10 раздела «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц». В качестве (простого предумышленного убийства) в документе рассматривалось убийство, совершенное с обдуманным заранее намерением или умыслом.

В качестве квалифицированных назывались: отцеубийство, родственное убийство, убийство начальника по службе, убийство господина или члена его семьи, убийство хозяина или мастерового, у которого убийца находился в услужении или на работе, убийство воспитателя, убийство священнослужителя, убийство беременной женщины, убийство общеопасным способом, через истязания, убийство изменческое или в засаде, убийство из корысти

или в соучастии. Вместе с тем, как мы видим, убийство по найму также не выделялось в качестве самостоятельного квалифицированного состава убийства, однако предусматривалось наказание за убийство из-за корыстных мотивов либо совершенное в соучастии.

В Уголовном уложении 1903 года, которое было утверждено Николаем Вторым содержалась уже более четкая система составов преступлений, совершенных против жизни человека, но снова убийство по найму как квалифицированный вид насильственного лишения жизни — не рассматривалось.

В 1917 году, после Октябрьского переворота в отношении уголовного законодательства был образован некий вакуум, т.к. «Декрет о суде № 1» отменив законы царского режима предписывал революционным трибуналам руководствоваться «революционным правосознанием».

Принятый в 1922 году УК РСФСР, положивший начало советскому уголовному законодательству, в ст. 142 предусматривал следующие виды квалифицированных убийств:

- 1) «из корысти, ревности;
- 2) лицом, уже отбывшим наказание за умышленное убийство или весьма тяжкое телесное повреждение;
- 3) способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для убитого;
- 4) с целью облегчить или скрыть другое тяжкое преступление;
- 5) лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом;
- 6) с использованием беспомощного положения убитого» [5].

Таким образом, и в данном кодифицированном нормативном правовом акте убийство по найму и убийство из корысти рассматривалось как одно преступление.

Аналогичный признак (корысть) назывался в п. «а» ст. 143 УК РСФСР 1926 года, где квалифицированный признак совершение убийства по найму тоже не фигурирует [6].

В ст. 102 УК РСФСР 1960 года первоначально также не было закреплены нормы, вводящие в практику уголовного судопроизводства такой квалифицированный признак, как совершение убийства по найму [7].

Первоначально заказные убийства квалифицировали по п.п. «а» (убийство из корыстных побуждений) либо по п.п. «н» (убийство, совершенное по предварительному сговору, группой лиц) ст. 102 УК РСФСР. Однако, с изменением криминологической ситуации в нашей стране в конце 1980-х — начале 1990-х годов, когда произошёл рост количества заказных убийств, совершенных, так называемыми «киллерами», причем каждое из которых имело широкий общественный резонанс, подобный современному «делу Скрипаля» в Великобритании, отечественный законодатель был вынужден скорректировать свою позицию по данному поводу. Поэтому 22 сентября 1989 года Пленум Верховного суда СССР разъяснил, что

как «корыстные следует квалифицировать убийства, совершенные за вознаграждение от третьих лиц (или убийство по найму)».

В дальнейшем, в период до 1994 года в отечественное уголовное законодательство вносились многие изменения, в том числе и в плане совершенствования отягчающих обстоятельств, предусматривающих ответственность за преступление против жизни.

В этих условиях 29 апреля 1993 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР, УПК РСФСР и ИТК РСФСР», в котором в ст. 102 УК (умышленное убийство) в качестве дополнения был внесен подпункт «н», где как квалифицирующий признак убийства расценивалось «умышленное убийство, совершенное по предварительному сговору группой лиц», ставшая по сути промежуточным звеном на пути введения последующей формулировки: «убийство, совершенное по найму».

В настоящее время нормы, касающиеся убийства, в том числе и совершенного по найму сосредоточены в новом УК РФ, принятом в 1996 году, в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Во многом это был правильный и давно ожидаемый шаг, так как уже давно подобные убийства совершались профессионально подготовленными преступниками, а их количество в РФ — ежегодно росло.

Пленум Верховного Суда РФ в своём постановлении от 27.01.1999 № 1 определил понятие убийства по найму как «убийства, обусловленного получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения» [9].

В современной практике убийство по найму исследователями трактуется в основном как «убийство, совершенное специально нанятым для этого преступления человеком, действующим, прежде всего в интересах заказчика, из корыстных побуждений, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения, способом, наиболее вероятным для безусловного лишения жизни потерпевшего».

В целом, же с учетом проведенного выше историко-правового анализа криминализации состава убийства, совершенного по найму можно сделать вывод, о том, что выделение данного понятия в течение длительного периода в самостоятельный состав преступлений и закрепление данной уголовно-правовой нормы в УК РФ 1996 года — является закономерным развитием юридической техники и юридической мысли в России.

Таким образом, можно констатировать, что убийство по найму в современном уголовном праве определено признано как самостоятельный состав преступления, предусматривающий целый ряд специфических признаков (наличие найма, условие о выплате вознаграждения, особый субъектный состав и т.д.). Кроме того, это подтверждается также сложившейся судебно-следственной практикой. Поэтому, в связи с наличием особых признаков представляется целесообразным организовать выведение его из квалифицирующего признака «из корыстных по-

буждений» и выделение в отдельный квалифицирующий признак ч. 2 ст. 105 УК РФ, что позволит не только уточнить квалификацию данного деяния, но и предоставит

возможность правильно, планомерно и целенаправленно осуществить процесс расследования исследуемой категории преступлений на практике.

Литература:

1. Бородин. — М.: Юрист, 2000. — С. 17.
2. Борзенков Г.Н. Курс уголовного права: Учебник для вузов / Г.Н. Борзенков. — М.: Инфра-М, 2002. — С. 127.
3. Хрестоматия по истории государства и права России / под ред. Ю.П. Титова. — М.: Норма, 2007. — С. 178–180.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. — СПб. 1845 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.04.2018).
5. Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 года (утратил силу) // СУ РСФСР. — 1922. — № 72. — Ст. 906.
6. Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 года (утратил силу) // СУ РСФСР. — 1926. — № 80. — Ст. 600.
7. Уголовный кодекс РСФСР от 27 ноября 1960 года (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 591.
8. Полное собрание законодательства Российской империи. — Т. Т. XIX, XXVII, XXII, XXXVII. — СПб., 1845.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1999. — № 3.

Проблемы применения иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних

Поликарпов Евгений Валерьевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Ключевые слова: *иные меры уголовно-правового характера, несовершеннолетние, преступность несовершеннолетних, специализированные учреждения закрытого типа.*

Среди основных средств, которые применяются государством в борьбе с преступностью несовершеннолетних самое первое и главное место занимает уголовное наказание. Данный факт, прежде всего, обусловлен ростом преступности несовершеннолетних, который имеет очень высокий показатель. Учитывая социальные проблемы страны, таких как безработица, ослабление института семьи, отсутствие должной организации досуга в населенных пунктах сельского типа, растет количество совершаемых несовершеннолетними, как преступлений, так и общественно опасных деяний.

На основании статистических данных, размещенных на сайте Правового портала статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, число предварительно расследованных особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии за период с января по апрель 2018 года всего по России составляет 584 человек, тогда как всего же выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления за указанный период (январь — апрель 2018) в количестве 12681 человек [1, с. 1]. По региональному показателю в Тюменской области общее число составляет за данный период 162 человека. При анализе общей динамики по показателю в апреле 2018 года Тюменская об-

ласть занимает 27 место в общем рейтинге по показателю.

Данные показатели иллюстрируют острую необходимость в рассмотрении основных причин преступности несовершеннолетними лицами, выявлении главных проблем при применении к данным лицам иных мер уголовно — правового характера.

Каждый день в России совершается множество преступлений, часть из которых приходится на несовершеннолетних, с которым в последующем работают органы профилактики и правоохранительные органы, которые в свою очередь не всегда применяют механизм иных мер уголовно-правового характера, в связи с отсутствием понимания механизма работы с такой категорией уголовного права как иные меры уголовно-правового характера, применяемые в отношении несовершеннолетних [2, с. 1]. Подростковая преступность не является особенной чертой только для России, потому что рост детской, подростковой преступности выступает общемировой тенденцией, а те обстоятельства, которые ее обуславливают, связаны, прежде всего, и с недостатками в сфере назначения данным лицам наказания, применения иных мер уголовно — правового характера.

На территории, как Тюменской области, так и в других субъектах России достаточно остро стоит вопрос о приме-

нении в отношении несовершеннолетних такой иной меры уголовно-правового характера, как помещение в специализированное учреждение закрытого типа, которая в силу недостаточной практики за частую не применяется к тем лицам, в отношении которых крайне необходима.

По общему правилу, согласно действующему Уголовному кодексу РФ в отношении несовершеннолетних регламентирована законом следующая система мер уголовно — правового воздействия: наказание, принудительные меры воспитательного воздействия, условное осуждение. Однако, данный перечень считаем ограничительным в сравнении с предусмотренными в отношении совершеннолетних лиц, включая сокращенные сроки и размеры отдельных видов наказаний.

Основная специфика для определения мер уголовно — правового характера по делам несовершеннолетних заключается в том, что совершенное преступление выступает негативным фактором не только охраняемым законом общественным отношения, которым причиняется вред, но и на самого несовершеннолетнего лица, так как в некой степени деформирует его сознание и общее развитие. Несовершеннолетний преступник — это не только субъект преступления, но и объект правовой охраны и защиты, а данное положение и предопределяет специфику системы обращения с несовершеннолетними преступниками, заключающаяся в построении данной системы на базе специальных принципов, при наличии в ней специальных субъектов и особых правовых средств воздействия.

Часть 1 статьи 88 УК РФ содержит перечень видов тех видов наказаний, которые применяются к несовершеннолетним лицам: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок. Также действующий УК РФ в статьях 90 (ч. 2) и 92 (ч. 2) перечисляет принудительные меры воспитательного воздействия: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, из заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга, установление особых требований к поведению несовершеннолетнего [3, с. 1]. Также в ч. 2 ст. 87 УК РФ указывается, что к несовершеннолетним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть

также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа [4, с. 2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель в действующем УК РФ соотносит наказание и принудительные меры воспитательного воздействия как равнозначные понятия, при этом не выделяет ни один из них.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в п. 31 указывает следующее: «Суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 90 УК РФ» [5, с. 2]. Считаю целесообразным включение данного положения в Уголовный кодекс РФ.

Следует отметить, что по смыслу закона принудительные меры воспитательного воздействия применяются при нецелесообразности отбывания несовершеннолетним наказания, что некоторым образом сближает их с условным осуждением [6, с. 2]. Что вызывает дискуссии по данному вопросу.

Так, например, важно разъяснить, почему же закон делает приоритет условному осуждению, а не принудительным мерам воспитательного воздействия. А многие авторы уголовно — правовой доктрины ссылаются на то, что данное положение связано с тем, что отсутствует разграничение критериев разграничения применения к несовершеннолетним условного осуждения и принудительных мер воспитательного воздействия.

По нашему мнению, важным выступает применение к несовершеннолетним лицам, совершивших преступление тех мер, которые

не связаны с лишением свободы, так приоритетным для наказания должны быть применены меры воспитательного воздействия.

В заключение к вышеизложенному делается общий вывод о том, что система мер уголовно правового воздействия в отношении несовершеннолетних, которая регламентирована в российском законодательстве не в полной степени соответствует нормам международного права, по которому несовершеннолетнее лицо приобретает особый правовой статус в рамках уголовно — правовых отношений.

Литература:

1. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — URL: http://crimestat.ru/offenses_mar (дата обращения 25.05.2018).
2. Абземилова З.Р. Проблемы применения наказания и иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: по материалам Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.dissercat.com/content/problemy-primeneniya-nakazaniya-i-inykh-mer-ugolovno-pravovogo-kharaktera>(дата обращения 25.05.2018).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018)// Собрание законодательства РФ. № 25. ст. 2954.

4. Собрание законодательства РФ. № 25. ст. 2954.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета — Федеральный выпуск № 5405 (29).
6. Черненко И. В. Особенности уголовной ответственности и альтернативных мер в отношении несовершеннолетних. Кемерово, 2006. С. 118.

Понятие и сущность аттестации муниципальных служащих

Смирнов Роман Сергеевич, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аттестация муниципальных служащих является важнейшей составляющей для укрепления института местного самоуправления. Качественная проверка знаний и умений сотрудников помогает выявить сильные и слабые стороны работника и дать ему импульс для дальнейшего профессионального развития.

Исследователь Борисова Е. А. отмечает, что признаком профессионализма муниципальной службы являются высокая социальная эффективность ее деятельности, основанной на научной модели организации, достаточной правовой и финансовой базе и профессионализме муниципальных служащих. Профессионализм муниципальной службы — это современный согласно приоритетам и ценностям развивающего общества базовый уровень понимания целей и механизмов муниципальной службы, владение технологиями муниципального управления. [1, с. 98]

Процедура аттестации служащих представляет собой заседание созданной аттестационной комиссии, в которую, как правило, входят руководители организации. Перед началом аттестации непосредственный начальник аттестуемого зачитывает характеристику на своего подчинённого. После чего комиссия начинает задавать свои вопросы. По итогам процедуры оформляется аттестационный лист. Стоит отметить, что процедура аттестации служащих очень схожа с процедурой проведения государственных экзаменов в высших учебных заведениях.

Аттестация проводится не чаще одного раза в два года, но не реже одного раза в четыре года. Вступивший в силу с 1 июня 2007 года Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 марта 2007 г. № 10 ст. 1152. в статье 18 конкретизировал сроки проведения аттестации: аттестация муниципального служащего проводится один раз в три года. [2]

По мнению Василевской Е. Г. оценка деятельности государственного и муниципального служащего может осуществляться любым способом, но наиболее результативным, научно обоснованным, объективным, имеющим

правовую значимость будет только аттестация, при проведении которой» используются получившие правовое закрепление современные организационно-технические методы аудита персонала. Важно, чтобы при ее осуществлении были соблюдены демократические принципы, положенные в основу большинства из них, а служащему было гарантировано право на объективную и беспристрастную оценку его деятельности. Аттестация государственных и муниципальных служащих — сложный, противоречивый, многогранный процесс. Он может быть результативным при соблюдении целого ряда требований и включает в себя последовательное осуществление научно-исследовательских, организационно-управленческих и правовых действий. [Зс.409]

Конечно, в законодательстве по аттестации муниципальных служащих очень много проблем. Например, не аттестуются сотрудники, которые находятся на срочных трудовых договорах. Не существует чёткой системы оценивания результатов. В большей степени аттестация служащих носит формальный характер. Не очень понятно, как использовать результаты проверки сотрудника соответствию его замещаемой должности. Нет порядка поощрения, кроме того, что человека не увольняют и не лишают премии.

Подводя итоги, хочется отметить, что основным инструментом осуществления местного самоуправления является муниципальная служба.

В настоящее время происходит реформирование организационной структуры местного самоуправления, изменяется порядок формирования органов местного самоуправления, устанавливаются новые принципы организации муниципальной службы. Сегодня созданы условия для функционирования высокопрофессионального, компетентного, нравственного управленческого аппарата в муниципалитетах.

Одним из важнейших событий в развитии местного самоуправления стало принятие Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации». Закон установил общие принципы организации муниципальной службы и основы правового положения о му-

ниципальных служащих. В связи с этим возрос интерес к проблемам становления и развития муниципальной службы, т.к. успех становления и развития местного самоуправления во многом определяется кадровым потенциалом муниципальных образований. [2]

Аттестация муниципальных служащих является деятельностью, в процессе которой аттестационная комиссия в рамках установленной процедуры проводит оценку профессиональных качеств муниципального служащего, а также процесса и итогов его деятельности на службе, результатами которой будет являться решение о соответствии сотрудника к занимаемой им должности.

Аттестации муниципальных служащих принадлежит немаловажная роль в создании системы оценки кадров органов муниципальной власти, которая предусматривает нахождения решений важнейшего комплекса задач:

- соблюдение в работе принципов муниципальной службы; обеспечение законности муниципальной службы;
- формирование компетентного кадрового состава на муниципальной службе;
- выявление потенциала муниципального служащего с целью его карьерного роста;
- применение к муниципальному служащему мер дисциплинарного воздействия, мотивирование его деятельности, повышение ответственности за поставленную задачу.

Литература:

1. Борисова Е. А. Оценка и аттестация персонала. СПб., Питер, 2012. — 102с.
2. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
3. Василевская Е. Г. Суть аттестации муниципальных служащих // Молодой ученый. — 2016. — № 6. — С. 409—411.

Основные проблемы аттестации муниципальных служащих

Смирнов Роман Сергеевич, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аттестация служащих — это процесс проверки и оценки профессиональных качеств служащего, установление его служебно-должностного соответствия к предъявляемым ему требованиям к замещаемой должности на муниципальной службе.

Идилов И. И. и Идилов А. И. отмечают, что рыночный механизм обуславливает потребность деятельных изменений в сложившихся производственных отношениях. Это заставляет людей непрерывно улучшать профессиональную подготовку. Среди высокоразвитых стран мира численность взрослых обучающихся, занимающихся профессиональной переподготовкой, намного превышает количество студентов вузов и колледжей. Динамичное раз-

Аттестация муниципальных служащих — это важнейшая деятельность, направленная на формирование в муниципальных органах высококомпетентного состава муниципальных служащих. Данная деятельность ведётся на протяжении абсолютно всех этапов аттестации: во-первых, это и подготовка к аттестации; во-вторых, это и осуществление контроля за работой муниципального служащего; в-третьих, это и принятие итогового решения соответствующим руководящим органом или руководителем по результатам аттестации; в-четвёртых, это и реализация рекомендаций аттестационной комиссии по улучшению работы муниципальных служащих и всего органа муниципальной власти в целом; в-пятых, это и разрешение появляющихся разногласий, непосредственно имеющих отношение к проведению аттестации и к её результатам; и в-шестых, это и заключительное подведение итогов аттестации муниципальных служащих.

И в заключении нельзя не отметить важность отношения к аттестации как самого аттестуемого, так и работодателя. Аттестация для обеих сторон не должна являться просто формальной процедурой, она должна являться возможностью для показа своих навыков и умений с целью дальнейшего развития для одних и возможностью объективного отбора лучших кадров с целью увеличения эффективности деятельности организации для других.

витие экономики наблюдается в тех странах, в которых экономически активное население вовлечено в макропроцесс непрерывного обучения, а государством проводятся меры его стимулирования» [1, с. 49]

Аттестация муниципальных служащих — это важнейшая деятельность, направленная на формирование в муниципальных органах высококомпетентного состава муниципальных служащих.

Процедура аттестации служащих представляет собой заседание созданной аттестационной комиссии, в которую, как правило, входят руководители организации. Перед началом аттестации непосредственный начальник аттестуемого зачитывает характеристику на своего под-

чинённого. После чего комиссия начинает задавать свои вопросы. По итогам процедуры оформляется аттестационный лист.

По мнению Акуева З.Л. наиболее из главных проблем в деятельности местного самоуправления (МСУ) является то обстоятельство, что на территории Чеченской Республики по сегодня завершён процесс институциональных преобразований. Поэтому, в условиях восстановления разрушенного военными действиями экономического потенциала города порой имеет место использование методов административно-командной системы. При возникновении кадрового резерва для выдвижения на руководящие муниципальные должности проводит многоплановую работу, в основе которой: селекция самых лучших работников и их включение; в штат резерва; ежегодная аттестация муниципальных служащих и их оценка; детальное штудирование профессиональных и личностных качеств работников, включённых в резерв, а также организация процесса повышения их квалификации; проведение процедуры выдвижения кандидатов из числа резерва на руководящие должности. [2, с. 329]

Проблемой аттестации муниципальных служащих является то, что она носит всего лишь формальный характер. На практике не существует основательной проверки знаний и умений служащих. Половину вопросов придумывает непосредственный руководитель служащего, и естественно, в случае хороших отношений между ними и вопросы и ответы для работника будут лежать у него на столе в распечатанном виде. Тогда о какой проверки знаний может идти речь? Это было «во-первых». Во-вторых, в комиссию по аттестации в большинстве своём входят «свои» же начальники, которые и до вопросов могут не дойти, им будет достаточно услышать характеристику руководителя о своём подчинённом и всё, аттестация прошла успешно.

Нет абсолютно никакого смысла спрашивать у аттестуемого номер и дату принятия закона, которым он руководствуется, научные определения каких-то понятий, если он знает содержание этого закона и хорошо выполняет свою работу. А ведь многие вопросы так и звучат. Ни один руководитель не будет наказывать или увольнять своего работника за неправильные ответы на аттестационные вопросы, в том случае, когда сотрудник выполняет все свои должностные обязанности на качественном уровне.

Одной из важнейших проблем хочется выделить то, что аттестацию не проходят сотрудники, находящиеся на

срочных трудовых договорах. Как тогда оценивать таких сотрудников? Законодательство предусматривает проведение для таких служащих квалификационного экзамена на получения чина муниципальной службы, но это не обязательная процедура, а только для желающих.

Ещё одна проблема аттестации муниципальных служащих заключается в том, что работник может находиться на постоянном трудовом договоре на одной должности, и иметь срочный трудовой договор на другой должности, но аттестовать его и задавать ему будут вопросы только по постоянной должности, хотя и выполняет он уже другие должностные обязанности несколько лет.

Важно отметить, что аттестационные комиссии должны руководствоваться только единой системой оценки, то есть необходимо, чтобы каждый аттестуемый был оценён едиными и общими критериями, что устранил возможность возникновения споров и разногласий по поводу принятого решения и дальнейших действий в отношении аттестуемого.

Кадровые работники должны приложить максимум своих усилий к тому, чтобы каждый руководитель понял всю значимость проведения аттестации служащих, потому что в большой мере отношение сотрудников организации к проведению аттестации сильно зависит от мнения их начальства.

Каждый член из состава аттестационной комиссии должен ознакомиться с данными, которые характеризуют деятельность аттестуемого служащего, чтобы иметь представление о проделанной им работе. Аттестационная комиссия, принимая решение, главным образом сокращает вероятность субъективизма оценки непосредственного начальника аттестуемого.

Необходимо, чтобы все аттестуемые работники осознавали значимость аттестации, видели ее результаты и не сомневались в её объективности и справедливости.

Нужно, чтобы работник убедился в использовании результатов проведенной аттестации, видел конкретные изменения благоприятные для его организации и улучшение своего положения. Руководитель организации должны разрабатывать и проводить мероприятия, направленные на выполнение рекомендаций аттестационной комиссии, на дальнейшее улучшение системы повышения компетентности кадров, и более широкое использование научных методов управления и организации труда. Это устранил формальный подход с их стороны к аттестации, и она больше не будет восприниматься как только лишь формальная процедура.

Литература:

1. Идилов И. И., Идилов А.И. Проблемы кадрового обеспечения муниципального управления (на примере г. Грозный) // Сборник материалов «Практики городов по подготовке и переподготовке кадров для городского управления». — М., 2012. — с 49–52.
2. Акуев З.Л. Решение проблемы аттестации муниципальных кадров // Молодой ученый. — 2015. — № 7. — С. 329–331.
3. Федеральный закон от 02.03.2007 N25-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О муниципальной службе в Российской Федерации»

Некоторые проблемы производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела

Сорокин Артем Андрианович, студент магистратуры
Российская таможенная академия (г. Люберцы)

Ключевые слова: таможенный орган, меры обеспечения, производство, должностное лицо.

В ходе производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела перед должностными лицами таможенных органов появляется ряд проблем. Как правило они вызваны не достаточной законодательной регламентацией каких-то вопросов. Такие проблемы можно условно разделить на следующие разделы:

- 1) проблемы, связанные непосредственно с неполной правовой регламентацией;
- 2) проблемы, связанные с затягиванием процесса;
- 3) проблемы, связанные с отсутствием конкретных определений (проблема терминологии).

К первой категории проблем в первую очередь относятся применяемые таможенными органами в процессе производства по делу об административном правонарушении меры обеспечения. К мерам обеспечения относятся:

- 1) доставление;
- 2) административное задержание;
- 3) личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов;
- 4) изъятие вещей и документов;
- 5) отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида;
- 6) освидетельствование на состояние алкогольного опьянения;
- 7) медицинское освидетельствование на состояние опьянения;
- 8) задержание транспортного средства;
- 9) арест товаров, транспортных средств и иных вещей;
- 10) привод;
- 11) временный запрет деятельности;
- 12) залог за арестованное судно;
- 13) помещение иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, в специальные учреждения.

Первым в списке, согласно КоАП РФ, является доставление. В связи со спецификой деятельности в области таможенного дела, ряд правонарушений выявляется вне территории таможенных постов и таможенных органов в целом. В связи с этим законодательством предусмотрена мера обеспечения — доставление. Анализ ст. 27.2. «Доставление» говорит нам о том, что доставление может при-

меняться таможенными органами исключительно с целью составления протокола об административном правонарушении. В связи с этим доставление лица не может быть осуществлено без поводов для возбуждения уголовного дела иначе действия сотрудников таможенных органов могут быть признаны не правомерными.

Также одной из проблем данной меры является срок реализации. В КоАП РФ отсутствует четкие временные рамки для данной меры обеспечения, указано, что доставление должно быть осуществлено в разумный срок. Для решения данной проблемы необходимо определить конкретный срок, в течение которого должно быть доставлено в таможенный орган. При этом необходимо учитывать, что целью доставления является составление протокола. Таким образом в срок доставления необходимо включить время необходимое для составления протокола (как правило 3 часа), а также время необходимое для непосредственного препровождения лица в помещение таможенного органа. По мнению кандидата юридических наук Сафоновкова П. Н., такой срок может составлять от одного до двенадцати часов, в зависимости от территориальных и погодных условий. Таким образом, предлагается определить минимальный срок применения меры обеспечения «доставление» — 4 часа, в случае удаленности места обнаружения правонарушения, а также неблагоприятных погодных условий определить максимальный срок в количестве 15 часов.

Следующей мерой обеспечения является административное задержание. Административным задержанием является временное, применяемое в исключительных случаях, ограничение свободы физического лица, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении. По общему правилу срок административного задержания составляет 3 часа. Лицо может быть подвергнуто административному задержанию на срок до 48 часов в случае, если в отношении него ведется производство по делу об административном правонарушении, совершенное во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне РФ, а также в случае, если возникает необходимость в установлении личности или для выяснения некоторых обстоятельств дела.

Одной из практических проблем применения административного задержания должностными лицами таможенного органа является проблема конкретного определения

понятия исключительный случай применения данной меры. Таким образом, отсутствует законодательное закрепления оснований для применения указанной меры. В юридической литературе выделяется ряд обстоятельств, при которых применение данной меры было бы правомерно и актуально, а именно:

1) отказ лица от исполнения законных требований сотрудника таможенного органа, а также препятствование его законной деятельности;

2) отсутствие возможности установления личности правонарушителя и физического, химического состава товара на месте совершения правонарушения;

3) подделка транспортных и/или товаросопроводительных документов, совершение других противоправных действий, за которые предусмотрен административный арест или административное выдворение из пределов РФ при невозможности пресечь правонарушение другими законными средствами и способами;

4) попытка лица скрыться с места совершения предполагаемого правонарушения;

5) в случае если действия лица, направленные на причинения физического или психологического вреда должностному лицу таможенного органа, а также иным лицам.

На практике данная мера применяется редко, в связи с отсутствием четкой правовой регламентацией порядка и случаев ее применения.

Также одним из актуальных вопросов является применение личного досмотра. В Российском законодательстве отсутствует нормативно закрепленный перечень оснований для проведения личного досмотра в случае нарушения таможенных правил. Кроме того, для проведения личного досмотра необходимо присутствие двух понятых. Данное положение также создает ряд проблем, поскольку на практике встречаются случаи, когда необходимость в применение данной меры может возникнуть вне места жительства или места пребывания граждан, которые могли бы быть представителями общественности (понятыми).

Следующей мерой обеспечения является «Осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов». Осмотр представляет собой непосредственное изучение должностным лицом при участии понятых территорий, помещений, предметов и иных объектов в целях пресечения правонарушения, обнаружение предметов и орудий совершения правонарушения, установление иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

В КоАП РФ не содержится сведений о том, как процессуально оформить факт обнаружения во время проведения осмотра вещей (товаров и транспортных средств), которые явились орудиями совершения или предметами АП либо сохранили на себе его следы. Внутриведомственным актам ФТС России в вышеуказанном случае составляется протокол изъятия, в связи с тем, что данные предметы будут являться доказательствами, а следова-

тельно, должны быть приобщены к материалу проверки, по ним в случае необходимости проводится экспертное исследование и затем их предоставление в суд (в случае судебного рассмотрения).

Изъятие вещей и документов. Данная мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях заключается в принудительном лишении лица, у которого находятся эти вещи и документы, возможности пользоваться и распоряжаться ими.

Изъятие вещей, явившихся орудиями совершения или предметами АП, и документов, имеющих значение доказательств по делу об АП, осуществляется должностными лицами таможенных органов, в случаях обнаружения их на месте совершения правонарушения, при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, транспортного средства.

В КоАП РФ не предусмотрена возможность отмены указанных мер обеспечения производства до стадии рассмотрения дела об административном правонарушении. Фактически, учитывая ч. 3 ст. 29.10 КоАП РФ, единственным процессуальным документом, отменяющим названные меры обеспечения, может быть вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении. В связи с тем, что нельзя исключить возможность неправомерности применения указанной меры необходимо законодательно закрепить возможность возврата вещей и документов по мотивированному ходатайству лица, в отношении которого применена данная мера.

Арест товаров, транспортных средств и иных вещей. В соответствии с ч. 1 ст. 27.14 КоАП РФ арест товаров и транспортных средств, явившихся орудиями совершения или предметами АП, заключается в составлении описи указанных товаров, транспортных средств и иных вещей с объявлением лицу, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об АП либо его законному представителю о запрете распоряжаться (а в случае необходимости и пользоваться) ими и применяется в случае, если указанные товары, транспортные средства и иные вещи изъять невозможно и (или) их сохранность может быть обеспечена без изъятия. [1]

В ситуации, когда изъятие товаров и транспортных средств невозможно, то осуществление их ареста в ряде случаев также является неправомерным и некорректным по отношению к их владельцу так как это может ущемляет его экономические интересы. Как правило, товары и транспортные средства всегда имеют значение для правильного разрешения дела. Однако осуществление их изъятия или ареста не должно применяться автоматически по факту выявления в них признаков вещественных доказательств. В связи с этим предлагается осуществлять изъятие или арест только в случае, когда предметы имеют существенное значение в процессе доказывания, а также когда санкцией соответствующей статьи за данное правонарушение предусмотрена конфискация предметов и (или) орудий совершения правонарушения. Данный вопрос крайне актуален, в связи с тем, что данная мера

обеспечения применяется должностными лицами таможенных органов достаточно часто.

В заключение отметим, что в настоящее время в таможенных органах отсутствует единая система учета применения мер обеспечения производства. Предполагается, что учет применения мер обеспечения производства по делам о нарушении таможенных правил и ведомственный контроль за их применением позволил бы ограничить административный произвол со стороны таможенных органов, а также позволил обеспечить права и законные интересы участников ВЭД.

Также необходимо отметить, что зачастую возникают проблемы, связанные с соблюдением законности при применении мер обеспечения так, как отсутствует единообразный подход должностных лиц таможенных органов к толкованию таможенного и административного законодательства в данной сфере. Так же необходимо уточнение критериев обоснованности и законности применения мер обеспечения производства. В соответствии с КоАП РФ должностные лица таможенных органов вправе осуществлять административное задержание, однако из-за отсутствия четкой правовой регламентации в практике применяется редко.

В процессе реализации правоприменительной деятельности таможенные органы не редко сталкиваются с различными трудностями, связанными с как квалификацией, возбуждением некоторых правонарушений, так и с трудностями, возникающими на различных стадиях процесса.

Нередко при проведении таможенного контроля, должностные лица таможенных органов сталкиваются с ситуа-

цией, когда общее количество товара и его наименование указано в декларации верно, однако внутри партии обнаруживается пересортица (ситуация, при которой один сорт товара представлен в излишнем количестве, а другой в меньшем). В данной ситуации возникает вопрос о том, какую статью применить (ч. 1 ст. 16.2 или ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ).

Также не всегда положения ТК ЕАЭС соответствуют КоАП. В соответствии с пп. 25 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС незаконным перемещением товаров через таможенную границу является «перемещение товаров через таможенную границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или не декларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, равно как и покушение на такое перемещение» [2]. Как мы видим из определения, одним из элементов незаконного перемещения товаров является недекларирование или недостоверное декларирование. Однако ответственность за незаконное перемещение товаров закреплена в ст. 16.1 КоАП РФ, а за недекларирование или недостоверное декларирование в ст. 16.2 КоАП РФ.

Для устранения данной проблемы необходимо привести терминологию таможенного законодательства Таможенного союза в соответствие с нормами законодательства об административных правонарушениях.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018).
2. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение N1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). Данный документ вступил в силу с 1 января 2018 года (Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.01.2018).
3. Приказ ФТС России от 02.12.2014 N2344 «Об утверждении перечня должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.01.2015 N35540).
4. Зубач А. В., Сафоненков П. В. Обеспечение прав участников производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела: монография / А. В. Зубач, П. Н. Сафоненков. — Саратов: Издательство «Вузовское образование», 2013. — (высшее образование). С. 210.
5. Кирилова Е. С. Административное производство по административным правонарушениям в области таможенного дела / Юрист. — 2013. — № 3. С. 75–78.
6. Кузякин Ю. П. Специальные знания в производстве по делам об административных нарушениях: монография; Закон и право. Юнити-Дана 2012. С. 184.
7. Чернявский А. Г. Таможенное право: учебник / -М.: Издательство «Юстиция», 2016. — 556с.

Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего преступление, предусмотренное ст. 238 УК РФ

Ходоровская Виктория Александровна, студент;
Скобина Елена Александровна, доцент
Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета

В статье рассматриваются особенности личности осужденного за преступление, предусмотренное ст. 238 УК РФ.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, личность осужденного, статья 238 Уголовного кодекса Российской Федерации, услуги и работы, не отвечающие требованиям безопасности.

Актуальность темы криминалистической характеристики личности преступника заключается в правильном расследовании и планировании уголовных дел. Стоит отметить, что в последнее время участились случаи массового отравления и гибели людей из-за работ и услуг, не отвечающих безопасности. Так, например, в Забайкальском крае в поселке Красный Великан в 2014 г. четырнадцать человек умерли от отравления некачественным алкоголем. [1] В 2016 г. также в Забайкальском крае погибло пятеро человек в результате отравления метанолом. Более 30 человек в Иркутской области погибло от отравления «Боярышником» в декабре 2016 г. [2] В 2018 г. в г. Кемерово по вине работников и управления торгового центра «Зимняя вишня», которые игнорировали требования пожарной безопасности, тем самым предоставляя услуги, не отвечающие требованиям безопасности, погибли 60 человек из них 41 ребенок. [3]

Прежде всего, следует обратиться к официальной статистике зарегистрированных преступлений, предусмо-

тренных ст. 238 УК РФ. За основу берутся показатели Забайкальского края и Российской Федерации за 2014–2017 годы. [4]

Динамика преступлений данной категории в Забайкальском крае не стабильна. Самый низкий показатель в Забайкальском крае за 2015 г., но уже в следующем 2016 г. данный вид преступлений возрос в два раза. Можно сделать вывод, что в Забайкальском крае совершается преступление, предусмотренное ст. 238 УК РФ, но в не в большом количестве, при этом видны резкие скачки в динамике.

По Российской Федерации число преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ составляет не большой объем, их динамика стабильна, при этом самый низкий показатель пришёлся на 2015 г. Цель настоящей статьи — раскрыть криминалистические особенности личности лиц, осуждённых за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Таблица 1. Число зарегистрированных преступлений по ст. 238 УК РФ в Забайкальском крае и Российской Федерации

Год	Забайкальский край	РФ
2014	211	4221
2015	148	3991
2016	374	4378
2017	286	4515

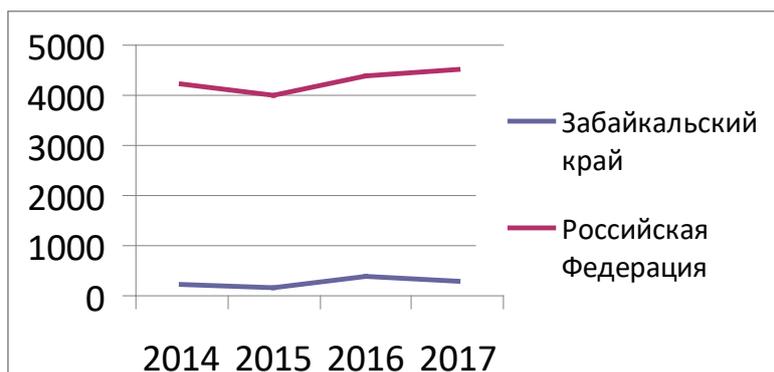

Рис. 1. Динамика преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ в РФ и Забайкальском крае

Особенности личности осуждённых по ст. 238 УК РФ установлены путём анализа имеющейся опубликованной судебной практики за 2017 год [1], приведенной в сравнительной таблице 2.

Таблица 2. Характеристика личности преступника, совершающего преступления, предусмотренные ст. 238 УК РФ

Критерии сравнения	Российская Федерация	Забайкальский край
Совершение преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ женщинами	49,3%	71%
Возраст	От 18–24: 3,5% От 25–29: 6,2% От 30–49: 41,3% 50 и более — 49%	От 18–24: 5,5% От 25–29: 7,6% От 30–49: 43,6% 50 и более — 43,3%
Постоянные жители местности	93,1%	99,6%
Образование	Высшее профессиональное: 10,2% Среднее профессиональное: 33,2% Среднее общее: 44,8% Основное общее, начальное или без образования: 11,8%	Высшее профессиональное: 3,4% Среднее профессиональное: 25,3% Среднее общее: 44,4% Основное общее, начальное или без образования: 26,9%
Род занятий	Рабочие: 19,4% Служащие коммерческой или иной организации: 3,7% ИП: 5,8% Не трудоустроенные: 23,5% Трудоспособные лица без определенного рода занятий: 39,6%	Рабочие: 12,5% Нетрудоустроенные: 24,8% Трудоспособные лица без определенного рода занятий: 52,7%
Место	В сельской местности: 34,8% В административных центрах субъектов РФ: 22,4%	В сельской местности: 48,2% В административных центрах субъектов РФ: 4,8%

Представленные данные позволяют сделать вывод, что большой процент женщин, совершающих преступление, предусмотренное ст. 238 УК РФ — это лица женского пола, в Российской Федерации их доля составила 50%, в Забайкальском крае этот показатель составил 71%.

Второй показатель — возраст осуждённых показывает, что в РФ наибольшей криминальной активностью обладают лица старше 50 лет (49%), за ней следует категория 30–49 лет (41,3%), затем лица в возрасте 25–29 лет (6,2%) и менее активные — лица в возрасте 18–24 лет (3,5%). В Забайкальском крае показатель возраста лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 238 УК РФ, в основном приходится на лиц двух категорий — старше 50 лет (43,6%) и от 30 до 49 лет (43,3%), менее активные — лица в возрасте 18–24 лет (5,5%).

Третий показатель — постоянные жители местности показывает, что в РФ это 93,1% постоянно проживающих в России, а в Забайкальском крае 99,6%.

Четвертый показатель — уровень образования свидетельствует о том, что в РФ большинство лиц, совершающих преступления, предусмотренных ст. 238 УК РФ, имеют среднее общее образование (44,8%), наименьшее число лиц с высшим профессиональным образованием (10%). В Забайкальском крае тенденция сохраняется,

большинство лиц, совершающих данные преступления, имеют среднее общее образование (44,4%), наименьшее число лиц с высшим образованием (3,4%).

Пятый показатель — род занятий показывает, что в РФ преступления, предусмотренные ст. 238 УК РФ, совершают лица трудоспособные без определенного рода занятий (39,6%), меньше всего рабочие (19,4%). В Забайкальском крае данные преступления также в основном совершаются трудоспособными лицами без определенного рода занятий (52,7%), меньше всего — рабочими (12,5%).

Шестой показатель — место совершения преступления, позволяет сделать вывод о том, что в РФ большинство преступлений данного вида совершаются в сельской местности (34,8%), такая же тенденция имеется и в Забайкальском крае (48,2%).

Подводя итоги проведенному исследованию, следует отметить, что не смотря на не большой объём совершённых преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, их динамика стабильно находится на одном уровне, как в Российской Федерации, так и в Забайкальском крае. Некоторые из рассматриваемых преступлений в силу общественной опасности вызывают большой общественный резонанс, освещаются в средствах массовой информации, их рассле-

дование ставится на контроль, как в органах Следственного комитета РФ, так и прокуратуры различных уровней. Изучение личности субъектов, совершающих данный вид преступления, позволяет выбрать определённые методы профилактики для его предупреждения, а также выявить

их определённую типологию. По нашему мнению, это лица женского пола, в возрасте 30–50 лет и старше, имеющее среднее общее образование, не трудоспособные, без определенного рода занятий, проживающие в сельской местности.

Литература:

1. В Забайкалье погибло 14 человек из-за алкоголя // Российская газета [Электронный ресурс] // <http://www.rg.ru> (дата обращения 12.05.2018)
2. Массовое отравление «Боярышником» в Иркутске // Вести.RU [Электронный ресурс] // <http://vesti.ru> (дата обращения 12.05.2018)
3. Пожар в ТЦ Кемерово // РИА новости [Электронный ресурс] // <http://www.ria.ru> (дата обращения 12.05.2018)
4. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления // Управление Судебного департамента в Забайкальском крае [Электронный ресурс] // <http://usd.cht.sudrf.ru> (дата обращения 28.04.2018)

ИСТОРИЯ

Цензура эпохи тотального террора в работах А. В. Блюма. Министерство правды в действии

Беляева Юлия Вадимовна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

А. В. Блюм (1933–2011) — библиограф, историк книги и цензуры в России и СССР, доктор филологических наук, профессор.

А. В. Блюм окончил Ленинградский библиотечный институт в 1955 году. Служил в Советской армии с 1956 по 1958 год. Отдав долг Родине, историк стал заниматься научной деятельностью, работал библиографом в библиотеке Челябинского Совнархоза, Челябинской областной публичной библиотеке, Государственной публичной, Научной библиотеке им. Горького. С 1966 по 1970 г. Блюм преподавал в Ленинградском государственном институте культуры им. Н. К. Крупской на кафедре библиографии. В 1992 г. защитил докторскую диссертацию, до 2010 работал на кафедре общей библиографии и книговедения Института культуры — Санкт-Петербургской государственной академии культуры — Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. Читал циклы лекций в Бохуме и Оксфорде.

А. В. Блюм ушел из жизни 4 июня 2011 года в Санкт-Петербурге. С 2012 г. в Ленинградском государственном университете им. А. С. Пушкина ежегодно проводится международная конференция памяти А. В. Блюма.

Основные направления научной деятельности Блюма — история провинциальной книги и отечественной цензуры. В своих исследованиях Блюм проследил всю историю советской цензуры. Из-под его пера вышли работы: «За кулисами »Министерства правды«: Тайная история советской цензуры, 1917–1929», «Закат Главлита: Как разрушалась система советской цензуры: Документальная хроника 1985–1991 гг.», «Как было разрушено »Министерство правды«: Советская цензура эпохи гласности и перестройки (1985–1991)», «Советская цензура в эпоху тотального террора, 1929–1953» и др. К последнему из вышеупомянутых трудов мы обратимся в нашей рецензии.

Рецензируемая монография была написана в 2000 г. Работа посвящена одному из уникальных инструментов советского тоталитаризма — цензурной системе контроля над литературой. В монографии освещается одна из самых

мрачных эпох истории не только России, но и истории вообще. Блюм раскрывает механизмы и результаты цензурного насилия во всех сферах литературного, издательского, библиотечного дела. Книга написана на базе богатейшего архивного материала. Содержит именной указатель.

Прошло уже много лет со времен тотального контроля, однако и сейчас данная тема представляет трудности для исследований, ведь некоторые материалы до сих пор «утрачены». Однако, несмотря на это, жуткая история советской цензуры — тема, привлекающая историков. К ней обращались Т. М. Горяева, Т. В. Олейникова, Л. В. Максименков, Г. В. Жирков, М. Н. Глазков и др. Историки разбирали механизмы цензурного контроля, результаты деятельности соответствующих органов, прослеживали судьбы произведений и их авторов, которые были отвергнуты советской цензурой.

В качестве источников автор использует документы и постановления, приказы о цензуре, сохранившиеся в архивах Санкт-Петербурга Москвы, опирается так же на обзор документов Горяевой, работы по исследуемой проблеме Л. Г. Фогалевица, Д. Л. Бабиченко и др. авторов.

А. В. Блюм начинает монографию эпитафией, цитирует Замятина: «Человек перестал быть обезьяной, победил обезьяну в тот день, когда написана первая книга. Обезьяна не забыла этого до сих пор: попробуйте, дайте ей книгу — она сейчас же ее испортит, изорвет, изгадит» [1, с. 6]. Замятин намекает на цензоров, которые травили писателя вплоть до его отъезда за границу. Блюм неслучайно вынес слова знаменитого писателя в качестве эпитафии: советская цензура в эпоху тотального контроля представляла собой настоящий инструмент насилия над искусством. Книга, носительница истины, учительница, способная влиять на умы людей силой слова, была мишенью, подверглась различным истязаниям со стороны цензуры. В эпоху тотального контроля не только судьбы произведений, но и судьбы писателей зависели от решений цензоров. «Советские писатели — инженеры человеческих душ», — сказал Сталин. А человеческие души должны

были быть «сконструированы» и «настроены» так, как это было угодно партии, причем порой ее требования менялись ежедневно. Так как художественным текстом можно гораздо сильнее повлиять на человека, чем с помощью сухих научных теорий, литература стала заложницей системы надзора и контроля со стороны цензуры.

Каждое произведение проходило несколько этапов цензурирования. Автор выделяет пять уровней контроля, которые сложились к 30-м годам. Первый уровень — самоцензура, когда сами авторы проверяли свои произведения на предмет содержания запрещенной цензурой тематики. Следующим уровнем была редакторская цензура, причем порой редакторы были даже страшнее цензоров, ведь, имея литературное образование, они могли найти скрытые запрещенные послы авторы аудитории, поэтому советский читатель должен был так же владеть искусством понять автора буквально между строк. Третьим уровнем был контроль Главлита, которому принадлежала принципиально важная роль, так как Главлит и его местные инстанции выполняли практическую работу. Последними уровнями являлись карательная цензура органов тайной политической полиции и идеологическая цензура, осуществляемая партийным руководством. На деле границы между уровнями были размыты, деятельность инстанций переплеталась. Активно делу способствовали цензоры-добровольцы. Как отмечает Блюм, «в неразделимости и порой неотличимости функций различных ветвей идеологического надзора — одна из главных особенностей тоталитарного государства» [1, с. 25].

Безусловно, огромную роль в процессе цензурирования играл Главлит. «Без разрешительной визы Главлита не могло появиться ни одно печатное произведение, имеющее хотя бы оттенок вербального смысла, — вплоть до почтовой марки, визитной карточки, спичечной наклейки и пригласительного билета», — пишет автор [1, с. 36]. Каждый текст трижды проверялся в Главлите на этапах предварительной, последующей и конфискующей цензуры. На первой стадии оформлялся специальный типовой паспорт на рукопись, текст внимательно читался, затем выносилось заключение цензора. Блюм отмечает, что порой произведения не пропускали просто из-за неудобной фамилии автора, не говоря уже о содержании тематики, которая была под запретом. Порой цензоры отвергали тексты «из политических соображений», хотя тому не было причин. Все боялись. И цензоры в том числе. На втором этапе текст проходил дополнительную идеологическую проверку: это было важно в постоянно меняющейся политической обстановке. Третья стадия — конфискующая. В начале 30-х старались избегать изыскания готовой продукции, однако с началом Большого террора все изменилось, уничтожались десятки тысяч экземпляров.

Книжные издательства находились под особым контролем. Наверху отбирались произведения, которые соответствовали идеологии и партийной политике. А. В. Блюм говорит о том, что огосударствление такого дела имело роковые последствия для культуры [1, с. 78].

Не остались без внимания цензуры и СМИ. Газеты проверялись на наличие контрреволюционных опечаток, просматривались даже соседние статьи, заголовки, рисунки. Делалось все, чтобы в умах читателей не возникло нежелательных ассоциаций.

Отдельным сюжетом монографии является библиоцид, результаты которого приводит Блюм. В 20-е годы прошли 3 волны «очистки» публичных библиотек под руководством Н. К. Крупской. В итоге их фонды сократились на 50%. Книги уничтожались чаще всего не из-за их содержания, а из-за упоминания имен «врагов народа».

Блюм обращается также к проблеме охраны государственных и военных тайн — основное направление деятельности Главлита. Как отмечает автор, все должно было соответствовать сталинскому лозунгу: «Жить стало лучше, жить стало веселее, товарищи!» Поэтому с 1930-го года запрещались упоминания о случаях сопротивления раскулачиванию, спецпереселенцах и лагерях ОГПУ. Нельзя было говорить о нехватке хлеба и зерна, о массовых забоеваниях и смертности, в период холодной войны засекречивалась вся статистическая информация, даже природные катастрофы. Словом, всеми силами замалчивалась сложившаяся ситуация и создавалась реальность, в которой все якобы хорошо и даже лучше, чем раньше.

В работе Блюма особое внимание уделяется идеологическому контролю над художественной литературой. В середине 30-х Сталин намечает новый поворот режима к «державности», канонизации «великих людей прошлого». Однако, несмотря на это, многие произведения так и оставались «под подозрением». Выглядели даже неполноценными, по сравнению с творениями и достижениями «революционных демократов» [1, с. 157]. Издание и распространение классического художественного наследия проводился на самом высоком уровне. Выбирались авторы, которых «записывали» в классики, а также правились и сами тексты. Произведения особенно страдали от такой деятельности: смыслы снижались, тексты буквально скатывались до набора лозунгов и установок.

Блюм рассматривает контроль над взрослой художественной литературой на примере судьбы поэтов-обэристов и М. Зощенко. Наиболее жестко цензурировалась и правилась детская литература, так как на ней росло новое поколение, а неприемлемая литература могла неправильно повлиять на хрупкие детские умы. Автор осветил цензурные истории, связанные с разгромом «группы Маршака», преследованиями К. Чуковского.

Также большое внимание Главлит уделял массовой печатной продукции. Он боролся с символизмом, конструктивизмом, формализмом в графике, особенно детской. А. В. Блюм рассказывает о результатах такого контроля на примере эпизода о разгроме Лебедевской школы в ленинградском Детиздате, квалифицированной как «отрывка буржуазного упадочнического искусства» [1, с. 235].

А. В. Блюм в своей монографии объясняет, как был устроен этот механизм контроля и на реальных фактах показывает, к каким результатам такая деятельность при-

вела. В России традиционно к слову написанному и напечатанному относились серьезно, ведь недаром говорят: «что написано пером, того не вырубишь топором». Поэтому наверху понимали, что Слово для русского человека — нечто исключительно важное, то, что может менять души, менять настроения. Вследствие этого нельзя было допустить, чтобы что-то нежелательное дошло до читателя.

Новый, «второй эшелон» большевистских руководителей пришел строить новое тоталитарное общество. Многие в культуре стало непонятно и, главное, враждебно. Советская цензура в этот период носила не столько запретительный, сколько предписывающий характер: четко говорилось, что писать, о чем, и как (вспоминается диалог Берлиоза и Бездомного о будущей поэме из произведения «Мастер и Маргарита», не так ли?) Цензура вторглась не только в содержание, тематику, проблематику произведений, но и в их форму, в авторскую стилистику. Это, по мнению Блюма, главное отличие советской тоталитарной цензуры от русской дореволюционной.

Литература:

1. Блюм, А. В. Советская цензура в эпоху тотального террора, 1929–1953: Монография / А. В. Блюм. — СПб.: Акад. Проект, 2000. — 312 с.

«В эти четверть века была сделана попытка вырастить глубоко и разносторонне невежественного человека, инфантильную, пожизненно несовершеннолетнюю личность с перевернутым сознанием — идеальный материал для построения «нового общества», — пишет Блюм [1, с. 279]. Действительно, власти делали все, чтобы сделать общество максимально одномерным и посредственным, ведь нечто выделяющееся — уже угроза. При этом цензура стала оковами, страшными оковами для культуры.

Во время чтения монографии Блюма становится страшно. Сейчас мы так привыкли к тому, что можно свободно выражать свое мнение, что сложно представить — еще в том веке за такое могла быть испорчена и разрушена судьба человека. Но где же, как не в искусстве, в литературе, человек может выражать себя? И что же тогда чувствовали авторы, которым было что сказать, но перед ними вставал выбор: отречься от своих принципов или стать мишенью для властей? Блюм рассказал четверть вековую жуткую историю насилия над культурой, которая, безусловно, оставила свой след в истории нашей страны.

СМИ как инструмент отстаивания политических интересов финансовых элит в России 1991–2000 гг. на примере «Программы Сергея Доренко»

Калашников Илья Евгеньевич, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

На выборах 1999 года общество наблюдало за противостоянием двух кандидатов: Евгения Примакова, бывшего премьер-министра, и Владимира Путина, на тот момент, действующего премьер-министра. В дальнейшем они стали политическими союзниками, но на тот момент они, естественно, были политическими соперниками. Шансы у обоих были одинаково высокими, всем становилось понятно, что от результата этого соперничества зависит дальнейший путь России. Оба кандидата заручились поддержкой СМИ и медиамагнатов, исследователь Иван Засурский так описывает расстановку политических сил накануне выборов 1999 года: «В России сформировались две параллельных партии власти. одна назовем ее по имени предвыборного блока «Отечество — вся Россия» — имела в своем активе популярного политика Евгения Примакова, весь «лужковский» медиахолдинг и контролируемые им издания, а также ряд влиятельных губернаторов, чей авторитет и региональные СМИ тоже позволяли надеяться на победу. Владелец Мост-медиа

Владимир Гусинский также принял участие в «большой игре» на стороне этого блока... Другая — кремлевская партия власти — распоряжалась всеми ресурсами властной вертикали и капиталами близких к власти олигархов... на стороне Кремля было ОРТ Бориса Березовского, большая часть общенациональной периодики и не принявшие участия в «ОВР» губернаторы» [11].

Для олигархов исход противостояния был критически важным, каждый понимал, что после прихода новой власти начнется передел собственности, поэтому медиамагнаты готовы были пойти на всё для победы своего кандидата. По воспоминаниям Сергея Доренко, главного рупора Бориса Березовского, для олигарха это была «смертельная битва»: «Знаешь почему мы победили? Мы победили потому, что мы знали, что если проиграем, то умрем. А они знали, что если они проиграют, то не умрут» [4].

Борис Березовский ставит целью лишить своих оппонентов электоральной поддержки, уничтожить политический имидж соперника и избирает ранее апробированную

в информационных противостояниях с Потаниным и Гусинским тактику дискредитации и очернения соперника. В подконтрольной Березовскому прессе и на ОРТ регулярно публикуются компрометирующие блок ОВР данные, доходило даже до того, что по ОРТ в прайм-тайм озвучивали, что поддерживающий блок Примакова политик Борис Немцов не оплачивает услуги девушек из эскорта [4, с. 406].

Основным фронтом информационных нападков на штаб «Отечества» стала воскресная вечерняя программа Сергея Доренко, в ней журналист обозревал события за неделю и, по выражению Пола Хлебникова, «разносил в пух и прах Примакова и Лужкова» [15], Доренко заявлял о коррумпированности и непрофессиональности московского мэра, обвинял того в убийстве, связанном с гостиницей «Советская», многократных нарушениях закона, подкупах и взяточничестве [15]. «Я до сих пор помню выпуск Доренко, где он улыбаясь говорит: »Вы спросите меня: при чём тут Лужков? А я вам сейчас расскажу при чём тут Лужков«. Это как называется? Это какое-то хулиганство, это называется »матросы захватили корабль», — вспоминает антипримаковскую кампанию ОРТ журналист Андрей Константинов [3].

Самого кандидата в президенты Евгения Примакова Доренко уличает в предательстве России, сговоре с блоком НАТО, поддержке американской интервенции. В одной из программ Доренко заявляет: «Именно люди Примакова его старые контакты на Западе и в российской разведке подстегают запад к активному давлению на нашу страну с целью остановить русскую армию, и Запад, как вы только что убедились, при всем его лицемерии поддерживает террор в нашей стране... Если сегодня НАТО пытается остановить операцию в Чечне, то НАТО голосует за ослабление России; НАТО голосует за выстрел в спину нашим солдатам; НАТО голосует за замену Путина на Примакова; НАТО голосует за Примакова как за привычного партнёра, который ворчит, но не мешает» [2].

Согласно утверждению Петра Авена, именно программа Доренко сыграла ключевую роль в полной дискредитации партии «Отечество — вся Россия» [4, с. 381]. Журналист как хотел измывался над политическими соперниками Владимира Путина, изворачивал абсолютно безобидные истории таким образом, что Примаков оказывался то предателем, то злодеем, то инвалидом, то лжецом. В одной из своих программ, демонстрируя эпизод из поездки кандидата Евгения Примакова по Ставрополю, где тот хлопает и пританцовывает с народным ансамблем, Доренко комментирует: «Я б на месте Лужкова запретил бы Примакову не только пританцовывать, но и в ладоши хлопать, потому что, вы помните, были такие опыты очень печальные, когда после пританцовывания люди отправлялись на шунтирование. На самом деле, человеку, у которого одного сустава нет совсем, а другой сустав разрушается, это очень опасно. По-настоящему, нужно пожалеть себя, и даже, если нужно вытащить блок на своих плечах и втащить его в думу в качестве паровоза, нужно же по-

думать о своём собственном здоровье, которого не вернешь» [1]. Далее Доренко оценивает озвученные в поездке высказывания команды Примакова: «Как видите, самый скандальный блок решил спастись от собственной грязи самым оригинальным образом, а именно предложил прессе не говорить о своих проделках. Понимаете, избирательная кампания становится слишком грязной, если кто-либо вспоминает о Лужкове, настолько грязной, что само слово Лужков уже стало символом грязной избирательной кампании. Какой же вывод из этого утверждения? А вывод — самый необычный. Надо зажать нос, закрыть глаза и уши, и тогда у вас возникнет иллюзия чистоты. Рецепт Лужковско-Примаковских сторонников — прост, они говорят: »Не надо мыться«, они говорят: »Просто не надо грязь называть грязью«... Они скажут, что мерзко вспоминать об их грязи, они скажут, что грязно вспоминать об их мрази. Ворон ворону глаз не выклюет — вот их понимание чистоты!» [1].

Эффект от выступлений Доренко был удивительно высоким. Крайне талантливо написанный текст журналист подкреплял постоянными повторами полулозунговых афоризмов, интонацией и голосом превращал свою речь в практически манифестационную. Сам Доренко признается, что заказчик этих передач Борис Березовский звонил ему после каждой передачи, «захлёбываясь, с криками: »Ты гений!«, цитировал целыми абзацами» [4, с. 406].

Конечно, медиаконцерн Гусинского и телеканал НТВ пытался обыграть Доренко. Одновременно с эфиром «Программы Сергея Доренко» выходила авторская передача Евгения Киселева, которая продвигала Лужкова — Примакова и компрометировала Владимира Путина. Однако Евгений Киселев был отнюдь не таким напористым, как Доренко, особенностью всей кампании, в том числе медийной, Евгения Примакова было то, что в качестве основной стратегии был избрана оборона [11, с. 118]. В это же время, Березовский, Доренко и ОРТ шли войной на Примакова и его соратников [11, с. 118]. Сам Доренко оценивает свои программы и эффект от них как «15 серебряных пуль»: «12-го я сделал сборную солянку из всех программ осени. Соответственно, выборы были 19 декабря... Но они уже были опрокинуты. 15 серебряных пуль сняли с них всю спесь... Состоялся массовый переход всех на сторону Путина. Все губернаторы присягнули» [4, с. 406].

Подобное происходило и в прессе. Принадлежавший Березовскому «Московский комсомолец» регулярно публиковал очерняющие штаб Лужкова — Примакова материалы, печатал карикатуры. Даже обычно более объективная «Независимая газета» атаковала ОВР, лишала партию симпатий населения. По данным И.И. Засурского, влияние Бориса Абрамовича на прессу было «довольно значительным» [11, с. 128].

Таким образом, выборы 1999 года были отчасти не политическим соперничеством партий Единство-ОВР, а скорее соперничеством двух медиамагнатов Березовского-Гусинского. В очередной раз коммерсантами разы-

гравался основной механизм регулирования общественно-политической среды с помощью СМИ. Медиамагнаты, как и в случае выборов 1996 года, руководствовались соображениями личной выгоды, так как в случае победы их кандидата реализовывалась обсуждаемая нами ранее цель: сохранить и преумножить. Будь то финансовое состояние или политическое влияние. Однако позже оказалось, что избранная в 1999 году партия не собиралась продолжать позволять коммерсантам единолично контролировать СМИ и распоряжаться государственной экономикой. Во многом исход противостояния блока ОВР и партии «Единство» зависел от итога соперничества двух самых заметных ведущих того времени: Доренко — Киселева. Ситуация, созданная коммерсантами, предполагала, что выбор может быть только один: программы шли в одно и то же время, телезритель должен был встать на ту или иную сторону, при этом игнорируя наиболее яркие выступления оппонента, так как даже при всех заслугах периодики самое яростное, зрелищное и, как считал сам Доренко, «кровавое» противостояние велось на телевидении.

«Доренко никогда не скрывал, что он просто деньги зарабатывает, прямо говорил, что капитализирует себя. Киселев любил строить из себя, заворачиваться в белоснежную тогу, но с учетом его генезиса... это ровно то же самое, только более ханжески и более лицемерно. Они рубили бабки, и один, и другой, достаточно успешно. Доренко был поталантливее. У него было прекрасное чувство юмора. Даже жалко, что он ушел с телевидения, но при этом он, конечно, был таким пиратом, который не скрывал, что он здесь на заработках», — рассказывает Андрей Константинов [3]. Карьера Сергея Доренко на ОРТ началась тогда, когда над каналом ещё не получил контроль Борис Березовский. Затем журналист перешёл на НТВ, но коммерсант переманил его обратно накануне выборов. Отсюда берет начало тесное сотрудничество коммерсанта и одного из самых талантливых тележурналистов 90-х Доренко. Сергей рассказывает в интервью Петру Авену: «Я приезжаю в «Токио», он сидит с Леной Горбуновой, с супругой. »Ну давай, все, туна-суши тебе — шесть штук, шесть штук. Все, давай — ты делаешь программу на Первом канале«. Я говорю: »Подождите, но у меня с Гусинским договоренности«. Он говорит»: «Все, забудь»... И убегает в Кремль — физически, ногами... Через 40 минут возвращается, говорит: «Все решил, вопросы сняты, под мою ответственность ты начинаешь делать передачу на Первом канале» [4, с. 275].

Так с октября 1996 года журналист возвращается на ОРТ, он выходит в эфир каждый вечер субботы с аналитическим выпуском программы «Время». В своём интервью Петру Авену Доренко рассказывает, что его единственным начальником был Борис Березовский. С помощью еженедельных вторичных «завтраков» коммерсанту удавалось держать руку на пульсе, контролировать планы ведущего программы Доренко и, когда нужно, указывать ему, какие события освещать и в каких красках [4, с. 276]. К тому же,

по словам Доренко, магнат не жадничал на поощрения за хорошую работу, журналист рассказывает, как Березовский дарит его дочерям украшения, а самому корреспонденту ОРТ дорогостоящую выпивку, не говоря уже о денежных премиях [4, с. 278].

Главный редактор «Агентства журналистских расследований» Андрей Константинов рассказывает о методе Сергея Доренко: «Есть пословица: правда как собака — на кого спустишь, того и кусает. Доренко был одним из первых, кто понял, что проще манипулировать не враньем, а с помощью правды, только не всей. Это самый эффективный способ. Когда вы не врете, когда вы рассказываете, но не полностью, и складывается определенная картина» [3]. Телеведущий умел верно выстроить акценты, расставить события в нужной ему последовательности и стусить краски, Доренко не выдавал зрителю дезинформацию, просто всё, что вещал ведущий с экрана, было крайне субъективным и эмоционально окрашенным. Журналист был настоящим мастером убеждения и удивительным риториком, имевшим колоссальное влияние на российскую аудиторию. А отстаиваемая им позиция зависела от интересов его работодателя Бориса Абрамовича Березовского.

Требования свои Березовский, по словам Доренко, формулировал вполне определенно: «А потом начинали говорить о том, какие сложности нас ожидают. Он начинал меня настраивать, что вот такой-то ОНЭКСИМ плохо в Череповце платит людям зарплату. На что я говорил: »Давайте тащите бумаги... и будем разбираться с ОНЭКСИМом... Вот так строилась работа» [4, с. 279].

Таким образом, давление коммерсантов на СМИ осуществлялось напрямую в виде определенных директив, которые должно выполнить. За хорошую работу журналисты получали хорошее жалование, Сергей Доренко не раз заявлял о том, что он «не может» истратить деньги, которые ему платит Березовский [4, с. 394]. Основной механизм влияния коммерсантов на СМИ отчасти схож с известной схемой Березовского «приватизация в три этапа». Как её объясняет Пол Хлебников: «Чтобы контролировать предприятие, не было необходимости его покупать. Оно могло оставаться в руках государства. Надо было только ввести нужных людей в руководство и затем направить выручку компании по нужным каналам через своих посредников»... [15, с. 169]. Подобным образом Борис Березовский регулировал деятельность медиа. Коммерсанту совершенно необязательно было признание всех журналистов издания или телеканала, достаточно было, захватив контроль, поставить преданных людей в руководство, как, к примеру, Р. Нарзикулов и Т. Кошкарева, которые, отслужив Березовскому добрую службу, поддерживая его в информационной войне против Потанина, публикуясь сразу в нескольких контролируемых бизнесменом изданиях и подписываясь псевдонимами, в итоге получили кресла руководителей информационного вещания ОРТ. К тому же, предоставляя преданному человеку место управляющего, коммерсант автоматически

делал его своим союзником и, более того, сообщником, так как в ситуациях, при которых Березовский мог потерять контроль над СМИ, к примеру, выборы 1996 или 1999 годов, одновременно со сменой власти на канале или в печатном издании менялись бы и управляющие кадры.

В то же время, если журналисты отчасти спонсируемого государством ОРТ не подвергались экономическому давлению, то сотрудники одного из первых частных телеканалов НТВ, принадлежавшего Владимиру Гусинскому, были вынуждены следовать и соответствовать политическим и экономическим интересам медиамагната.

Итак, «демократическая» Россия 90-х, информационное пространство которой практически полностью регулируется коммерсантами, которые, в свою очередь, руководствуются личными интересами, пребывает в некоем «двоёмиири». Одновременно здесь существуют действительная среда, в которой все живут, но о существовании которой никто не знает, так как её не показывают по телевидению, и о ней не пишут газеты, и среда иллюзорна-

я-информационная, которая соткана в соответствии с интересами, желаниями и предпочтениями медиамагнатов и в чьей реальности никто не сомневается. Став монополистами мнений, коммерсанты лишили кого-либо возможности быть несогласными, так как единственный ресурс — СМИ, способный что-либо подтвердить или опровергнуть, контролировался ими. Стоит отметить, что существовали издания, которые смогли избежать давления российского бизнеса, но они обладали гораздо меньшим аудиторным охватом и проигрывали в категории «массовости». В качестве такого примера исследователь ангажированности СМИ во время предвыборной кампании 1999 года, Людмила Реснянская приводит всего лишь одну оппозиционную газету «Советская Россия», чей коллектив, по выражению исследователя, «оказался совершенно неподкупным» [11, с. 128]. Тем не менее, большая часть СМИ, имевших гораздо более сильное влияние на аудиторию, исходя хотя бы из критериев массовости, отстаивала политические интересы и амбиции коммерсантов.

Литература:

1. Фрагмент из «Программы Сергея Доренко»/ [Электронный источник: <https://www.youtube.com/watch?v=x-vmTrKfQZik>]
2. Фрагмент из «Программы Сергея Доренко»/ [Электронный источник: https://www.youtube.com/watch?v=TTWWR_iaUpk]
3. Калашников И. Экспертное интервью с А. Константиновым
4. Авен П. Время Березовского. — М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2018. — 816 с.
5. Алексеев А. Н. Газетный мир постсоветской России: подход к построению типологии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1998. № 3. С. 1–18
6. Ахмадулин Е. В., Овсепян Р. П. История отечественной журналистики XX века: учебник/ Е. В. Ахмадулин, Р. П. Овсепян. — Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. — 412 с.
7. Вилькобрисский М. Как делили Россию: история приватизации / Михаил Вилькобрисский. — СПб.: Питер, 2012. — 189 с.
8. Власть, зеркало или служанка?: Энциклопедия жизни современной российской журналистики. — М.: Союз журналистов России, Журналистский фонд России, 1998. — 278 с.
9. Грабельников А. А. Русская журналистика на рубеже тысячелетий. Итоги и перспективы. — М., 2000. [Электронный источник: <https://www.twirpx.com/file/479941/>]
10. Жирков Г. В. Золотой век журналистики России: история русской журналистики 1900–1914 годов: учеб. Пособие/ Г. В. Жирков. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. — 288 с.
11. Засурский И. И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. — М.: Изд-во МГУ, 2011. — 286 с.
12. Лаптев И. Д. Российская печать: проблемы и опыт // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. 1997. № 6
13. Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики: февраль 1917 — начало XXI в. 3-е изд. доп. — М.: Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2005. — 352 с.
14. Стровский Д. Л. Отечественная журналистика новейшего периода: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Журналистика»/ Д. Л. Стровский. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. — 359 с.
15. Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский или История разграбления России. — М.: Детектив-Пресс, 2004. — 384 с.

Земская реформа 1864 г. в воспоминаниях современников

Красникова Ирина Леонидовна, студент магистратуры
Курский государственный университет

После Крымской войны в истории России началась новая полоса. Современники называли ее эпохой Освобождения, или эпохой Великих реформ. Этот период русской истории прочно соединился с именем императора Александра II.

К крестьянской реформе Россия подошла с крайне отсталым и запущенным местным (земским, как тогда говорили) хозяйством. Медицинская помощь в деревне практически отсутствовала. Эпидемии уносили тысячи жизней. Крестьяне не знали элементарных правил гигиены. Народное образование никак не могло выйти из зачаточного состояния. Отдельные помещики, содержавшие для своих крестьян школы, закрыли их сразу же после отмены крепостного права. О проселочных дорогах никто не заботился. Между тем государственная казна была истощена, и правительство не могло своими силами поднять местное хозяйство. Поэтому было решено пойти навстречу либеральной общественности, которая ходатайствовала о введении местного самоуправления.

1 января 1864 г. Александр II утвердил «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» — законодательный акт, которым вводилось земство.

Земское самоуправление учреждалось для руководства хозяйственными делами: строительством и содержанием местных дорог, школ, больниц, богаделен, для организации продовольственной помощи населению в неурожайные годы, для агрономической помощи и сбора статистических сведений.

Распорядительными органами земства были губернские и уездные земские собрания, а исполнительными — уездные и губернские земские управы. Для выполнения своих задач земства получили право облагать население особым сбором.

Выборы земских органов проводились раз в три года. В каждом уезде для выборов гласных уездного земского собрания создавалось три избирательных съезда. Каждый из съездов избирал определенное число гласных губернского земства.

Порядок выборов в земские учреждения сочетал высокий имущественный ценз для землевладельцев и горожан с сословным принципом представительства крестьян. Ведущее положение в земствах отводилось дворянству, роль которого искусственно повышалась путем автоматического закрепления за уездными предводителями дворянства права не только председательствовать на избирательном собрании уездных землевладельцев, но и быть председателями уездных и губернских земских собраний.

Земства были всеобщими учреждениями. Однако названное Положение было составлено таким образом,

что большинство гласных всегда были дворяне. Так, из 74 гласных в тульском губернском земском собрании дворян было 61 (82,5%), купцов — 10 (13,5%), священников — 1 (1,3%), крестьян — 2 (2,7%). В уездных собраниях дворяне тоже преобладали. В 60-е годы в уездных собраниях Тульской губернии они составляли 50 процентов от общего числа гласных [5, с. 21].

Земства учреждались лишь в 34 губерниях Европейской России. В Прибалтике, Белоруссии, Правобережной Украине, на Кавказе и в Средней Азии, в Астраханской и Архангельской губерниях, в Сибири и на Дальнем Востоке новые органы самоуправления введены не были. В 1876 г. земство было открыто в Области войска Донского, но уже через 6 лет закрыто [1, с. 205].

Земская реформа вызвала обострение противоречий в среде оппозиционного дворянства: либерального и консервативного.

Представитель жандармского корпуса в Пскове общал в 1865 г.: «В псковской губернии как в земских собраниях, так равно и в обществе существуют в настоящее время две партии — консервативная и демократическая... Партии эти образовались с 19 февраля 1861 г. и существуют везде, где отмена крепостного права изменила отношения между дворянством и крестьянами. Можно даже сказать, что с введением в действие Положения о земских учреждениях антагонизм между этими партиями усилился и принял более определенные формы» [4, с. 172–173].

Либералы восприняли земства как новое поле для реализации политических амбиций, «охранители» оценили их введение как очередной антидворянский, «демократический» шаг правительства.

Представители консервативного направления считали, что Государь есть самый заклятый враг дворянства, — ознакомившись с проектом реформы, — Какая демократия узаконяется в России!.. Но дворяне так между собой разделены, что нет никакой [основы] для совокупного и упорного возражения» [4, с. 173].

Низкий ценз, установленный для первой землевладельческой курии, вызывал недовольство. Д.Н. Шидловский и Орлов-Давыдов составили и разослали ряду членов Совета записку, в которой говорилось: «Самое меньшее участие в делах земства предоставляется дворянству, потому что числительность в избирательных собраниях по сословным кружкам будет всегда на стороне мелкой шляхты, которая вероятно будет избирать гласных в губернское собрание из своей среды, имея в виду выбор членов управ с хорошим содержанием...» [4, с. 173–174].

Наибольшую тревогу противников чрезмерного «демократизма» земств вызывало возможное противопоставление новых учреждений дворянству. Бывший в эти

годы в их числе адъютант великого князя Константина Николаевича А. А. Киреев писал в дневнике в 1865 г.: «Правительство очевидно намерено перенести центр тяжести провинциального self-government'a из дворянских собраний в земские собрания. Дворянские собрания ограничатся одними обедами». После одного из разговоров с великим князем Киреев еще более уверился в своих подозрениях, сделав вывод, что «консервативность заключается, по мнению моего почтенного собеседника, в сохранении всего касающегося до Р [омановы]х. Что пределом человеческого блага и государственного благоустройства [является] цезаризм, основанный на мужицких голосах, и что наконец партия конституционная и партия революционная почти тождественные для него понятия» [4, с. 174].

После открытия земского собрания Орлов-Давыдов записал в дневнике: «Вижу изо всего направления прений, что если им оставить ход свой, согласие обнаружится в одном оскорблении Верховной власти, но что одной общей резолюции от всего дворянства, одной благоразумной и практичной мысли не будет». «Демократические» земства, а с ними и «демократический Земский собор», по мнению графа, станут реальностью, с которой необходимо будет считаться, «хотя бы мы этого и не желали», и которой нужно противопоставить в качестве «предохранительного клапана» консервативный элемент. «Мы постоянно твердим друг другу поощрения, что мы считаемся необходимой опорой престола. На это нам говорят с некоторою справедливостью, что опорой... не может быть то, что само слабо, само валится, что не имеет чувства самосохранения. На это отвечаю, что хотя слабость есть, хотя есть признаки разрушения, однако чувство самосохранения у нас есть... Много было говорено о том, что дворяне ничего не значат, и что оплот дворянства не нужен для государя, который опирается на народные массы... Что народ предан теперь государю как никогда, это справедливо, но спрашивается, когда земли больше не будет, которую можно им раздавать, когда не будет больше воли, которую можно им прибавить... не объявят ли они новые условия подданства, и это будет именно когда дворянство обратится в мужиков, тогда будет один только царь и он один дворянин» [4, с. 175–176].

В декабре 1865 г. А. А. Киреев, активно участвовавший в работе московского земства, передавал в дневнике оценку одного из наиболее влиятельных дворянских деятелей Москвы И. И. Мусина-Пушкина, который выделял в тамошнем обществе «четыре кружка»: «1) Безобразов (земство не существует, есть только дворянство, »а прочее все гиль«. 2) Орлов-Давыдов — переход от Безобразова к 3) Гагарину (земство он не любит, но терпит его, принимает как неизбежное зло). 4) Пушкин, Голохвастов (Голохвастов ленив, авангардный начальник, партизан, подчиняется И. Пушкину) взяли за земство смело, не прочь в нем участвовать, желают соединения его с дворянством в деятельности», «Кажется, категорий слишком много, — добавлял сам Киреев. — Их две. Безобразов —

Давыдов и Гагарин — Голохвастов, Пушкин». При этом собеседники согласились, что основная масса дворян еще не определилась, и это делает невозможным создание «партии» [4, с. 177–178].

В Петербурге с критикой земств выступил А. П. Шувалов, А. П. Платонов. Последний еще на предварительном собрании земских гласных в Царском Селе читал обширную записку, в которой подверг критике Земское Положение и настаивал на созыве Собора. Его оценка земств во многом совпадала с мнением Орлова-Давыдова: «Правительство, — говорилось в записке, — поступило недобросовестно как в отношении помещиков, которых оно польстило земскими учреждениями, в сущности окончательно их уничтожившими, так и по отношению к крестьянам, которых, заманив этими учреждениями... поставило в совершенную зависимость от себя» [4, с. 180]. Двумя месяцами позже в губернском собрании оппозиционный настрой Платонова поддержали А. П. Шувалов и Н. Ф. Круве.

Н. А. Милютин сыграл важную роль в период правления Александра II. В своей работе Милютин руководствовался не любовью к «униженному брату» и не интересами династии, а интересами страны в целом, государства, государственного порядка, государственной машины. Мысль его работала не от крестьянства или дворянства к государству, а наоборот — сверху вниз. Порядок, по его мнению, может быть наведен и соблюден только в результате строгой опеки всех слоев населения властями. Демократии в этой теории государственной необходимости не было ни на грош. И по отношению к дворянству — тоже. «Вас, — дворян, — смеялся Милютин, — нельзя расшевелить мелочами. Вы почешетесь, перевернетесь, да опять заснете. Вас надобно так кольнуть, чтобы вы подпрыгнули вверх». [2, с. 72]

Отношения Милютина с императором складывались очень напряженно. В окружении Александра II раздавались возгласы о том, что Милютин — «красный», «революционер» и т.п. Император, вообще-то не веривший в революционные намерения Николая Алексеевича, но считавший его деятелем чересчур радикальным, бескомпромиссным, в начале 1858 г. бросил следующую фразу: «Этот Милютин давно уже имеет репутацию красного, за ним нужно понаблюдать». Последний тут же подал в отставку. Лишь ручательство Ланского заставило Александра II отклонить отставку.

Несмотря на ограничение их компетенции, на сохранение некоторых дворянских привилегий, введение местного самоуправления казалось Милютину «великим шагом на пути к будущему развитию государственного строя», «к государственному перерождению России». Земство было встречено «с живою радостью всеми, кто только сочувствовал предпринятым реформам и обольщался светлыми надеждами на благотворительные последствия их для возрождения России» [3, с. 17–18].

Земства сыграли важную роль в развитии культуры, просвещения, здравоохранения.

Земские больницы были открыты для всех слоев крестьянства, до этого практически лишенного какой бы то ни было медицинской помощи.

Экономическая сфера была самой слабой стороной в деятельности земств. Б. Б. Веселовский считал: «Едва ли найдется какая-либо другая область земской деятельности, столь богатая всевозможными начинаниями и вместе с тем страдавшая до последнего времени такой поразительной бессистемностью, как область экономических мероприятий» [1, с. 206–207].

Широкое распространение в земствах получила организация мелкого поземельного кредита для содействия сельским общинам в покупке и аренде земли. Многие земства организовывали ссудосберегательные товарищества, кустарные артели, выдавали продовольственные и денежные пособия голодающим крестьянам, ходатайствовали о понижении платимых крестьянами выкупных платежей, о замене подушной подати всеобщим подоходным налогом, о содействии переселению крестьян. Но все эти меры не в состоянии были коренным образом облегчить положение деревни.

Деятельность земских учреждений в России не ограничивалась только культурно-хозяйственными вопросами. Они стремились играть роль и в политической жизни страны. По своей природе новые органы местного всеобщего самоуправления неизбежно тяготели к центральному самоуправлению, к парламентским формам государственного устройства. Поэтому в рамках земства

в России возникло в пореформенный период оппозиционное самодержавию политическое течение, получившее в исторической литературе название земского либерального движения. Американский журналист Джордж Кеннан, несколько раз посетивший Россию, посвятил русским либералам специальный очерк, в котором, в частности, писал: «Единственный базис, на который они могли опереться, был тот, который давался самим учреждением земств, так как они, будучи членами законом утвержденной корпорации, были призваны правительством в качестве уполномоченных от населения» [1, с. 207–208]. И действительно, русские либералы верили, как писал один из них — основатель специальной газеты «Земство» В. Ю. Скалой, что «за упорядочением местного самоуправления и весь государственный строй подвергнется преобразованию» и правительство призовет земских представителей «на более важные посты в области правительственной деятельности» [1, с. 208].

Итак, земская реформа была неоднозначно встречена современниками Александра II. Одни считали, что земства негативно влияют на политическую обстановку в стране. Некоторые представители интеллигенции принимали активное участие в развитии земских учреждений, так как считали это необходимым для распространения просвещения, развития здравоохранения, сельского хозяйства. Несмотря на реформы в местном управлении существовали пережитки крепостничества, сохранялись дворянские привилегии.

Литература:

1. Захарова Л. Г. Великие реформы в России 1850–1874. — М.: Изд-во Московского университета, 1992. — 336 с.
2. Ляшенко Л. М. Царь — Освободитель. Жизнь и деяния Александра II. — М.: ВЛАДОС, 1994. — 240 с.
3. Милютин Д. А. Воспоминания 1863–1864 гг. / Под ред. Л. Г. Захаровой. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2003. — 688 с.
4. Христофоров И. А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам конец 1850-х — середина 1870-х гг. — М. ООО «ТИД» Русское, 2002. — 432 с.
5. Чистяков О. И. Новицкая Т. Е. Реформы Александра II. — М.: Юридическая литература, 1998. — 464 с.

Отражение вопросов государственного правления в сочинении Низомульмулька «Сияр ул-мулк»

Нуруллаева Шоира Кушназаровна, кандидат исторических наук, доцент;
Матьякубов Т. С., студент

Ургенский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Жизнедеятельность видных государственных и политических деятелей прошлого может послужить для подрастающего поколения в качестве достойного образца для подражания. В этой связи, заслуживает особого внимания деятельность Низомульмулька в должности главного визиря в государстве Сельджукидов. В период расцвета династии Сельджукидов столицей их государства

являлся Багдад. Низомульмулк возвел в этот период в данном городе медресе Низомия, чем оказал большое воздействие на развитие науки в Багдаде. Из этого следует, что Низомульмулк был просвещенным и мудрым государственным деятелем.

Абу Али Хасан ибн Али Тусий — Низомульмулк представляет собой великого государственного деятеля, оста-

вившего неизгладимый след в истории и культуре Востока своим произведением «Сияр ул-мулук» («Наука об управлении»). В государстве сельджукидов он поднялся с должности писаря, секретаря до поста главного визиря в период правления падишаха Альпарслана (1063–1072 годы) и, благодаря своей мудрой политике, прославился под именем «Низомульмульк», то есть «установление, порядок собственности». В годы правления сына Альпарслана Маликшаха придворным сановникам и ученым было поручено написать брошюру о методах и порядке государственного правления. Написанное в 1091 году сочинение Низомульмулька «Сияр ул-мулук» пришлось по душе правителю.

Просвещенные люди той эпохи оценивали данное произведение в качестве политической программы сельджукидов. Основные аспекты произведения заключаются в том, что визирь Низомульмульк призывает правителей к совести, гуманности и великодушию, ответственному отношению к своим обязанностям, взывает к установлению строгого порядка, к осуществлению конкретных действий, направленных на обеспечение честного и добросовестного труда чиновников, процветание страны, ее устойчивого развития, мира и согласия. Низомульмульк был всесторонне развитой личностью, он являлся дальновидным политиком, справедливым и честным человеком, в качестве мудрого правителя стал образцом для подражания последующим поколениям.

Низомульмульк одним из основных требований государственного правления считал правильный подбор руководящих кадров и их расстановку, выдвижение им поручений исходя из их индивидуальных качеств, он выдвигал при этом на первый план исполнительскую дисциплину и ответственный подход к делу.

Еще одна мысль Низомульмулька приобретает определенную созвучность с нашей эпохой. Она заключается в том, что в государстве должно быть мощное централизованное правительство. Лишь при этом условии в стране будут царить мир и справедливость, достигнут своих целей подданные, общество будет жить в мире и согласии. По мнению Низомульмулька, каждый пострадавший человек и вообще весь угнетенный люд должен иметь доступ к представителям всех уровней власти, начиная от местных правителей и сановников, кончая визирем и падишахом, чтобы озвучить свою жалобу или просьбу. Он отмечает следующее: «Падишах обязан два раза в неделю принимать пострадавших, жестоко наказывать притеснителей, непосредственно слышать глас своего народа. Если в стране распространится весть о том, что правитель, вызвав к себе своих советников два раза в неделю, выслушивает их и наказывает угнетателей народа, тогда притеснители начнут задумываться о возможных последствиях своих действий и перестанут чинить произвол» [1, с. 20].

Низомульмульк в своем произведении, учитывая огромную роль в жизни простого люда действий государственных сборщиков налога, призывает их быть справедливыми. В своем произведении он пишет следующее: «Ставя задачу перед сборщиками подати, необходимо указать на

то обстоятельство, что с народом следует обращаться достойным образом, и, кроме основного налога, не требовать от него ничего другого. Основной налог (хирадж) также должен собираться таким образом, чтобы не нанести людям излишнего вреда. Если подати будут собираться раньше срока, то при этом пострадают подданные, так как это вынудит их продавать свое имущество за полцены, оставлять свои дома и скитаться в поисках лучшей доли» [1, с. 29]. По этой причине, во все времена сборщики подати должны состоять из честных и справедливых людей. Только тогда народ можно уберечь от обнищания и разорения.

В государстве сельджукидов одной из важнейших должностей являлся пост кази (верховного судьи). В данной связи в своем произведении справедливый визирь придает этому большое значение. «Страна должна быть в полной мере осведомлена о положении кази и, если кто-либо из них ведет аскетический образ жизни, малообеспечен, но отличается смиренностью, необходимо воспитывать их и работать с ними. В ином случае, они лишатся своей должности и их место займут другие более достойные люди. Каждому из них необходимо выплачивать соответствующее приличное жалованье, чтобы прикрыть путь для противоправных действий. Ибо это очень деликатная работа, они выносят суд над хорошими и плохими представителями мусульманского мира. Это дело нельзя поручать злым и невежественным людям, а привлекать к нему лишь честных, мудрых» [1, с. 47–48] — пишет Низомульмульк. Из этого вытекает мысль о том, что честная и справедливая деятельность сановников во многом зависит от ее достойной оплаты. Если и в этом случае сановник начнет грешить, его необходимо строго наказать, не допускать впредь к какой-либо государственной должности.

Низомульмульк относительно издаваемых при дворе указов, распоряжений и их исполнения отмечает следующее: «Если при дворе падишаха очень часто будут издаваться указы и направляться на места, то к ним соответственно уменьшится степень почтения. Если нет острой необходимости, то не следует отправлять никаких высших предписаний. Степень уважения к указу и его мощь должны быть таковы, что вплоть до его исполнения он должен находиться в руках исполнителей. Воля падишаха отличается от других обязательностью своего исполнения и требует серьезного к себе отношения» [1, с. 77]. Разумеется, насколько сильна центральная власть, настолько возрастает степень осуществления того, что предписано в издаваемых ею указах и постановлениях, а в государстве будет царить справедливость.

Для устойчивого развития государства огромное значение приобретает уместное распределение его казны. Низомульмульк о порядке взимания средств в казну и их сохранности пишет следующее: «У падишахов всегда были в наличии две казны, одна из них была основной, а вторая — направлена на покрытие расходов. Приобретенное имущество отправлялось, в основном, в первую казну, и без необходимости отсюда не использовался ни один дирхем. Каждая вещь в казну поступала из регионов, каждая имела

свое место, и не допускалось их смешения. Каждая вещь должна быть реализована своевременно и уместно. Только в этом случае можно избежать отрицательных явлений в аспекте пожертвований, дарения, предоставления товара. Казна всегда должна быть благоустроенной, лишь в этом случае люди будут жить в достатке» [1, с. 227–228].

Низомульмульк, несмотря на его богатейший опыт в качестве мудрого и справедливого государственного деятеля, вскоре был смещен с поста визиря сельджукидом Маликшахом. Этому способствовали клеветнические доносы падишаху его приближенных, которым была не по душе чистосердечность Низомульмулька. Его должность занял визирь, которому были свойственны лицемерие, мздоимство и карьеризм. По этой причине государство сельджукидов вскоре начинает переживать кризис. В действительности, каждый правитель, услышав о ком-либо из своих приближенных негативные мысли, должен сначала определить степень их достоверности, а затем принимать соответствующее решение. В данном месте мы сочли необходимым привести слова великого полководца Амира Тимура о значимости в государстве деятельности визиря: «... Если правитель отличается жестокостью, а визирь — умом, последний способен изменить нрав падишаха в лучшую сторону, однако если сам визирь является деспотом, то дела страны в скорое время придут в полное расстройство» [2, с. 74–75].

Литература:

1. Низомульмульк. Сияр ул-мулук. — Ташкент: Адолат, 1997.
2. Уложения Тимура. Под ред. Б. Ахмедова. — Ташкент: Фафур Фулом, 1991.

История парка села Новый Бор

Поташов Антон Николаевич, студент

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Плюснина Людмила Валерьевна, учитель истории

МБОУ Новоборская СОШ имени С. М. Черепанова (Республика Коми)

В 2018 году исполнилось 70-лет уникальному парку села Новый Бор Усть — Цилемского района Республики Коми. Уникальность парка в первую очередь состоит в том, что он единственный в нашей республике, посаженный и выращенный спецпереселенцами на болоте, за заполярным кругом.

Парк и находящиеся на его территории памятники (их пять), бережно хранятся потомками тех людей, жизнь которых неразрывно связана с трагической и славной историей села. На пересечении двух главных аллей расположена мемориальная доска, открытая в 2013 году в честь организатора работ по созданию парка — Колобова Виталия Николаевича, которому 23 апреля 2018 году исполнилось бы 114 лет. Эти даты и послужили основным стимулом для исследования и написания данной работы.

Низомульмульк в своем произведении приводит некоторые события, связанные с деятельностью прежних правителей, этим он желает показать их положительные свойства в качестве образца для подражания нынешним правителям. Говоря об их отрицательных качествах, он на их дальнейших последствиях предостерегает своих современников. Данное обстоятельство, в свою очередь, повысило историческую значимость данного сочинения и привело к тому, что оно вскоре было переведено на многие языки мира. Перевод произведения «Сияр ул-мулук» с фарси на узбекский язык впервые был осуществлен в 1997 году Шодмоном Вохидом Хусейнзаде и Автандилом Эркиновым.

В заключении следует отметить, что в сочинении Низомульмулька «Сияр ул-мулук» на примере ушедших поколений подробным образом освещена деятельность мудрых правителей и справедливых сановников, их взвешенный подход в осуществлении здоровой внешней и внутренней политики. В данном аспекте произведение Низомульмулька «Сияр ул-мулук» и «Уложения» Амира Тимура, в полной мере воплотившие в себе вопросы государственного правления, могут послужить в качестве научного и практического руководства для целеустремленной молодежи в деле изучения основ государственного управления в нынешнее время, когда осуществляются коренные реформы в управленческой сфере.

Историческими источниками для написания исследовательской работы стали немногочисленные документы, уцелевшие после пожара в конторе совхоза в 1999 году. Особую ценность, на наш взгляд представляют два подлинных приказа от 13 мая и 25 июня 1949 года, написанные, собственноручно, начальником совхоза Липпой Берковичем Яновицким. Остальные приказы, касающиеся парка, продублированы (подлинники найти не удалось). Сохранился план работы по устройству парка в центральной ферме Новый Бор от 14 мая 1949 года.

В школьном музее сохранились фотографии 1940–1970 годов, воспоминания людей, сажавших саженцы и ухаживающими за ними. Часть воспоминаний новоборцев были опубликованы в районной газете «Красная Печора».

Приказы, фотографии и воспоминания хранятся в фондах школьного музея боевой и трудовой славы; совхозного музея не существовало, хотя на диске фонда «Покаяние» фото подписано как музей совхоза.

Главная проблема, с которой мы столкнулись при написании работы, стала биография главного агронома совхоза — Колобова В. Н., об этом подробнее пойдёт речь во второй части нашего небольшого исследования.

Парк

Первый имеющий отношение к созданию парка приказ был издан от 13 мая 1949 года за № 62 «Об организации парка на центральной ф. Новый Бор и озеленении посёлков ферм». В приказе сформулирована причина, побудившая начать работы: «По примеру общего движения в СССР создания культурных мест отдыха и озеленения посёлков совхоз Новый Бор также вступает в это движение». На наш взгляд желание советских людей после Победы жить лучше было закономерным и обоснованным, что касается жителей села, которые не были под оккупацией и в зоне военных действий, тем не менее, хотели жить культурно и проводить свободное время, которого стало больше, в местах культурных и красивых. Где они могли бы после тяжелого трудового дня отдохнуть, пообщаться, развлечь детей и себя.

Что же было сделано для создания парка руководством совхоза. Ответ мы найдём в вышеназванном приказе: «1. Для проведения практических мероприятий в этой области приказываю создать постоянно действующую комиссию совхоза под председательством товарища Комаровского И. В., 2. утвердить членами комиссии следующих лиц: Колобова В. Н. старшего агронома, Клей А. Т. — пред. месткома, Франка А. К. — прораба, Корсунь Н. Д. — начальник земпартии, (о нём информацию мы нашли в мартирологе «Покаяние» (ссылка № 1)), Стамбовскую Т. А. — инспектор ЖКХ, Бельского М. В. — зав. подсобного хозяйства». 3. Данной комиссии было поручено разработать подробный план организации парка и представить на утверждение 16 мая 1949 г., 4. Обязываю каждого рабочего и служащего, проживающего в Новом Бору отработать 16 часов на озеленении парка. 5. Поручить местному и школе по общественности организовать рабочих, служащих и учащихся вместе с учительским составом по благоустройству и созданию парка. 6. При составлении плана организации парка учесть личные указания начальника совхоза управления тов. Валк К. Г.». Последнее распоряжение этого приказа гласит: «руководство совхоза глубоко надеется, что общественность в целом, так и каждый рабочий и служащий в отдельности примут самое активное участие в создании культурных мест отдыха — парка и озеленения посёлков. Настоящий приказ зачитать по радио и разостлать по фермам». Приказ был подписан начальником совхоза Яновицким.

По воспоминаниям жителей спецпосёлка, инициаторами посадки саженцев на большой пустующей терри-

тории в центре села была молодёжь, а руководство совхоза их поддержит в 1949 году. Что же стало причинами создания парка, по мнению местных жителей. Во — первых, как удалось выяснить, в 1947 году был ликвидирован лагерь, заключённых, которых, те кто были на поселении, называли «каторжане» — свыше 1500 человек были вывезены. Правда, вопросы: куда и дальнейшая их судьба нам неизвестны. Были снесены вышки, убрана колючая проволока, а первый 2-х этажный дом, построенный спецпереселенцами, где находилась зона, был заселён. Вот тогда изменилась и обстановка в селе. Молодёжь проявила инициативу по посадке деревьев на болотистой местности. Первые деревья были высажены осенью 1948 года.

По воспоминания Сумарокова Алексея Андреевича «идея о парке как памятнике трудового и боевого подвига новоборцев родилась сразу после Отечественной войны. Инициаторами её стали молодые жители села. Парк закладывался всеми жителями посёлка по выходным дням. В это время можно было встретить целые семьи, от старика до 5-летнего мальчика. Вначале высаживали молодые сосенки, ёлочки и берёзки. Сосенки почему — то не хотели приживаться, засыхали и гибли. Берёзки, черёмуха, ива выглядели не очень приглядно и не придавали торжественности и величия парка»

Известно, что саженцы не пережили суровую зиму 1948—49 гг. и почти все погибли. Тогда начальник совхоза Яновицкий поручил организовать и возглавить создание парка группе профессионалов. Комиссия разработала «План работы по устройству парка в центральной ферме Новый Бор», земельных работ: «дискования, вывозку навоза, вспашку всей территории, боронование, шлифование, посев трав, планировка аллей, посадки деревьев...» в этом плане разработаны меры по благоустройству парка: исправление и побелка изгороди, постановка двух центральных арок, установка скамеек.

В конце 1990-х гг. центральные ворота упали. Сегодня, по инициативе музейной группы, администрация поселения проводить опрос новоборцев о целесообразности восстановления ворот парка.

Второй подлинный документ об истории парка — приказ от 25 июня 1949 года за № 79 «Об открытии парка культуры и отдыха в Новом Бору». Приказ гласит: «коллектив совхоза Новый Бор досрочно за 5 месяцев выполнил план первого полугодия четвёртого года послевоенной сталинской пятилетки. Коллектив рабочих, специалистов, служащих совхоза увенчал свои производственные достижения новой культурной победой — окончанием строительства парка культуры и отдыха. Открытие парка было на 26 июня 1949 года. На открытие были приглашены «лучшие люди ферм».

Колобову В. Н. объявили благодарность с занесением в личное дело и дали премию. Были объявлены благодарности наиболее активным участникам посадки деревьев и благоустройства парка. «Товарищи! Заветная мечта — организовать парк — осуществилась! Относились к парку бережно».

Приказ по совхозу «Новый Бор» комбината «Воркутуголь» МВД № 63 от 18 июня 1950 года. О благоустройстве парка культуры и отдыха« Исходя из содержания приказа, мы узнали количество саженцев — 1200, узнали площадь парка — три гектара. Проведённые работы весной 1950 года: создание новых аллей и четырёх цветочных клумб. Открытие парка на новый сезон состоялось 18 июня. »Были организованы буфеты, ларьки». К открытию парка, как видно по приказам, подводились итоги работы за 1-е полугодие и в парке, в торжественной и праздничной обстановке благодарили и премировали лучших работников ферм.

На территории парка в разное время находились школа, школьные мастерские, волейбольная и танцевальная площадки, каток, огромная деревянная горка, построенная в 1935 году.

Мы считаем, что рассказ об истории парка был бы не полным без исторической справки о людях, насильственно переселённых в 1930—1950-е гг. в Новый Бор. 25 июля 1931 года в Новый Бор были привезены на баржах первые спецпереселенцы, их было 112 человек. Это были раскулаченные крестьяне из Архангельской и Вологодской областей. 1 августа этого же года прибыло ещё 482 человека в деревню Марица, которая станет одним из отделений совхоза № 77 (совхоз «Новый Бор»). В Новом Бору тогда насчитывалось семь домов, где проживали местные жители — потомки основателя села Новый Бор — род Дуркиных. Весной 1933 года совхоз «Новый Бор» был передан из Мясомолтреста УхтпечЛАГу. В 1944 году в совхозы Усть-Цилемского района: «Новый Бор» и «Медвежка» привезли 317 немцев, в 1947 году их было уже 522, а в 1948—804 человека.

В 1947 году был построен клуб. Впоследствии он оказался в северной части парка. Рядом с ним установили трибуну, на которую обычно приглашались руководители совхоза и сельского совета, ветераны войны. Здесь проводились митинги по особо торжественным советским праздникам, там же расположили мемориальный комплекс, который стал сегодня площадью Памяти.

На площади, в разные годы новоборцы установили памятники своим землякам. Первым памятником стала братская могила красноармейцам из отряда Артеева, расстрелянных белыми в 1918 году. Над могилой установили обелиск, на котором выбито: «Здесь похоронены семь красногвардейцев из отряда Артеева, погибшие в ноябре 1918 года за установление Советской власти на Печоре».

Всем погибшим на фронтах Великой Отечественной войны, а их не вернулось 160 человек из 400 призванных, благодарные земляки воздвигли 4-х метровый обелиск в ноябре 1969 года.

Для увековечивания памяти Героя Советского Союза Черепанова Сергея Михайловича, новоборцы 9 мая 1965 года на площади Памяти торжественно открыли бюст Героя земляка.

Последним памятником на площади стало захоронение воина-интернационалиста Вологжанинова Александра

Самуиловича, 24 июня 1987 года состоялось открытие памятника воину-интернационалисту.

На пересечении двух аллей были установлены две большие доски, на которых работники конторы ежедневно отмечали показатели заготовки сена и силоса по отделениям совхоза «Новый Бор» (См. приложение стр.8).

Современный Новый Бор — красивый посёлок, где живут потомки репрессированных в далёкие 1930—1950 гг. XX века и по мере своих сил берегут парк, каждое дерево в котором — сама история.

Колобов Виталий Николаевич

Об этом замечательном в истории Нового Бора человеке, жившем здесь с 1942 по 1953 год, известно немного. К великому нашему сожалению нам не удалось найти людей, которые его помнили.

Нам пришлось проверять данные биографии Колобова. В электронных списках репрессированных и политических заключённых мы нашли совпадения в биографиях у двух людей и не могли понять кто же из них «наш Колобов».

Вот данные на Колобова из архива школьного музея. Первый документ даёт очень скудную информацию — «Репрессированные политические заключённые, отбывающие заключение в лагерной зоне при с/х Новый Бор». «фамилия, имя отчество — Колобов Виталий Николаевич, должность в лагере — ст. агроном, год рождения — 1904, место рождения, образование — Горьковская обл, Колофовский рн, с/хозяйственный Ленинградский, осуждён по статье, год осуждения, срок — ст.кртд. 1936,5 лет, освобождён — 1942»

С похожими данными мы нашли человека в книге памяти Новгородской области. «Колобов Виталий Николаевич родился в 1904 г., Горьковский край, русский, образование высшее, член ВКП (б) 1924—1936; старший агроном райзо. Приговор 27 января 1937г, 5 лет лагерей». Совпадают год и место рождения, приговор.

О «нашем» Колобове мартиролог «Покаяние»: «Колобов Виталий Николаевич, 1904г, русский, мр. Костромская область, Кологривский р-н д.Синяково; мп Ленинградская обл. арест 13.09.1936 г.приговор 27.01.1937 г.ОСО при НКВД СССР ст.КТРД срок 5 лет л/св, осв.27.03.1942 г. (См.ссылка № 2).

И ещё информация из школьного музея о Колобове В.Н. «Родился 23 апреля 1904 года. В 1930 году окончил Ленинградский сельскохозяйственный институт, затем в 1933 году аспирантуру. Работал в институте «Экономики и организации социалистического земледелия». В качестве научного работника, читал курс «организация сельского хозяйства» в высшей сельскохозяйственной школе. В Новом Бору работал главным агрономом с марта 1942 года по июль 1952, затем был переведён в Воркуту. Скончался в Воркуте в 1953 году»

Итак, Колобов находился в заключении в ВоркутЛАГе или точнее в лагере в Новом Бору? Освобожден в 1942 году

и остался в Новом Бору на поселение или прибыл из Воркуты спецпосёлок. Как нам известно, Колобов «нижегородский» в этом году тоже освобожден из лагеря.

В Новом Бору работал Виталий Николаевич старшим агрономом с марта 1942 года по июль 1952 года, вызвал жену. Екатерина Григорьевна Колобова стала работать учительницей начальных классов в Новоборской семилетней школе. Затем снова был переведен в Воркуту, уехал туда вместе с женой. В музее данные, что скончался в Воркуте в 1953 году. В ЗАГСе Воркуты нам ничем помочь не смогли.

В Новом Бору Колобовы дружили с семьёй Фольтовых, вернее женщины, обе преподавали в школе. Фольтовых тоже нет в живых. Но совершенно случайно мы узнали, что Колобов ещё в середине 1960-х годов, точную дату установить не удалось, был жив и проживал в Москве вместе с женой, скорее всего у родственников. Фольтовы вместе с ещё одной с учительницей — Берниковой Галиной Ивановной — ездили в Сочи. В Москве оставалось время до поезда. Колобовы проживали недалеко от Ярославского вокзала. К сожалению, Виталий Николаевич был в отъезде, и Галина Ивановна его не видела.

Жители села под руководством старшего агронома высадили около 1200 деревьев: сосны, ели, берёзы, лиственницы, прижились 999. Выжила только одна сосна, рядом с аллеей по дороге в начальную школу.

Литература:

1. Мартиролог «Покаяние», т. 8, ч. I, стр. 738. Сыктывкар 2005.
2. Мартиролог «Покаяние», т. 8, ч. I, стр. 739. Сыктывкар 2005.
3. Солопова Т. А. «Тридцатый Листопад». «Красная Печора» сентябрь 1979 г.

Проблемы социальной защиты участников русско-японской войны 1904–1905 гг. (на примере Калужской губернии)

Тарасов Марк Олегович, студент магистратуры
Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

В тексте на материалах Калужской губернии рассматриваются проблемы социальной защиты бывших участников русско-японской войны 1904–1905 гг., вернувшихся домой. Анализируется отношение власти к проблеме послевоенной адаптации солдат, возвратившихся с войны: обеспечение занятости и помощи пострадавшим.

The text on the materials of the Kaluga province considers the problems of social protection of the former participants of the Russian-Japanese war 1904–1905, who returned home. The author analyzes the attitude of the authorities to the problem of post-war adaptation of soldiers who returned from the war: providing employment and assistance to the victims.

Не стоит считать, что русско-японская война 1904–1905 гг. проходила незамеченной где-то на периферии Российской империи, напротив, война затронула

В районной газете «Красная Печора» 1979 года о Колобове Виталии Николаевиче были опубликованы воспоминания Солоповой Т. А.: «Стараниями Виталия Николаевича в совхозе Новый Бор было развито полеводство. Каких только овощей не отправляли новоборцы в Воркуту — картофель, капусту, кормовые корнеплоды, парниковые огурцы. И все исчислялось в тоннах. Виталий Николаевич любил землю и по — хозяйски относился к природе» (см. ссылка № 3)

В своей работе мы постарались исследовать ещё одну страницу в истории спецпоселения Новый Бор. На основании имеющихся источников и литературы (очень скудных), нам удалось проследить историю появления в Новом Бору парка, ставшего естественным памятником всем, кто погиб от голода, болезней, непосильного труда, создавая совхоз — гигант за полярным кругом.

Потребовались усилия группы профессионалов, во главе не просто со старшим агрономом, а как мы узнали — одарённым учёным, бывшим преподавателем сельскохозяйственной Академии.

Судя по воспоминаниям наших односельчан, люди не просто отработывали субботники и воскресники, а с большим желанием создавали вокруг себя красоту — парк ставший центром культуры и отдыха, торжественных мероприятий и праздников. Парк, которому присвоено имя Колобова Виталия Николаевича.

различные уголки огромной державы. В войне принимали участие и выходцы из центральных губерний. Жители Калужской губернии также участвовали в войне с Япо-

нией. Что же ждало участников русско-японской войны по возвращении в родные края? На что могли рассчитывать солдаты, частично или полностью утратившие способность к самостоятельному труду или по каким-либо причинам оставшиеся без места работы? В том, как решались столь острые социальные проблемы воинов, вернувшихся с Дальнего Востока, попробуем разобраться в данной статье.

Для решения вопроса трудоустройства участников русско-японской войны существовал Калужский губернский комитет по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим в войну с Японией. В его компетенцию входил подбор работы для возвратившихся нижних чинов. В фондах Государственного архива Калужской области (ГАКО) содержатся дела об определении на службу лиц, пострадавших в войну с Японией.

При поступлении в комитет прошения от нижнего чина требовалось предоставить сведения о материальном состоянии ходатайствующего. Для фиксирования информации использовалось несколько форм документов.

Первая форма носила название «Сведение о кандидате состоящего под Августейшим председательством Ея Императорского Величества Императрицы Александры Фёдоровны Комитета по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим в войну с Японией». Она содержала в себе графы, отражавшие такие реалии, как имя, отчество и фамилия, чин или звание, место прежней службы, вероисповедание, грамотность или её отсутствие, семейное положение и количество детей, род занятий до поступления на военную службу. В конце документа присутствовал весьма интересный пункт, именуемый «Названный кандидат просит место», которому соответствовала графа, куда вписывалось название вакансии, которую предполагал занять кандидат [1].

Вторая форма для сохранения сведений о кандидате была более информативной и, в частности, содержала в себе такие пункты, как «Средства к жизни, чем занимался до призыва на службу и чем занимается теперь и не имеет ли каких-либо определённых занятий или не состоит ли на службе, с обозначением заработка или жалования», «Состояние здоровья», «Соответствует ли по своему развитию, грамотности и физическому состоянию здоровья требованиям по просимой им должности, службы или занятиям». Особенно любопытен пункт: «Заслуживает ли по своему семейному и имущественному положению предпочтительного перед другими предоставления места» [2].

После получения необходимых сведений начиналось выяснение обстоятельств относительно возможности предоставления ходатайствующему указанной вакансии. При наличии свободных вакансий желающий получить работу устраивался на предоставляемое место и тогда снимался с учёта. Однако вакантные места находились не всегда. В таких случаях ходатайствующий зачислялся кандидатом на желаемое место.

В качестве примера рассмотрим дело о прошении бывшего рядового Ивана Михайловича Бородина о предо-

ставлении ему места швейцара, сторожа или рассыльного. Делопроизводство было начато 17 мая, а закончено 5 сентября 1908 г. Интересно, что данное дело содержит текст прошения с описанием жизненной ситуации, в которой оказался участник войны. В прошении примечательны строки: «обращаюсь к Вашему превосходительству с покорнейшей просьбой не оставить меня с семейством дойти до полнейшего бедствия-нищенства, обратите Ваше Начальническое внимание на бедствия бывшего защитника отечества» [3], «не найдете ли возможным об определении меня на какую-либо должность, например: швейцара, рассыльного или сторожа, или на какую найдёте удобным» [4].

В соответствии с существующим порядком далее комитетом были затребованы сведения о ходатайствующем, после чего ходатайствующий был принят под покровительство комитета. К счастью для нашего солдата, на тот момент подходящее место нашлось: «Имею честь уведомить Комитет, — отозвался один из чиновников, — что во вверенной мне Палате освободилась должность сторожа, на которую желательно было бы определить одного из находящихся на учёте Комитета нижнего чина из числа пострадавших на войне с Японией. При этом считаю нужным пояснить, что на означенную должность может быть определено лицо грамотное и вполне способное к физическому труду, содержания сторожу полагается 15 рублей в месяц» [5]. На этом примере мы можем увидеть, как решались вопросы о подборе рабочих мест для нуждающихся в этом бывших солдат.

Другой вопрос, что ожидало военнотружеников, утративших способность к личному труду и не способных работать, как прежде. Вопрос о назначении пособий пострадавшим отставным солдатам рассматривался уездными по воинской повинности присутствиями. Статья 930 положений «О порядке назначения пособия нижним воинским чинам» 21 июня 1905 г. сообщает что нижним чинам, потерявшим способность к труду, полагается пособие. В статье приведён список должностных лиц, которым могла быть адресована просьба о помощи. В обязанности получившего прошение входил сбор всех необходимых сведений об имущественном и семейном положении обратившегося. Просителю же необходимо было предоставить информацию о своём положении. Следующим этапом была работа внутри самих компетентных органов. Пособие могло быть назначено как на определённый срок до прохождения повторного медицинского освидетельствования, так и бессрочно [6]. По истечению срока выплаты пособия, нижний чин, желающий сохранить право на выплаты, должен был явиться к должностному лицу [7] с целью прохождения переосвидетельствования.

Порядок назначения пособия был следующим. Нижний чин, неспособный к личному труду, одновременно «с представлением имеющихся документов», в число которых входило «заверение» от врача о нетрудоспособности бывшего солдата (при наличии и необходимости), обращался с заявлением в письменной или устной форме к «уезд-

ному воинскому либо земскому начальнику, или заменяющему его должностному лицу местных по крестьянским делам установлений, либо уездной полиции, по месту жительства нижнего чина или по месту нового его водворения» [8]. В связи с обращением должностным лицом составлялся протокол [9].

Затем все материалы передавались Уездному по воинской повинности присутствию, где, совместно с казёнными палатами, решался вопрос о назначении пособия нижнему чину, как мы уже знаем, или бессрочно, или на определённый срок, до переосвидетельствования.

Размер пособия составлял 3 или 6 рублей в месяц. Подробнее о размерах пособий говорится в обращении Калужской казённой палаты к Губернскому по воинской повинности присутствию № 13722 [10]. В документе, датированном 21 июня 1906 г., дополнительно уточняются условия, при которых нижние чины и солдаты имеют право получать пособие. Обращение адресовано Губернскому по воинской повинности присутствию для доведения до сведения уездных присутствий. Пособие в 3 рубля назначалось нижним чинам, не требующим за собой особого ухода, а также солдаткам [11]. На пособие до 6 рублей имели право нижние чины, за которыми требовался постоянный уход. Подчёркивалось, что солдатки на это пособие прав не имели [12]. Размер выплат зависел от физического состояния нижнего чина, а также и от цен на «жизненные потребности».

Насколько велики были эти выплаты? Возможно, уместно, вслед за калужским автором А. В. Ковалевым, рассматривавшим денежные выплаты в пользу семейств погибших участников войны, сравнить эти суммы с тогдашними доходами населения: «годовой доход на душу сельского населения в великороссийских губерниях в 1900—1913 гг. изменялся от 30 до 43 рублей. Чистый доход (за вычетом налогов и платежей) вырос с 22 до 33 рублей» [13].

Еще один путь — сопоставить размеры помощи с тогдашними ценами. Каковы же были цены? «Ведомость о справочных ценах на жизненные припасы в гор. Калуге» за декабрь 1905 г. [14] сообщает о следующих ценах за пуд: рожь в зерне — 95 копеек, рожь в муке — 85 копеек, гречневая крупа — 1 рубль 50 копеек. Пшено — 2 рубля, ячмень — 60 копеек, овёс (отборный) — 75 ко-

пеек, сено — 45 копеек, солома — 25 копеек, мясо — 12 копеек (вероятно, за фунт), сало — 18 копеек (вероятно, за фунт), масло коровье — 45 копеек [15] (вероятно, за фунт).

Заглянем также в «Ведомость о справочных ценах на хлебные и фуражные продукты по Калужскому уезду» за декабрь 1905 г. В ней приводятся следующие цены за пуд: рожь в зерне — 90 копеек, рожь в муке — 1 рубль 10 копеек, гречневая крупа 1 рубль 70 копеек. Пшено — 2 рубля, ячмень — 70 копеек, овёс (отборный) — 65 копеек, сено — 30 копеек, солома — 15 копеек, мясо — 4 рубля 80 копеек, сало — 8 рублей, масло коровье — 16 рублей [16].

Учтём, что цены в городе Калуге могли быть несколько выше цен, приведённых в «Ведомости о справочных ценах на хлебные и фуражные продукты по Калужскому уезду». Также стоит отметить, что приведённые в ведомостях цены вполне могли отличаться от цен реальных, о чём свидетельствует рапорт калужскому губернатору за подписью командира 3-го драгунского Сумского его королевского высочества наследного принца датского полка [17]. В этом документе от 31 августа 1905 г. указывалось на несоответствие цен реальных ценам, приведённым в ведомостях.

Тем не менее, если взять стандартный размер выплат участникам русско-японской войны, потерявшим способность к самостоятельному труду в ходе войны, а именно 3 рубля в месяц или 36 рублей в год, то получается, что годовой размер выплат пострадавшим воинам сопоставим с тогдашним средним годовым доходом крестьян. Это, конечно же, далеко не даёт возможности жить ни в чём себе не отказывая, но и не оставляет в полнейшем безденежье.

Таким образом, наличие проблем социальной защиты участников русско-японской войны 1904—1905 гг. признавалось властями. Принимались меры для их решения. Находясь в тяжёлых условиях, бывшие солдаты обращались в уездные присутствия по воинской повинности и Комитет по приисканию мест лицам, пострадавшим в войну с Японией. Конечно, не всем своевременно удавалось помочь, не всем хватало назначенных выплат и не всех могло устроить предоставляемое рабочее место. Однако тот факт, что систематически данная помощь всё же предоставлялась, говорит о реально проводимой властями социальной политике, направленной на помощь в послевоенной адаптации участников русско-японской войны.

Литература:

1. Сведения о кандидате //ГАКО. Ф. 1283.Оп. 1.Д. 2. Л. 1
2. Сведения, необходимые для разрешения в Калужском Губернском комитете по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией//ГАКО. Ф. 1283.Оп. 1.Д. 2. Л. 4—4об.
3. Прошение //ГАКО. Ф. 1283.Оп. 1.Д. 32. Л. 1.
4. Прошение //ГАКО. Ф. 1283.Оп. 1.Д. 32. Л. 1.
5. Отпуск № 17883 //ГАКО. Ф. 1283.Оп. 1.Д. 32. Л. 11.
6. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате //ГАКО. Ф. 403.Оп. 1.Д. 2. Л. 5.
7. Циркуляр МВД, Управление по делам о воинской повинности, по 2-му делопроизводству № 23 //ГАКО. Ф. 403. Оп. 1.Д. 2. Л. 11об.—12.

8. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате //ГАКО. Ф. 403. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.
9. Циркуляр МВД, Управление по делам о воинской повинности, по 2-му делопроизводству № 23 //ГАКО. Ф. 403. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.
10. Отношение. МФ. Калужская казённая палата. Отделение 1 стол 2 № 13722 В Калужское Губернское по воинской повинности присутствие. //ГАКО. Ф. 403. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.
11. Отношение. МФ. Калужская казённая палата. Отделение 1 стол 2 № 13722 В Калужское Губернское по воинской повинности присутствие. //ГАКО. Ф. 403. Оп. 1. Д. 2. Л. 18 об, 36.
12. Отношение. МФ. Калужская казённая палата. Отделение 1 стол 2 № 13722 В Калужское Губернское по воинской повинности присутствие. //ГАКО. Ф. 403. Оп. 1. Д. 2. Л. 36.
13. Ковалев А. В. Краеведческий ракурс истории русско-японской войны 1904—1905 гг. и его роль в патриотическом воспитании учащихся / Материалы научной конференции, посвящённой 90-летию Государственного архива Калужской области / Сост. Л. А. Бацанова, Т. В. Егорова, О. М. Петрова, Л. И. Сапожникова, И. Б. Сундеева. — Калуга: ООО «Издательство научной литературы »Ноосфера», 2010. С. 302.
14. Ведомость о справочных ценах на жизненные припасы в гор. Калуге за декабрь 1905 г.//ГАКО. Ф. 32 Оп. 2 Д. 1226. Л.274.
15. Ведомость о справочных ценах на жизненные припасы в гор. Калуге за декабрь 1905 г.//ГАКО. Ф. 32 Оп. 2 Д. 1226. Л.274об.
16. Ведомость о справочных ценах на хлебные и фуражные продукты по Калужскому уезду за декабрь 1905 г.//ГАКО. Ф. 32 Оп. 2 Д. 1226. Л.277об-278.
17. Рапорт калужскому губернатору, за подписью командира полка флигель-адъютанта полковника и подписью вр.и.д. помощника командира полка по хозяйственной части 3-го драгунского Сумского его королевского высочества наследного принца датского полка//ГАКО. Ф. 32 Оп. 2 Д. 1226. Л.171.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Пограничные проблемы Кыргызской Республики с Республикой Узбекистан и Республикой Таджикистан

Канатова Жибек Канатовна, студент магистратуры
Бишкекский гуманитарный университет имени К. Карасаева (Кыргызстан)

В данной статье рассмотрены проблемы формирования государственных границ Кыргызской Республики. Правовой режим государственной границы представляет собой важную составную часть национальной безопасности страны. Решение данной проблемы может способствовать достижению целей в экономическом, политическом и военном плане.

Ключевые слова: государственная граница, делимитация, демаркация, территориальная целостность государства, пограничное урегулирование.

Проблема формирования государственных границ стала одной из причин двух мировых войн и зачастую выступает внешним фактором обострения международной обстановки. В условиях становления новых центров сил в мировой политике неурегулированные территориальные споры ведут к неизбежному росту дестабилизирующих факторов в сфере обеспечения безопасности как отдельно взятого государства, так и какого-либо конкретного региона в целом.

Территориальный вопрос между странами Центральной Азии сильно осложняется наличием анклавного фактора. Все существующие противоречия образуют своеобразный треугольник: Таджикистан — Кыргызстан — Узбекистан. На территории Кыргызстана имеется 4 узбекских анклава — Шахимардан, Сох, Чон-Гара и Джангайл. [1] В свою очередь и в Узбекистане имеется кыргызский анклав — село Барак. В частности, по всему периметру узбекско-кыргызской границы существует, по разным данным, от 70 до 100 спорных участков. К настоящему моменту произведена делимитация около 250 км совместной кыргызско-узбекской границы, протяженность которой составляет около 1300 км. На территории Кыргызстана находится сравнительно небольшой участок земли (130 тыс. кв. км), относящийся к Исфаринскому району Ленинадской области Таджикистана, — анклав Ворух с населением, по разным оценкам, от 23 до 29 тыс. человек, 95% из которых — таджики, 5% — кыргызы. На границе насчитывается около 70 спорных участков. Они располагаются, в основном, в Лейлекском районе Ошской области, Баткенской области (Кыргызстан) и Исфаринском районе Худжандской области и Джиргатальском районе (Таджикистан). [2]

В свою очередь неопределенность границ порождает неспособность контролирования границ, а также опасность проникновения контрабанды, ужесточает контрольно-пропускные пункты, что мешает передвижению населения как для работы, торговли и других целей, также появляются проблемы в транспортировке товаров.

Необходимо отметить, что пограничное урегулирование в Ферганской долине следует решать на основе взаимоприемлемых вариантов и компромиссов, без какого-либо давления (экономического, политического и военного). Безусловно, никакие национальные и этнические границы в принципе не могут быть хороши. Но единственный разумный выход: как можно быстрее отказаться от безнадежных попыток вложить этническое содержание в концепцию государственных рубежей и исходить из реальных границ, установленных при национально-государственном размежевании 1924 года, какими бы плохими они ни были. [3]

Современное международное право признает правомерными следующие способы изменения государственной границы: сделка о продаже территории, компенсация за передаваемую территорию, обмен территориями, восстановление исторических прав на территорию. Допускается изменение государственных границ и в порядке наказания государства за агрессию.

Главным условием снятия напряженности в приграничных отношениях является завершение процесса делимитации и последующей демаркации линии государственных границ. [4] Учитывая сложную структуру и историю формирования спорных участков границы, решение этой задачи будет нелегким. Правительственным делегациям сторон необходимо найти пути к формиро-

ванию конструктивных переговоров, на основе соблюдения сторонами принципов равноправных консультаций, взаимного уважения и взаимной уступчивости.

Необходимо вести переговоры с требованием односторонних уступок, на основе неоднократно озвученных и не воспринимаемых сторонами аргументов, разрешить имеющиеся противоречия и установить государственную границу, создав условия для мирного сосуществования приграничного населения.

В ходе обсуждения исключить хозяйственные вопросы, изъять из функций делегации и специального отдела вопросы экономического развития приграничных районов, строительство дорог, социальных объектов, водные вопросы и т.д.;

— разработать несколько вариантов проведения линии границы на спорных участках, учитывая баланс взаимных интересов по площади и качеству земель на всей протяженности несогласованных границ и продвигать их на переговорах;

— разработать для руководства государства памятную записку с комплексной, детальной и объективной характеристикой истории и современного состояния пограничных проблем с рекомендациями по проведению переговоров на

высшем уровне. Из публичных выступлений отдельных руководителей страны по пограничным вопросам видно, что они не обеспечены объективной информацией о состоянии проблемы. Это чревато серьезными недоразумениями при обсуждении ими проблемы со своими коллегами;

— опираясь на опыт и результаты работ паритетных комиссий 1955, 1958, 1959, 1963, 1989 годов провести делимитацию границ анклавов;

— проблему взаимоотношений анклавов с окружающим государством решить путем разработки и принятия соглашения о режиме анклавов, в которое включить вопросы упрощенного пересечения границы гражданским населением, перемещения грузов различного характера, фитосанитарного и зооветеринарного контроля, сотрудничества в чрезвычайных ситуациях и т.д.;

Делимитация и демаркация границ после их завершения, совокупно с соглашениями о режиме границы и анклавов, которые должны совершиться после договора о кыргызско-узбекской и кыргызско-таджикской государственной границе, автоматически снимут с повестки дня спорные приграничные хозяйственные вопросы и могут существенно смягчить этнотерриториальную конфликтность в Ферганской долине.

Литература:

1. Аламанов с. К. «Краткая история и опыт решения пограничных проблем Кыргызстана» — Бишкек, 2005.
2. Аламанов А. Кыргызско-узбекские границы // <http://www.24.kg/> 20.07.09.
3. Кыргызско-узбекские взаимоотношения. Территориальный вопрос // <http://mybiblioteka.su/tom2/5-4633.html>
4. Государственная граница. // <http://pogranichnik.ru/gosudarstvennaya-granitsa.html>

Политические партии как объекты ценностных ожиданий россиян (на основе результатов глубинного интервью)

Махрин Андрей Владимирович, кандидат политических наук, доцент;

Емельянов Даниил Евгеньевич, студент

Тульский государственный университет

Когнитивно граждане воспринимают политические партии как организации для нужд населения и социальной защиты, называя обширный спектр проблем: ЖКХ, образование, медицина, здравоохранение, культура и прочие. Когнитивный диссонанс в восприятии политических партий происходит у той части населения, которая намерено избегает политической жизни или утратила доверие к конкретным политическим партиям, субъектам, лидерам. Аффективно граждане испытывают индифферентную палитру чувств, эмоций и ассоциаций к политическим партиям: разочарование, восхищение, радость, уныние, жалость, сострадание и прочие. С точки зрения поведенческого компонента граждане готовы участвовать в деятельности политических партий по собственной необходимости, со-

вету близких и знакомых, под напором рациональных и иррациональных проявлений. Поведение граждан не поддается точному описанию, так как с одной стороны на граждан воздействуют авторитеты, с другой — общепринятые нормы и правила, а также желания собственной реализации, карьерного роста, личного успеха и трудоустройства.

Ценностные ориентации российских граждан имеют глубинную социокультурную природу — как традиционные, патриархальные, патримониальные, этатистские, патерналистские, state-центристские, патриотические [1, с. 112]. И тем не менее ценностные ориентации российских граждан претерпевают определенную трансформацию в сторону проникновения демократических норм. Российские граждане готовы отстаивать ценностные ори-

ентации дискриминируемых групп, инициативных и творческих граждан. Появляются предпосылки гражданского

общества с преобладающими тенденциями к эгалитаризму и коммунитаризму.

Таблица 1. Чувства российских граждан к политическим партиям. Обобщенные данные 8 интервьюируемых (0 — нейтральное, (-) — негативное, (+) — положительное)

Индикаторы	Чувства к политическим партиям							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Партии патриотов	-	+	+	+	-	+	+	0
Партии оппозиции	-	+	-	-	-	+	0	0
Партии экологии	0	0	0	0	+	+	0	0
Партии бизнеса	-	0	+	-	+	0	0	0
Участие граждан в партиях	+	-	-	-	0	+	+	0
Поддержка партий государством	+	+	+	+	-	+	+	+
Состояние партий в России	-	-	0	0	-	-	0	-

Политические партии вынуждены воздействовать на новых граждан с помощью не только привлекательных политических программ, обещаний, лозунгов, но и с предоставления новых прав и возможностей для самовыражения. Что во многом показывает альтернативный курс, отличный от официальной идеологии органов государственного управления. «Партия власти» в целом выполняет административно-управленческий функционал, что во многом не требуется для остальных политических партий [2, с. 127]. Системные политические партии представляют собой «замороженный» кадровый резерв «Партии власти» без возможности получить большинство голосов избирателей.

Преимущественно граждане оценивают состояние политических партий в России как кризисное (см. табл. 1). Такие оценки со стороны граждан связаны с ограниченным функционалом политических партий, сугубо электоральной мотивацией — политические партии не редко появляются на время электорального цикла и «исчезают» из поля зрения граждан.

По вопросам патриотической направленности политических партий мнения разделяются: половина интервьюируемых не рассматривают патриотизм как ценность, выделяя «лже-патриотизм» и испытывая огорчение, другая половина напротив — видит в патриотизме преимущества по воспитанию граждан и необходимость сплочения, испытывая гордость (см. табл. 1). Причем патриотизм частью интервьюируемых понимается как противопоставление несистемной и системной оппозиции.

По вопросам оппозиционности политических партий мнения так же разделяются: часть интервьюируемых отмечает угасание оппозиции, её искусственный «провластный» характер, другая часть считает оппозиционные политические партии основным демократическим инструментом отстаивания прав и воли граждан. Испытываемые чувства к оппозиционным политическим партиям можно описать как индифферентную палитру: нейтральные, замешательство, сочувствие, огорчение, недоверие, положительные, крайне положительные (см. табл. 1). Си-

стемная оппозиция понимается как самая близкая к осуществлению коммуникации с властью, так как схожа по взглядам, идеям и ценностным ориентациям.

К экологической повестке дня и экологическим партиям граждане относятся скорее положительно и нейтрально (см. табл. 1). Существуют трудности с организацией экологических партий, они представляют узкие взгляды сочувствующих к экологии, количественно подобных партий единицы. Однако, экологию как сферу гражданских отношений все чаще перенимают основные системные политические партии.

К предпринимателям как к социальной группе относятся скорее негативно (см. табл. 1). Граждане считают, что бизнес сектор во многом представлен в существующих политических партиях. Для предпринимателей нужны иные каналы коммуникации, вероятно, ассоциации и группы интересов. Граждане замечают, что предприниматели заинтересованы в построении собственного благополучия, развития личных бизнес-проектов за счет политических партий.

По вопросам участия и активной деятельности граждан в политических партиях интервьюируемые сходятся во мнении, что это скорее личный выбор каждого, нежели всеобщая необходимость (см. табл. 1). Так же прослеживаются ответы о том, что граждане не готовы полноценно представлять «самих себя» в политических партиях, отсутствует желание и дополнительная мотивация. В качестве привычной мотивации рассматривают социальные льготы, денежные выплаты, карьерный рост и иные бонусы.

Для российских граждан ценностные составляющие политических партий играют значительную роль. Благополучие собственное и семейное, престиж, статус рассматриваются как основные ценностные ориентиры. Политические партии в представлениях граждан это коллективные организации («коммуны»), нежели самостоятельные, независимые и эгоцентристские. Граждане ожидают заботы, помощи, опеки не только от государства, но и от политических партий. «Рука этатизма» отклады-

вает сильнейший отпечаток на мировоззрение российских граждан. Так же очевиден поведенческий паттерн на партию-отца, которая наведет порядок в стране, разрешит вопросы социальной несправедливости, станет надежной поддержкой и опорой со стороны граждан на низовом уровне для действующего политического лидера. Политические партии как организации повседневной активности без уверенного и жизнеутверждающего руководителя находятся на периферии общественного восприятия и не способны воздействовать на массовое поведение [3, с. 14]. Политические партии восприняты как персонифицированные институты гражданского общества. Граждане замечают неформальную роль партийного лидера за счет природной харизмы, которая позволяет выстроить систему отношений: «патрон-клиент», «лидер-гражданин». В результате проведенного исследования посредством глубинного интервью были выявлены следующие тенденции:

- Требуется усиление партийной коммуникации на местах для решения локальных проблем граждан;
- Необходимо расширение функционала существующих политических партий с целью проникновения в жизнь гражданского общества;

Литература:

1. Зимин А. В., Морозова Г. А. Партии — субъекты и носители политической культуры — Историческая и социально-образовательная мысль, 2014. — № 1. (23) 111–113 с.
2. Макаренко Б. И., Локшин И. М. Партии и партийные системы: современные тенденции развития. — М.: РОССПЭН, 2015. — 303 с.
3. Махрин А. В. Институционализация партийной системы на региональном уровне — Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 2016. — № 1. 11–15 с.

Особенности энергетической стратегии КНР в Центральной Азии

Хлопов Олег Анатольевич, кандидат политических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье анализируются энергетические интересы Китая в центрально-азиатском регионе. Наличие сравнительно большого количества энергетических ресурсов и уникальное геополитическое положение обуславливает интересы ведущих акторов к Центральной Азии. Китай, заинтересованный в энергетическом сотрудничестве со странами Центральной Азии в силу географической близости, с начала 2000-х обращает особое внимание на этот регион и направляет туда средства для усиления своего присутствия для реализации, в первую очередь, своей программы энергетической безопасности. Центральная Азия занимает все более значительное место во внешней политике КНР поскольку энергоресурсы стран региона крайне важны для диверсификации энергетических поставок в КНР.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, Центральная Азия, Китай, диверсификация поставок.

В первой четверти XXI века не утихают громкие дискуссии по поводу возможного дефицита и стремительного роста цен на нефть и экологических аспектах использования ископаемого топлива, все это не только говорит об актуальности, но и сильно усложняет проблемы мирового энергетического комплекса.

– Повышение конкурентоспособности и ресурсоёмкости политических партий позволит занять устойчивую нишу в политическом процессе;

– Доверие граждан к «Партии власти» поддерживается исключительно административными и кадровыми решениями.

Таким образом, несмотря на то, что ценностные ориентации во многом формируются и транслируются государством, политическим партиям необходимо культивировать ценностные ориентации гражданского общества, которое во многом дополнит деятельности государства. В большей степени запросы граждан к политическим партиям имеют социально-бытовой характер: повседневные проблемы и трудности материального обеспечения. Решение повседневных проблем предполагает расширение сети и качества коммуникации политических партий. Личный контакт с гражданами должен осуществляться представителями политических партий не только в электоральный период, но и в межвыборный период. Построение доверительных отношений с гражданами, вероятно, повысит востребованность политических партий как агентов коммуникации и социализации.

В современном мире Центрально-азиатский регион занимает одно из ключевых мест в практике международных отношений и привлекает значительный объем внимания мировой общественности, поскольку энергетические перспективы данного региона в последнее время активно обсуждаются не только при правительствах

стран, но и в международных научных конференциях по всему миру.

Китайская Народная Республика (КНР) в настоящее время занимает одно из первых мест по динамике развития. Разумеется, поддержание высоких темпов роста национальной экономики невозможно без роста потребления энергоресурсов.

Не располагая значительными объемами *нефти* внутри страны (по данным статистики, запасы нефти в КНР составляют 1,1% от общемировых запасов), КНР является одним из крупнейших производителей нефти, занимая 5 место в мире по добыче (3,9 млн бар/день). Парадокс КНР заключается в том, что являясь одной из крупнейших стран по уровню добычи нефти (в 2016 г. страна добыла 199,7 млн тонн, что значительно превосходит показатели любой другой страны Азиатско-Тихоокеанского региона) КНР, тем не менее, является одним из крупнейших ее импортеров.

В результате постоянного роста потребления энергоресурсов КНР была вынуждена увеличивать импорт нефти, к 2016 году (+ 9,2% по сравнению с предыдущим годом) 65% от общих объемов потребления нефти в Китае стало обеспечиваться посредством импорта.

Очевидно, что даже при дальнейшем росте объемов добываемой нефти в КНР, спрос на энергоресурсы внутри страны будет расти гораздо быстрее уровней внутренней добычи нефти.

Ситуация с *природным газом* выглядит также напряженной. Как и с нефтью, КНР не располагает значительными запасами природного газа: доказанный объем запасов равен 1,5% от общемировых запасов.

В настоящее время мы можем отметить резкое повышение доли импортного газа: в 2016 году потребление природного газа составило 210,3 млрд кубометров; а доля импортного газа — 34% (73,3 млрд). И хотя рост потребления газа по сравнению с 2015 годом оказался невелик (6,5%), доля ввозимого газа продемонстрировала стремительный рост на 19%.

Таким образом, мы видим, что сейчас доля импортного природного газа возросла до 36%, и этот показатель в ближайшее время будет только увеличиваться. Увеличение импорта нефти и природного газа в КНР обусловлено с одной стороны, возросшими потребностями китайской экономики, с другой стороны попыткой правительства снизить долю угля в энергобалансе страны. Несомненно, доля этих двух видов импортных ресурсов будет постепенно увеличиваться, поскольку КНР не может решить проблему декарбонизации в краткосрочной перспективе иными способами.

Главная энергетическая проблема КНР — нехватка энергоресурсов (в основном нефти), которая усугубляется отсутствием в стране каких-либо значительных запасов углеводородов и бурными темпами экономического роста.

Энергетическая стратегия КНР с конца 1990-х годов предполагает масштабное участие китайских нацио-

нальных компаний в зарубежных проектах по добыче нефти и газа. Причем география участия китайских компаний постепенно расширяется и к настоящему моменту уже охватила как близлежащие регионы (Азиатско-Тихоокеанский регион и Центрально-Азиатский регион), так и достаточно отдаленные в географическом плане регионы Африки, Европы, Северной и Южной Америки.

В 2014 г. Государственным Советом КНР был принят «План действий по стратегии развития энергетики (2014—2020 гг.)» Согласно заявленным намерениям, Китае стремиться к эффективному, самодостаточному, экологически чистому и инновационному производству и потреблению энергии. Согласно «Плану» доля не ископаемого топлива в общем объеме первичной энергии возрастет до 15%. Доля природного газа будет увеличена до 10%, а угля — до 62%. Добыча как сланцевого газа, так и метана угольного пласта к 2020 г. может достигать 30 млрд куб.м. Начнется строительство новых атомных электростанций в восточных прибрежных районах после технико-экономического обоснования. Установленная ядерная мощность составит 58 гигаватт, а к 2020 г. она будет превышать 30 гигаватт, а мощность гидро-, ветровой и солнечной энергии, как ожидается, составит 350 гигаватт, 200 гигаватт и 100 гигаватт соответственно. Энергетическая независимость (самодостаточность) будет увеличена примерно до 85% [1].

В настоящее время Китай опирается на иностранный экспорт почти на 60% своей нефти, причем Саудовская Аравия, Ангола и Россия являются крупнейшими поставщиками нефти. Китай также получает более 30% своего природного газа из иностранных источников.

По мнению китайских исследователей, в настоящее время приоритетными в китайской стратегии энергобезопасности являются следующие три направления: 1) *диверсификационное сотрудничество*; 2) *экономика (энергоэффективность)*; 3) *технологические инновации* [2].

Если проблема диверсификации поставок была решена КНР в довольно сжатые сроки, то проблемы обеспечения безопасности перевозок все еще беспокоят Пекин. Глобализация мировой экономики резко повысила роль морских коммуникаций в международных отношениях, прежде всего речь идет о недорогих способах транспортировки нефти по морю. Обеспечение безопасности транзита осложняется доминирующим положением США и их союзников в акватории Индийского океана и Южно-Китайского моря, через которое проходит около 80% поставок сырой нефти в КНР. [3]

Ряд исследователей, в первую очередь китайских, отмечают, что реальную угрозу для КНР в проливах (прежде всего Ормузском и Малаккском), как и в Южно-Китайском море исходит не сколько от пиратов, сколько от способности иностранных государств в одиночку или в составе союза заблокировать морские пути поставки нефти. При выполнении данного неблагоприятного сценария под угрозой окажется не только импорт КНР, но и его экспорт.

Стратегия КНР «String of Pearls» («Нити жемчуга»), направленная на повышение военного присутствия Китая в водах Индийского океана, что способствует повышению уровня безопасности морских перевозок, однако, в силу доминирования США в долгосрочной перспективе, такая «частичная безопасность» морских путей не может полностью обеспечить энергетическую безопасность КНР.

Иными словами, высокая зависимость страны от импорта сырой нефти через Ормузский и Малаккский проливы, обуславливает повышенный интерес к созданию альтернативных маршрутов доставки энергоресурсов, которые в том числе будут проходить через Центрально-азиатский регион.

Энергетические проблемы КНР в современном мире определены особенностями развития экономики страны, которая имеет три главных проблемы.

Во-первых, это проблема диверсификации импорта углеводородов в средне- и долгосрочной перспективе; работа по данному направлению тесно связана с проблемой Малаккского пролива, через который которое проходит около 80% поставок сырой нефти в КНР [3]. Поэтому КНР, имея широкий спектр энергетических приоритетов, проводит многовекторную политику, направленную на диверсификацию поставок данного вида ресурсов.

Во-вторых, это проблема внутреннего энергетического баланса страны. В силу невозможности дальнейшего использования значительного количества угля и отсутствия значительных запасов нефти и газа власти КНР делают акцент на не ископаемые источники энергии (атомная и гидроэнергетика, альтернативные возобновляемые ресурсы) и стремится максимизировать темпы их развития.

В-третьих, это проблема энергоемких технологий, которые позволили бы стране снизить потребление энергоресурсов и построить «зеленую экономику».

Решение этих проблем позволит КНР выйти на новый уровень безопасности и существенно упрочить энергетическое положение на мировом уровне.

Сотрудничество в сфере атомной энергетики на данный момент является одной из самых перспективных для КНР. По прогнозам МЭА, Китай к 2030 г. станет крупнейшим производителем электроэнергии на атомных станциях; однако развитие атомной промышленности страны представляется затруднительным без должного количества ядерного сырья, которым КНР не располагает. В этом ключе сотрудничество с Центральной Азией приобретает для КНР первостепенное значение.

В урановой промышленности наблюдается ряд тенденций, осложняющих положение КНР. В частности, эксперты прогнозируют существенное снижение количества крупных урановых рудников с низкой себестоимостью добычи (до \$80 за один кг.) [4]. Республика Казахстан, обладая 13% общемировых запасов урана, на данный момент является крупнейшим его производителем (с 2009 г.), уже имеет довольно тесные связи с КНР в этой отрасли, что облегчит взаимодействие стран в будущем. Примечательным является еще и тот факт, что по мере ис-

черпания «дешевого» урана у КНР появится возможность включиться в борьбу за разработку рудников со средней себестоимостью добычи. По мнению экспертов, после 2020 г. даже при условии реализации всех заявленных планов компаний по вводу новых рудников и расширению действующих мощностей года дефицит уранодобывающих мощностей будет только усиливаться.

Еще одним важным направлением сотрудничества является нефтегазовая сфера. Наличие в непосредственной близости от страны столь необходимых КНР первичных энергоресурсов в значительном количестве (природного газа — более 20% от общемировых запасов; нефти — более 10%) обуславливает перспективность дальнейшего сотрудничества [5].

В энергобалансе Китая, невзирая на все усилия властей, по-прежнему необоснованно высокую роль играет уголь. Поскольку использование угля наносит серьезный вред окружающей среде, правительство КНР предпринимает меры по снижению его применения. В силу невозможности дальнейшего использования значительного количества угля и отсутствия значительных запасов нефти и газа власти КНР вынуждены вести поиск альтернативных источников энергии (атомная и гидроэнергетика, альтернативные возобновляемые ресурсы) и максимизировать темпы их развития. В этом и заключается инновационное направление развития энергосистемы КНР.

Невзирая на различия в прогнозах: в 2035 г. разрыв между максимальным и минимальным сценарием спроса на газ составит 365 млрд куб. м., потребление газа в КНР продолжит увеличиваться. Исходя из критериев национальной энергетической безопасности, Китай будет брать в расчет фактор географической близости, и руководствоваться критериями надежности в выборе поставщиков природного газа.

В данной ситуации есть несколько путей развития для КНР: или использовать сжижений природный газ (СПГ) или трубопроводный. Очевидно, что КНР отдает предпочтение балансированию между СПГ и трубопроводным газом, что будет означать превращение Центрально-азиатского региона в равноправного партнера с высокими показателями надежности.

Политические элиты стран Центральной Азии отчетливо осознают выгоды своего географического расположения и прилегающего к нему Каспийского региона государств, расположенных на пересечении важных торговых путей, поэтому ими предпринимаются шаги по развитию транспортно-логистических перспектив региона. Перспективным в данном контексте является сотрудничество Казахстана в Экономическом Поясе Шелкового Пути (ЭПШП) и других проектов, направленных на улучшение транспортно-коммуникационного потенциала в данном регионе.

Следует особо отметить, что транспортное сотрудничество является основным методом проникновения: в обмен на инвестиции в инфраструктуру и предоставление займов на льготных условиях Китай «берет под контроль» и раз-

вивает нефтегазовое производство, с дивидендов от которого в свою очередь принимающая страна вынуждена возвращать средства КНР. Так, 2015 год отметился Совместным заявлением лидеров КНР и России о сотрудничестве по сопряжению строительства ЭПШП, которое подтвердило стремление ЕАЭС построить зону свободной торговли с КНР. Данная мера позволит уменьшить инвестиционные барьеры внутри региона и дать импульс к усилению торгово-экономического сотрудничества [6].

Говоря о методах проникновения КНР в Иран нельзя не отметить сложное международное положение исламской республики и давние дружественные связи двух стран. Иран, будучи региональной державой, представляет интерес для КНР как в стратегическом, так и в экономическом плане. Хотя Китай и участвует в развитии инфраструктуры, политика КНР, проводимая в Иране, разительно отличается от проводимой в Казахстане, это объясняется специфическим международным положением страны.

Попытки КНР к экспорту инвестиций, производственных мощностей и услуг, направленные на регулирование промышленной структуры стран региона, в том числе, и по каналам энергетической дипломатии и получившие широкое распространение в настоящее время, могут иметь и обратный эффект. При неблагоприятном сценарии КНР добьется не налаживания связей и приобретения надежных партнеров в регионе, а роста опасений Казахстана по поводу «китайской угрозы».

Однако в отношении Ирана можно утверждать обратное: в силу отсутствия других партнеров, как в нефтегазовой, так и в военной сферах, у страны не остается выхода кроме как сотрудничества с КНР. И хотя партнерство не всегда можно назвать равноправным и взаимовыгодным, Тегеран, прекрасно понимая, что оно может иметь и негативные последствия в долгосрочной перспективе (истощение ресурсов страны, деградация перерабатывающей промышленности и т.д.), активно идет на сотрудничество с КНР в ключевых отраслях, так как сложившаяся экономическая обстановка в стране требует этого.

Основным методом проникновения является инфраструктурное сотрудничество (другие методы не так распространены), это обусловлено как экономической мощью КНР, так и отсутствием в Центрально-азиатском регионе крепкого единого экономического пространства. Промышленные и транспортные инфраструктуры в прошлом единого региона после распада СССР разделились

на отдельные национальные сегменты, которые потеряли признаки экономической интеграции между собой.

Сотрудничество со странами региона помогает Китаю предотвратить перебои со снабжением энергоресурсов, поступающих через Малаккский пролив, избежать рисков, связанных с растущей нестабильностью в Ближневосточном регионе и в случае политических обострений при перекрытии китайских морских коммуникаций флотами США и Индии дает возможность КНР гарантированно получить необходимые энергоресурсы. Все это в ближайшей перспективе позволит КНР выйти на новый уровень энергетической безопасности.

Из-за высокой уязвимости морских путей перевозки ресурсов стратегическая роль Центральной Азии будет только возрастать, что и обуславливает постоянно растущий интерес Китая.

Проекты, реализованные в рассматриваемый период в Центрально-азиатском регионе, помогают снизить зависимость КНР от импорта нефти через Малаккский пролив, способствовали развитию отдельных регионов страны и ряда отраслей промышленности КНР. Но главным является то, что на фоне дефицитности ископаемых энергоресурсов и роста импорта ископаемых ресурсов в КНР, страна начала активно сокращать свою зависимость от дорогого иностранного сырья, посредством развития на своей территории атомной промышленности, гидроэнергетики и альтернативных возобновляемых ресурсов.

Невзирая на скромные результаты в настоящее время, в долгосрочной перспективе центрально-азиатский регион будет выполнять сразу несколько важных функций. Во-первых, он будет обеспечивать КНР стратегически важным ресурсом — ураном, без которого невозможно производство ядерного топлива и развитие атомной промышленности КНР. Во-вторых, данный регион благодаря своему экономико-географическому положению будет являться главным сухопутным маршрутом доставки товаров в ряд стран Азии, Европы, Ближнего Востока. В-третьих, хотя не все страны региона обладают значительными запасами ископаемых энергоресурсов, тем не менее, они потенциально способны внести огромный вклад в диверсификацию поставок. В-четвертых, в долгосрочной перспективе развитая экономика и инфраструктура Казахстана и Ирана окажет крайне благоприятное воздействие на развитие западных провинций КНР. Более тесная экономическая интеграция позволит решить ряд региональных проблем и несколько охладить уйгурский сепаратизм, что выведет КНР на новый уровень безопасности.

Литература:

1. Energy Development Strategy Action Plan (2014–2020) // Asia and Pacific Energy Forum 2014 <https://policy.asiapacificenergy.org/node/138>
2. Ли Син, Ван Чэнсин Стратегия энергетической безопасности Китая в Центральной Азии, // Сравнительная политика, — 2013, № 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://mgimo.ru/files2/z07_2013/compolit_2013-2_li_wan.pdf
3. Хлопов О. А. Энергетическая политика и стратегия Китая // Вестник МГОУ. — 2015, № 4. — С. 125.

4. Бойцов А. В. Устойчивое развитие мировой урановой промышленности: вызов времени // Атом экспорт RU [Электронный ресурс]. — http://2010.atomexpo.ru/mediafiles/u/files/Present/9.1_A. V. Boytsov.pdf
5. BP Statistical Review of World Energy June 2011, P. 6–20.
6. Чжан Гофэн. Приоритет стратегии сопряжения // Китай. Февраль 2017. № 2 (136) С. 32–34.

СОЦИОЛОГИЯ

Теория конвергенции и проблемы глобализации мира

Снопченко Анна Станиславовна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Термин «конвергенция» происходит от латинского *convergentio* — «сближаю» и в самом общем виде может трактоваться как процесс некоторого сближения и, как следствие, объединения. Понятие конвергенции используется во многих науках: в биологии, геологии, лингвистике, в изобразительном искусстве, математике, праве и т.д. В политологии также используется данный термин, который является основополагающим для теории конвергенции.

Теория конвергенции — это теория, утверждающая, что в результате эволюционного развития и взаимопроникновения капитализма и социализма возникает некое единое общество, которое основано на сочетании положительных качеств обеих систем. Теория конвергенции говорит о возможности мирного сосуществования и капитализма, возможность и о необходимости сглаживания экономических, политических и идеологических различий между ними, с тем чтобы в конечном итоге синтезировать их в единое смешанное общество. Разрабатывали эту теорию такие ученые, как Сорокин, Гэлбрейт, Росту, Рассел, Тинберген и другие.

Истоки появления этой теории лежат в 50-х годах XX века. Это были годы идеологического и военного противостояния двух систем, борющихся за передел мира, пытающихся насадить свой порядок во всех уголках планеты. Возникает угроза ядерной войны, которая способна уничтожить все человечество. В таких условиях этой борьбе нужно противопоставить нечто такое, что положит конец противостоянию и примирит враждующие системы. И ученые начинают говорить о том, что капитализм и социализм заимствуют друг у друга все лучшее и тем самым сближаются, и потому могут ужиться вместе на одной планете, а результате их синтеза возникнет нечто среднее между капитализмом и социализмом, и это среднее называют «третьим путем» развития.

Теория конвергенции не является цельной научной гипотезой. Каждый из развивавших ее ученых рассматривал ее со своей точки зрения и имел собственное мнение по этому вопросу и по-разному описывал «смешанное» общество.

Так, Питирим Сорокин показывает, что развитие однопольных техники и технологии ведет к одинаковым изменениям и усилению схожести в экономической, социальной и других сферах общества. Под воздействием общих технологических, информационных и иных процессов у всех стран мира появляется все больше общих черт, что приводит к интегративному обществу [1, с. 116].

Кроме того, системы ценностей, права, науки, образования, культуры двух систем не только близки, но и как бы движутся навстречу друг другу, это взаимное движение общественной мысли и сближение менталитетов двух народов. И в дальнейшем результатом станет новый, интегральный социокультурный тип. Сорокин также считает, что ни капитализм, ни социализм не способны в полной мере обеспечить решение проблем личности и общества и что они [капитализм и социализм] исчерпывают себя [1, с.119].

В трудах П. Сорокина содержатся идеи, по которым можно судить о том, каким он видел будущее смешанное общество. В интегративном обществе будут такие компоненты капитализма, как: частная собственность, предпринимательство, значительное социальное неравенство — разделение на богатых и бедных и т.п. Но также в нем будут и компоненты социализма: государственная и коллективная собственность, государственное регулирование, социальная справедливость по труду, право на труд и др. [1, с.122].

Джон Гэлбрейт в работе «Новое индустриальное общество» разработал технологический вариант конвергенции. Он подходил к этой проблеме с точки зрения размеров производства и его технико-организационной стороны.

Он говорит о том, что все индустриальные общества имеют тенденцию к конвергенции, независимо от их национальных или идеологических притязаний. Это связано прежде всего с крупными масштабами современного производства, с большими вложениями капитала, совершенной техникой и со сложной организацией как следствием предыдущих факторов. Все это требует контроля над ценами и, насколько это возможно, контроля над тем, что покупается по этим ценам. Другими словами, рынок,

считает Гэлбрейт, должен быть заменен планированием. В СССР же контроль над ценами — это одна из функций государства. И структура фирмы советского типа гораздо проще, чем западного, так как там это управление осуществляется самими фирмами, и для этого существуют специальные отделы сбыта, продаж и так далее [2, с. 45].

Также индустриальной системе приходится полагаться на государство в деле обеспечения обученными и образованными кадрами. После запуска первого спутника в США значительно возрос интерес к подготовке научных инженерных кадров. И многие доказывали, что советская система, придающая большое значение функциям государства, в том числе заботе об образовании, имеет в этом отношении естественное преимущество [2, с. 65].

Но также крупное предприятие нуждается в некоторой самостоятельности, для них вредно вторжение внешней некомпетентной силы. Гэлбрейт замечает некоторую тенденцию к децентрализации в СССР и ряде стран Восточной Европы. Состоит она в том, что фирме предоставляются большие права в области цен, ставок зарплаты, капиталовложений и так далее. Однако эта децентрализация означает не возврат к рынку, а перемещение лишь некоторых плановых функций от государства к фирме [2, с. 87].

В СССР последователем теории конвергенции являлся академик Сахаров. Он посвятил ей свою работу «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». По Сахарову, именно разделение мира на враждующие системы их противостояние придало особую остроту глобальным проблемам, с которыми столкнулся мир в те годы, поэтому только устранение такого разделения, то есть их конвергенция, является основным условием решения таких глобальных вопросов, как проблемы мира, экологии, социальной и геополитической справедливости [3, с. 1].

Теория конвергенции предполагает, что враждующие системы заимствуют друг у друга все лучшее. Однако наряду с этим существует понятия негативной конвергенции, которая представляет собой усвоение исключительно негативных явлений противоположной системы, которые та либо уже успела пережить, либо переживает сейчас. Особое внимание в этом вопросе уделяют времени после распада Советского Союза, когда Россия приняла множество негативных черт, а пропагандистские и пародийные штампы (такие, как «власть денежных мешков», коррупция, высокие темпы инфляции) стали реальностью, сохраняя при этой негативные пережитки отринутой системы (экономический диктат бюрократии и подавление частной инициативы).

В настоящее время широко используется термин «глобализация» — сближение и объединение стран в одно единое, глобальное мировое общество. При этом сближение и объединение — это суть термина «конвергенция». Глобализация подразумевает интеграцию в культурной, политической, экономической и других сферах. Она включает в себя процесс изменения структуры мирового хозяйства. Происходит формирование единой мировой сетевой

рыночной экономики — геоэкономики и её инфраструктуры. Основным следствием является мировое разделение труда, миграция (и, как правило, концентрация) в масштабах всей планеты капитала, рабочей силы, производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран. Это объективный процесс, который носит системный характер, то есть охватывает все сферы жизни общества.

В качестве неоспоримых достоинств процесса глобализации называют международную конкуренцию, являющуюся стимулятором производства и повышения качества продукции; экономии производственных масштабов, международную торговлю, внедрение современных технологий и так далее.

Однако глобализация открывает для нас не только новые перспективы, но и новые проблемы и конфликты. Неконтролируемый рост населения в бедных странах интенсифицирует нерешенную продовольственную проблему. Раньше в этих странах была не только высокая рождаемость, но и высокая смертность. Сейчас туда поставляют медикаменты, ездят с миссиями врачи, поэтому смертность снизилась, но даже с гуманитарной помощью продовольственная проблема остается нерешенной.

Кроме того, глобализация приводит к неконтролируемому росту городов. Теперь переезд в город — наиболее вероятное решение для всех, кто ищет лучшей жизни. К тому же возникает проблема маргиналов; многие из них, не найдя себя на новом месте, но и не имея желаний вернуться обратно, становятся преступниками.

Помимо этого, плюсы глобализации не распределяются равномерно по всему миру. Некоторые промышленные отрасли от международной торговли получают огромную выгоду, приток квалифицированной рабочей силы, финансирование, другие, наоборот, становятся ненужными, и им требуется время, чтобы реконструироваться и подстроиться под новые условия, что не у всех получается, и владельцы теряют деньги, а люди — работу. Такие перемены сильно задевают национальную экономику отдельных стран.

В числе проблем, вызванных процессом глобализации, нельзя не перечислить проблемы экологии, сокращение невозобновляемых природных ресурсов, сохранение военной угрозы (тем более что в условиях глобального общества любой локальный конфликт грозит быстро перерасти в нечто большее), рост угрозы мирового терроризма и уничтожение самобытности государств. Появление массовой культуры, стандартизированной, одинаковой от страны к стране приводит к уменьшению внимания, привлекаемого к различным национальным особенностям и традициям. Все эти проблемы давно переросли рамки отдельных стран и превратились в глобальные феномены.

Несомненно, решение всех этих вопросов представляется невозможным без объединения и консолидации усилий всего мирового сообщества. Глобализация проявляется более явно в отдельных сферах, таких, как эконо-

мическая или культурная, однако во многих других между государствами остаются серьезные противоречия. Необходимым является разрешение этих противоречий, с тем

чтобы иметь возможность не просто разрешить существующие глобальные проблемы, но и не допустить появления все новых и новых разногласий.

Литература:

1. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество. /Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Союмонов: Пер. с англ. С. А. Сидоренко. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.
2. Гэлбрейт, Д. Новое индустриальное общество. Избранное / Джон Гэлбрейт. — М.: Эксмо, 2008. — 1200 с.
3. Сахаров, Д. А. Конвергенция, мирное сосуществование. URL: http://www.sakharov-archive.ru/Raboty/Rabot_70.html (дата обращения 07.06.2018).

Проблемы адаптации российских студентов в китайских университетах

Харченко Борис Владимирович, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Автор анализирует некоторые проблемные вопросы адаптации российских студентов в китайском университете (на примере Пекинского университета). Сделанные автором выводы позволяют более глубоко подойти к процессу организации обучения студентов за рубежом.

Ключевые слова: образовательная миграция, Пекинский университет, адаптация студентов

The problem of adaptation of Russian students in Chinese universities

Kharchenko Boris Vladimirovich, student

Vladivostok State University of Economics and Service

The author analyzes some problematic issues of adaptation of Russian students in the Chinese university (on the example of Peking University). The conclusions drawn by the author allow us to go deeper into the process of organizing students' education abroad.

Keywords: educational migration, Peking University, student adaptation

В последние годы студенческая мобильность является неотъемлемой частью жизни практически любого университета [1]. Индикаторы и показатели мобильности рассматриваются в качестве индикаторов эффективности деятельности университета. При всей неоднозначной оценке академическим сообществом Болонских принципов эти самые принципы внедряются постепенно в университетскую жизнь, отчасти меняя ее формы и содержание.

За последнее десятилетие количество студентов, путешествующих в другую страну в целях получения высшего образования, увеличилось более чем на 95% — около 4,1 млн студентов по всему миру [3, с. 214]. Глобализация стала основной движущей силой, которая оказала влияние на быстрый рост студенческой мобильности и на изменение мирового образовательного рынка. Традиционный поток студентов из востока на запад и из юга на север стал более разносторонним, несмотря на стремление все большего количества студентов получить «нетрадиционное» образование за рубежом [3, с. 117]. Мобильность создает много преимуществ и возможностей, однако многие студенты не

возвращаются в родную страну, и подобная «утечка умов» является большой потерей для экономики их стран.

Для объективного анализа особенностей адаптации русских студентов в Пекинском университете автором статьи было проведено социологическое исследование, основным методом которого был опрос респондентов. На форумах и в соцсетях была собрана информация о студентах, обучавшихся в Пекинском университете в недавнее время. Была составлена анкета и опрошены 30 человек. Опрошенные студенты представляли почти все основные регионы России, в том числе 44% — Европейскую часть России, 33% — Урал и Сибирь, 23% — Дальний Восток. Наиболее крупные группы опрошенных были из Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Новосибирска, Улан-Удэ, Приморского и Хабаровского краев и Амурской области.

Средний возраст опрошенных составлял — 25 лет. Большинство опрошенных россиян (58%) изучали китайский язык, в том числе как специальность (будущие переводчики и преподаватели китайского) Достаточно широким был набор изучаемых гуманитарных наук: меж-

дународные отношения, востоковедение, история Китая, философия и т.д. (в целом более 5%). По экономике (в том числе мировой), бизнесу, торговле, а также менеджменту (государственному управлению) и регионоведению специализировались более 25% опрошенных, по социально-культурному профилю и педагогике обучалось 5%, по естествознанию (физике, географии) 2%, по техническим наукам, информатике 4% — в 2017 году.

У опрошенных основным источником информации о китайских вузах стал Интернет (в т.ч. сайты этих вузов), а на втором месте — сведения от тех, кто ранее учился в Китае.

Далее рассмотрим мотивы выбора российскими гражданами для учебы того или иного китайского вуза. За последние 10 лет эти мотивы (причины) существенно не изменились. Решающими факторами здесь по-прежнему являются рекомендации (советы) друзей, знакомых, родственников, преподавателей российских вузов (в которых ранее обучались респонденты) и направление на учебу в Китай в конкретное образовательное учреждение, полученное от стороны российского вуза, органа управления образованием либо приглашение от китайской стороны, в третьих, известность и престижность китайского вуза. Большинство опрошенных в 2017 году респондентов (70%) проживали в студенческих кампусах, 27,1% — снимали квартиру, комнату, небольшая часть (около 3%) размещалась у знакомых, родственников или родителей, находившихся в Китае.

Позитивно оценивают российские студенты работу столовых, кафе, буфетов, качество медицинского обслуживания, условия для занятия спортом и досуга, организованного администрацией китайских вузов для иностранных учащихся (табл. 5).

Один из важных показателей адаптированности студентов в процессе обучения за рубежом — степень личной безопасности. Результаты опросов в 2017 годах продемонстрировали большой прогресс в этой области.

Согласно результатам проводившихся исследований, Китай относится к государствам с очень благожелательным отношением к иностранцам. Достаточно сказать, что мало кто из опрошенных россиян хотя бы однажды сталкивался за период учебы с какими-либо проявлениями недружественных чувств, национализма и никто из них не становился объектом физического насилия или нападений (табл. 1). О большом внимании к этому вопросу местных властей свидетельствует создание в КНР еще в 2008 году системы экстренного реагирования для обеспечения безопасности иностранных студентов.

Причины низкой адаптации в китайском вузе респонденты объясняют следующим образом:

1. Ожидался более высокий уровень нагрузки.

Литература:

1. Пинигина, О.Н. Студенческая мобильность как фактор повышения качества обучения иностранным языкам и межкультурной коммуникации в ВУЗах / О.Н. Пинигина // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. — 2013. — № 4 (23). — С. 33–37.

2. Требования к студентам были слишком низкими, программа обучения — слишком простой.

3. Надо нанимать образованных, опытных, компетентных и заинтересованных преподавателей.

4. Качество знаний, получаемых в специальностях, помимо языковых, не особо высокое, нет практики и решения типовых задач.

5. Определённые знания, полученные в университете относительно моей специальности, в большей степени, являются ненужными, а точнее — просто не будут использованы в будущем.

6. Большое число студентов в группе не позволяет уделять внимание каждому ученику, поэтому знания многих студентов остаются поверхностными, преподаватели не могут увидеть также всех ошибок, которые совершает студент.

7. Во время лекций давалось огромное количество теоретической информации, которая не подкреплялась практикой во время обучения, а само обучение сводилось к зазубриванию огромных объемов информации.

8. Не устраивало качество преподавания молодых китайских преподавателей (студентов, проходящих практику) когда обучаешься только один год. Хочется, чтобы дали максимум знаний, а это могут только опытные учителя.

9. Языковая подготовка хороша, но магистерская программа не дает желаемого результата.

10. Слишком много теории, мало практики. Углубляются в философию, пренебрегая изучением реального положения вещей. Слабая академическая база, написание курсовых практически не контролируется преподавателем, а после не объясняются недочеты. Мало тестов и конкретных примеров, разбора литературы по теме и т.д.

11. Иногда равнодушное отношение преподавателей к иностранным студентам, что не способствует учебному процессу в целом и профессиональной подготовке, в частности.

12. Непонятная программа обучения. Список полезных предметов невелик.

13. Мало было практики, хотелось бы большего совершенствования языка, большей строгости обучения, что есть в Японии, чего часто не хватает в Китае (Восточно-китайский педагогический университет, изучение китайского языка (с нуля), стажировка и повышение квалификации по истории (новейший период).

Итак, существует ряд причин, создающих проблемы адаптации русскоязычных студентов в китайском вузе. Учет этих причин при организации процессов студенческой мобильности позволит повысить эффективность последних.

2. Потемкин, В.К. Управление персоналом: Учебник для вузов / В.К. Потемкин. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. — 340 с.
3. Приходько, Д.В. Исследование международной студенческой мобильности по регионам // В сборнике: Материалы III научного конгресса студентов и аспирантов СПбГУЭФ. — 2016. — С. 37–43.
4. Сафонова М.А. Институционально-исторические основания системы международной студенческой мобильности / М.А. Сафонова // Социология науки и технологий. — 2012. — Т. 3. — № 1. — С. 98.
5. Симонова, З.А., Абросимова, О.В., Макарова, А.А. Студенческое научное общество как фактор оптимизации мобильности студентов (на примере кафедры экологии СГТУ имени Гагарина Ю.А.) // В сборнике: Экологические проблемы промышленных городов Сборник научных трудов по материалам 6-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией Е.И. Тихомировой. — 2013. — С. 266–267.
6. Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Материалы междунар. науч.—практ. конф. 26–27 марта 2015 г. / ред. кол.: А.Н. Цветков (отв. ред.) и [др]. — СПб.: Изд-во Культ-информ-пресс, 2015. — 470 с.
7. Хайруллина, Ю.Р., Коваленко С.О. Студенческая мобильность на рынке труда (опыт Гремании) / Ю.Р. Хайруллина, С.О. Коваленко // Электронный экономический вестник Татарстана. — 2015. — Т. 1. — С. 90–94.
8. Чистохвалов, В.Н., Филиппов, В.М. Состояние, тенденции и проблемы академической мобильности в Европейском пространстве высшего образования: Учеб. Пособие / В.Н. Чистохвалов, В.М. Филиппов. — М.: РУДН, 2008. — 162 с.
9. Хмелинин С.И. Автоматизация процесса международной студенческой академической мобильности в учреждениях ВПО / С.И. Хмелинин, И.Н. Обабков, Н.А. Хлебников /
10. В книге: Новые образовательные технологии в вузе Сборник тезисов докладов участников конференции. редактор: А.В. Поротникова. — 2014. — С. 1436–1444.
11. Чинаева Т.И. Основные направления развития международной студенческой мобильности / Т.И. Чинаева / В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник Ежегодник. ИНИОН РАН. — 2017. — С. 207–210.
12. Чинаева Т.И. Основные направления развития международной студенческой мобильности / Т.И. Чинаева / В сборнике: Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник ИНИОН РАН. — 2018. — С. 606–609.

ПСИХОЛОГИЯ

Преимущества использования арт-терапии в работе психолога с детьми, пострадавшими от насилия

Гладышева Валерия Андреевна, психолог;
Воронина Марина Александровна, психолог;
Токарева Анна Алексеевна, психолог

Центр психолого-педагогической поддержки и развития детей г. Воронежа

В статье рассматриваются особенности оказания психологической помощи детям, пострадавшим от насилия; направления арт-терапевтических методов в работе с психологической травмой ребенка.

Ключевые слова: *насилие, травма, атмосфера безопасности, ребенок, терапия, сказка, песок, чувство, переживание, специалист*

Ребенок, подвергшийся насилию, переполнен чувствами и мыслями по поводу случившегося и зачастую негативно относится к встрече со специалистом. Он утратил доверие к миру и окружающим людям, не верит в то, что кто-то сможет ему помочь. Делиться со взрослыми и даже вспоминать о случившемся ребенок не хочет из-за негативных чувств и эмоций, возникающих во время рассказа. Это может привести к нарушению адаптации в социуме, к трудностям во взаимоотношениях со сверстниками и ярко выраженным посттравматическим симптомам.

В работе с детьми, пострадавшими от насилия, психологу необходимо использовать методы, которые позволят наладить контакт с ребёнком, создать атмосферу безопасности и мотивировать ребенка на дальнейшие встречи со специалистом.

Для того чтобы достичь положительных результатов и минимизировать риск повторной травматизации ребенка, пострадавшего от насилия, комбинируются различные методы, техники и приемы. Опыт работы показывает, что арт-терапевтические техники (сказкотерапия, песочная терапия, фототерапия и т.д.) эффективны в работе с пострадавшими детьми, т.к. позволяют эмоционально отреагировать состояние в доступной для ребенка форме.

1. Применение техники сказкотерапии.

Каждый ребенок с детства знаком со сказкой. С помощью сказок ребенок познает окружающий многообразный мир. Слушая сказку, ребенок по-своему переживает за героев и воспринимает происходящие в ней события, в результате чего у него появляются новые представления о людях, их взаимоотношениях, предметах и яв-

лениях окружающего мира, новый эмоциональный опыт. Немаловажно, что сказка содержит простые образы: животных, героев, с которыми ребенку проще идентифицировать себя, чем с реальной ситуацией. Ему проще передать свои эмоции через вымышленного героя.

Несмотря на то, что сказка — это вымышленный сюжет, в ней существует определенная модель поведения сказочных героев, например, герои, на долю которых выпадают испытания, и при этом они проявляют свои лучшие качества, становятся более мудрыми и сильными, а их поступки вознаграждаются. В свою очередь, герои, которые совершили плохие поступки, получают по заслугам. Также одним из плюсов сказки является хорошая концовка. Это формирует у ребенка чувство психологической защищенности и помогает сформировать образ позитивного будущего.

Создавая и проигрывая свою историю, ребенок чувствует себя хозяином своего маленького мира. То, что прежде таилось в ребенке, выходит на свет, персонажи сказки приходят в движение, выражая актуальные чувства, эмоции и мысли ребенка.

Одним из вариантов работы со сказкой может быть придумывание своей собственной сказки, наделение персонажей различными не свойственными им характеристиками (например, заяц — смелый; волк — трус; лиса — добрая, вежливая; медведь — быстрый). Далее специалист может предложить ребенку перевоплотиться в одного из сказочных героев и рассказать, какое у него настроение именно сейчас, какие чувства он испытывает. Когда ребенок выбрал фигурку героя и рассказал о нем, специалист может предложить создать сказочную страну.

При этом, специалист стимулирует ребенка на создание сказки, задавая ему последовательность через во-

просы: «С чего все началось?», «Что изменилось?», «Что страшного случилось?», «Что потом произошло?», «Чем все закончилось?», «Что произойдет в будущем?» и т.д.

Сказочная задача формируется таким образом, чтобы ребенок мог спроецировать свое актуальное состояние, перенести свой жизненный опыт.

Таким образом, с помощью сказки ребёнок учится самостоятельно преодолевать различные жизненные трудности и преграды, т.к. в процессе проживания ребенком сказки образуются связи между сказочными событиями и поведением ребенка в реальной жизни.

2. Применение песочной терапии.

Дети знакомятся с песком с самого раннего детства. Процесс игры с ним прост и приятен, что создает атмосферу безопасности и комфорта.

Играя с песком, выстраивая в нем миры или заданные темы, ребенок проецирует свой внутренний мир, переживания, комплексы, актуальные состояния и т.д. Для специалиста — это возможность посмотреть на ситуацию со стороны, осмыслить и найти конструктивные приемы и способы решения проблемы, выстроить новые модели взаимоотношений.

Строительство картин из песка, придумывание различных историй, является наиболее доступной для ребенка формой выражения чувств и переживаний. В качестве вспомогательного средства выступает взаимодействие с песком, которое стимулирует деятельность пострадавшего ребенка и помогает ему сформулировать и рассказать то, что с ним произошло и объяснить, что он чувствует.

Ребенок в процессе игры может выразить свои самые глубокие эмоциональные переживания, освободиться от страхов, тревоги, негативных переживаний, чувства вины, стыда, гнева, не боясь, осуждения и наказания.

Ребенок чувствует себя свободно в связи с тем, что он понимает, что имеет право на ошибки и коррекцию рисунка.

Формы работы с песком могут быть направлены на актуализацию ресурсного и актуального состояния. Формулировать задания можно следующим образом: «Место, где я отдыхаю», «Вспомни самый яркий для тебя момент в жизни и создай его в песочнице», «То, что я люблю», «Самый счастливый день в моей жизни», «Выбери одну фигурку и создай для неё максимально комфортную среду», «Вылепи из песка фигуру твоего помощника» и т.д.

Таким образом, использование песочной терапии помогает ребенку осознать ребёнком свои эмоциональные проявления, переживания, обеспечивает проработку травмирующего состояния на безопасном для ребенка уровне и достижение эмоционального комфорта.

3. Применение фототерапии.

Преимущество использования фототерапии в том, что фотоматериалы выступают в качестве триггеров, побуждают ребенка к описанию своих чувств, а также ситуаций, возникающих в прошлом и настоящем.

Фототерапия предполагает не только рассматривание фотоснимков, картин с различными изображениями, но и активное участие в создании фотоснимков. Активное участие в создании фотоснимков позволяет ребенку почувствовать себя самостоятельным и проявить инициативу. Создание снимков может рассматриваться им как своеобразный способ контроля над внешними объектами и ситуациями и дает ребенку ощущение собственной значимости и силы. Важным значением при этом является возможность самостоятельно выбрать объекты для съемки, а также относительно безопасно исследовать мир взрослых отношений и свою внешность. Благодаря активному участию в создании фотографий ребенок ощущает себя художником и может изменить свое представление о себе и своих возможностях в лучшую сторону.

Так же фотография помогает в визуализации эмоций. Следует отметить, что каждый человек вкладывает в изображение определенный смысл и эмоциональную окраску, что может не соответствовать первоначальному замыслу фотографа и восприятию этого же снимка другим человеком. Это можно объяснить тем, что значение фотографии заключается не только в ее визуальном содержании, но и в эмоциональном восприятии, которые зависят от конкретного зрителя и его индивидуальных особенностей, личного опыта, интересов, образа жизни и т.д.

В процессе применения психологом метода фототерапии, можно обратить внимание на то, что ребенок, как правило, выбирает наиболее значимые фотографии, при обсуждении которых удастся вынести необходимую информацию из бессознательного в осознаваемую зону для формирования позитивных изменений.

Существует несколько основных техник фототерапии, которые можно применить в работе с детьми и подростками. Эти техники можно применять как самостоятельные формы работы (работа только с фотографиями), а также сочетать с другими психотерапевтическими направлениями, включать в коррекционные тренинги и программы. Использовать метод фототерапии можно как для индивидуальных сессий, так и для занятий с группой.

Необходимо отметить, что техника фототерапии не предназначена для развития творческих способностей или эстетических запросов ребенка, а способствует самопознанию и самовыражению, помогает выявить актуальные возможности и потребности, раскрыть причины или суть проблем, которые могут возникнуть у него.

При выборе форм и вариантов работы с ребенком, пострадавшим от насилия, психологу необходимо обращать внимание на личностные особенности ребенка, ставить специфические задачи, исходя из конкретной ситуации, в которую попал ребенок, и определять временные границы дальнейшей деятельности.

Спектр применения арт-терапевтических техник достаточно широк: в качестве диагностической техники; в работе с образом «Я» («насколько я себя знаю?», «насколько принимаю?», «соответствует ли мой внешний образ моему внутреннему ощущению?»); в работе с кри-

зисными состояниями, с посттравматическими стрессовыми расстройствами, сниженной самооценкой; с поиском ресурсов, а также может использоваться в работе с семейной историей.

Литература:

1. Алексеева И. А., Новосельский И. Г. Реабилитационная работа с детьми, пережившими травму/И. А. Алексеева, И. Г. Новосельский. — М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2013—238 с.
2. Грабенко Т. М., Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Чудеса на песке. Песочная игротерапия/ Т. М. Грабенко, Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева. — СПб: Институт специальной педагогики и психологии, 1998. — 50 с.
3. Копытин А. И. Техники фототерапии / А. И. Копытин. — СПб.: Речь, 2010.
4. Кулинцова И. Е. Коррекция детских страхов с помощью сказок/И. Е. Кулинцова. — СПб.: Речь; М.: Сфера, 2011. — 169 с.
5. Психологическая работа с детьми, пережившими сексуальное насилие. — Благотворительный фонд «Женщины и дети прежде всего» — 2009. — 88 с.: цв. ил.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 24 (210) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Искаков Р. М.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кошербаева А. Н.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Федорова М. С.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Искаков Р. М. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Кошербаева А. Н. (Казахстан)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Кыят Эмине Лейла (Турция)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Федорова М. С. (Россия)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:**почтовый:** 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;**фактический:** 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 27.06.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25